Полковник В.В. КВАЧКОВ

ГЛАВНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВПЕРЕДИ

Челябинск
«ТАНКОГРАД»
2009

УДК 355.1(47+57)
ББК 68.49(2Рос)
К32

КВАЧКОВ В. В.
Главная специальная операция впереди / полковник В.В. Квачков. – Челябинск: Танкоград, 2009. – 224 с.
Агентство CIP Челябинской ОУНБ

ISSN 59256-0231-4
ISBN 978-5-85070-161-X

Имя Владимира Квачкова известно сегодня всей России. Командира легендарной 15-й отдельной бригады спецназа ГРУ, прошедшего Афганистан, Таджикистан, Чечню, упрятали за решетку, обвинив его в покушении на А. Чубайса. Полковника Квачкова арестовали накануне защиты докторской работы по теории специальных операций Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях. В тюрьме им была написана работа «О военной доктрине и Русской Армии», написан ряд статей, которые вызвали значительный интерес среди широкой общественности. После освобождения полковник В.В. Квачков активно включился в военно-политическую деятельность.

Издатель –
редакция газеты «Танкоград»

МОЛИТВА

Господи Иисусе Христе Сыне и Слове Божий! Молитвами Пресвятой Богородицы и всех святых, в земле Русской просиявших, спаси, сохрани и помилуй Россию, всю Великую, Малую и Белую Русь и нас, триединый народ Русский. Исцели нас, Господи, от немощи духовной, дай сил встать за Веру и Отечество и освободиться от ига иудейского и власти лукавой. Дай нам сил и помоги, Господи, собрать землю Русскую воедино и воссоединиться одному, неделимому народу Русскому – великороссам, малороссам и белорусам – в триединое целое в новой Русской державе, Союзе Великой, Малой и Белой Руси, воссоединиться, обратиться к Вере и Жизни православной, по Твоей воле, Господи, Святым равноапостольным Великим Владимиром для нас избранной и установленной, вернуться на путь замысла Твоего для нас и исполнить волю Твою на Земле.

Подай, Господи, народу Русскому.

ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ЗАВТРА» А.А. ПРОХАНОВУ ИЗ ТЮРЬМЫ «МАТРОССКАЯ ТИШИНА»

Полковник Квачков: «Национальное восстание – да!»

«Завтра»*: Владимир Васильевич, как вы оцениваете произошедшее с вами? Чей это замысел?*

Полковник Квачков: Думаю, что до 17 марта 2005 года замысла как основания плана операции против меня и моих товарищей-офицеров спецназа не было. Была повседневная деятельность ФСБ и других, возможно, частных спецслужб, отслеживающих на национально-патриотическом поле наиболее опасные для власти политические течения и направления. В их числе был и Военно-Державный Союз, возглавляемый генерал-полковником Л. Г. Ивашовым, в работе которого я принимал участие. Безусловно, моя почти тридцатилетняя служба в соединениях и частях специального назначения Вооруженных Сил, личный боевой опыт в Афганистане, Таджикистане, Чечне и других горячих точках могли вызвать повышенный интерес спецслужб. Это, наверное, главная причина, по которой я был арестован у себя дома уже через пять часов после «покушения на Чубайса».

Все произошедшее, в том числе пребывание в тюрьме, расцениваю как испытание моей православной веры и офицерской воли. Я – русский офицер и обязан стойко, с достоинством переносить все тяготы и лишения военной службы по защите Отечества, в том числе, находясь в плену.

«Завтра»: *Вы опытный военный разведчик. Могла бы «операция» подобного рода, осуществляемая специалистами, столь бездарно провалиться?*

Полковник Квачков: Объективная оценка этой диверсионной акции, если, конечно, она имела место быть,

может быть получена только после анализа ее по трем позициям: военно-политической, юридической и собственно военной.

С военно-политической точки зрения данная акция есть одна из форм национально-освободительной войны. Уничтожение любых иностранных захватчиков и пособников оккупантов, в том числе в экономической области, есть долг и священная обязанность каждого офицера, солдата, любого воина, независимо от того, воюет ли он в открытой вооруженной борьбе на фронте или действует на оккупированной врагом территории своей страны. Момент истины заключается в признании или непризнании нынешней власти в России оккупационной. Для меня оккупация России инородческой властью очевидна, поэтому расценивать попытку ликвидации одного из самых зловещих организаторов оккупации России как обычное уголовное преступление недопустимо. Это первая вооруженная акция национально-освободительной войны. Все эти ельцины, чубайсы, кохи, абрамовичи, фридманы, уринсоны и им подобные забрали у нас наши национальные богатства, поставили русский и другие коренные народы на грань исчезновения, а Россию – на грань расчленения. Уничтожение оккупантов и их пособников есть не преступление, а долг и обязанность каждого защитника Отечества, верного воинской Присяге. Именно на этом основании я отказываюсь давать какие-либо показания следствию, в том числе отвечать на вопрос о виновности. Официально заявляю: многочисленные сообщения в средствах массовой информации, что полковник запаса Квачков В.В. якобы не признает себя виновным, не соответствуют действительности. Я считаю, что нет события преступления и никакой вины здесь быть не может. Признавать правомочность вопроса о вине – значит признавать правомочность признания данного события преступлением.

С чисто юридической точки зрения люди, обвиняемые в совершении того или иного преступления, не должны доказывать своей невиновности, должна быть доказана их вина. Несколько десятков (!) проведенных экспертиз не указали на непосредственное мое участие, а также арестованных по данному делу Роберта Яшина и Александра Найденова. Ни улик, ни следов нет: ни наших, ни других. Чисто ли сработали нападавшие или плохо поработали следователи – вопрос другой. Суду присяжных должны быть представлены доказательства, а не детективные и дефективные фантазии прокуратуры, основанные на показаниях сексотов и стукачей.

По понятным причинам анализ военной составляющей я могу провести только на основании материалов, изложенных в средствах массовой информации. Возможны два варианта: диверсионная акция или ее инсценировка. Если это была диверсионная акция, то очевидно, что группа, действовавшая в засаде против бронированного объекта, пришла туда не с двумя автоматами, из которых зафиксирован огонь по машинам. На месте обнаружено шесть подстилок для ведения огня лежа в снегу. Значит, были еще вооруженные нападавшие. Обрывки сгоревшей упаковки от фугаса, найденные на месте взрыва, говорят о том, что основной заряд, изготовленный из самодельного (!) взрывчатого вещества (ВВ), сгорел, а не сдетонировал, то есть не взорвался. Мощность взрыва промежуточного заряда из тротила или другого ВВ нормальной мощности, предназначенного для возбуждения детонации в самодельном ВВ (как правило пониженной мощности), экспертами был оценен в 1–3 килограмма, судя по нему, мощность основного заряда фугаса тогда должна была бы составлять 25–30 килограммов в тротиловом эквиваленте. Взрыв такой мощности, произведенный рядом с машиной, должен был, по-видимому, скинуть машину Чубай-

са с дороги, после чего уничтожение объекта должно было бы завершиться применением других средств, скорее всего ручных противотанковых гранат типа РПГ-18 (26). Подрыв заряда, судя по направлению следа от осколка на капоте БМВ перед правым передним колесом, а не по центру машины, скорее всего вызван сложностью абсолютно точного времени ручного замыкания электровзрывной сети в условиях ограниченной видимости в лесу. Скорость движения кортежа 90 километров в час, как наиболее вероятная в то время при обгоне, означает движение со скоростью 25 метров в секунду, или 2,5 метра за 0,1 секунды. Планирование подрыва на такой скорости на 0,1 секунды позже, то есть по центру или тем более по задней пассажирской части автомобиля в случае даже небольшой погрешности в реакции подрывника мог быть запоздалым и нанести основной удар не по объекту, который бы уже проехал, а по машине сопровождения. Это наверняка не входило в планы нападавших, что подтверждается их последующими действиями: когда охранники вышли из машины, они не были уничтожены огнем из автоматов, что не составляло бы труда с 30–40 метров, а были отогнаны огнем с места засады на другую сторону дороги, просто чтобы не мешали отходу группы.

При устройстве засады подрыв мин и фугасов, как правило, означает сигнал на открытие огня и другие действия группы. Поэтому ведение огня из автоматов бронебойно-зажигательными пулями в течение нескольких секунд подгруппой огневого нападения скорее всего было планово-рефлекторным. После подрыва фугаса большой мощности в полутора метрах от БМВ сохранение прочности даже бронированных стекол с правой стороны машины было сомнительным.

О причинах отказа основного заряда в фугасе судить трудно. Возможно, неправильно была составлена сама смесь (хотя обычно делается пробный подрыв самодель-

ного ВВ), возможно, была нарушена герметичность при транспортировке или установке в снегу, а может, возникли какие-то другие причины.

Неудача диверсионной акции партизан по уничтожению самой одиозной фигуры российской «демократии» говорит о том, что Господь не допустил быстрой и безболезненной смерти Чубайса и уготовил ему и всей этой шайке другое, более тяжкое наказание. Что ж, подождем. Национально-освободительная война русского народа еще только начинается. Освобождение Кубы тоже начиналось с неудачной попытки штурма казарм Монкада горсткой храбрецов во главе с Фиделем Кастро.

Вторая версия – инсценировка нападения. Поскольку я никогда ранее этим не занимался, то от комментариев этого варианта в силу своей некомпетентности, воздержусь.

«Завтра»: *Русская армия – объект непрерывных провокаций, в которых участвует прокуратура. Чего стоит «процесс» над гордостью разведки ВДВ Павлом Поповских с друзьями. Не является ли ваше дело продолжением репрессий против армии?*

Полковник Квачков: В 1997-м году командование ВДВ под эгидой Совета Безопасности Российской Федерации провело научно-практическую конференцию «Специальные операции и необходимость создания сил (войск) специального назначения в Вооруженных Силах Российской Федерации». Конференцию готовили мы с П. Я. Поповских. Он тогда был начальником разведки ВДВ, а я занимал ответственную должность в ГРУ ГШ. Вечером, накануне конференции, на которой я делал основной доклад, дома раздался звонок, позвонил генерал-лейтенант из ГРУ и потребовал, чтобы я отказался делать доклад, так как создание самостоятельных сил специального назначения Вооруженных Сил приведет к сокращению численности личного состава воен-

ной разведки со всеми вытекающими отсюда организационно-штатными, должностными, административно-хозяйственными последствиями. От доклада я не отказался, выступил, особо подчеркнув, что сохранение спецназа в составе военной разведки тормозит создание в России самого современного нового рода войск. Тогда отставание от США, создавших свои силы специальных операций, составляло уже около 10 лет. После конференции «десантный след» в деле Холодова резко усилился. Павла Поповских с товарищами отправили в тюрьму, а меня, несмотря на уже имевшееся решение министра обороны о продлении моего срока службы, точно в день 50-летия, уволили из Вооруженных Сил. Так жестко подавлялась идея создания сил (войск) специального назначения в России. Уже будучи гражданским специалистом Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба, я представлял свои обоснования необходимости объединения существующих соединений и частей специального назначения, разбросанных по военным округам, в единую организационно-штатную структуру и подчинения секретарям Совета Безопасности, министрам обороны, начальникам Генерального штаба, президенту. Где-то в сейфах ГРУ должна храниться моя докладная 2000-го года с компромиссным, половинчатым решением проблемы – созданием сил специального назначения ГРУ ГШ – с резолюцией начальника Генерального штаба генерала армии А. В. Квашнина «Согласен». Оказалось, что согласен-то он согласен, да кто ж ему даст. Принципиально судьба сил специального назначения Вооруженных Сил должна была решаться в марте (обратите внимание на дату!) этого года. Уже готова была к печати монография к докторской диссертации по теории специальных действий Вооруженных Сил. 18 марта я должен был отправить ее в типографию. Но 17 марта меня арестовали… Можно ли все это считать случайным совпадени-

ем в датах? Нет, конечно. Категорическое возражение мировой закулисы против усиления Вооруженных Сил России очевидно. Формирование сил специального назначения позволило бы резко повысить эффективность специальных операций на Северном Кавказе, расширило бы возможность России по защите разделенного на части русского народа в СНГ, а также национальных интересов России за рубежом. Но нынешняя власть боится собственной армии – не той ее части, которая ею уже развалена, а той, что еще боеспособна. Чего власти бояться еле дышащих сухопутных войск, авиации, тем более флота? А спецназ опасен. Поэтому роль прокуратуры в делах Поповских, Ульмана, в нашем деле – это роль исполнительного механизма. Организаторы – в Кремле, заказчики – за океаном, продолжается уничтожение русской армии небоевыми средствами.

«Завтра»: *Как вы оцениваете положение в Российской армии? Моральный дух офицеров?*

Полковник Квачков: Нынешнее положение Вооруженных Сил России хуже и трагичнее положения русской армии летом-осенью 1917-го года. Этот вывод сделан на основании документов, поступавших в Центр военно-стратегических исследований Генерального штаба, где я работаю с 1995-го года. То, что пишется и говорится в средствах массовой информации, – только надводная, видимая часть айсберга проблем армии, – часть, которую уже невозможно скрыть. Истинное положение с военной безопасностью России и состоянием Вооруженных Сил прячется от русского народа. По существу у России армии уже нет. Существуют отдельные, тающие на глазах глыбы ракетных войск стратегического назначения, воздушно-десантных войск. Держатся на личном мужестве и верности своему долгу соединения и части спецназа, некоторые другие соединения и части Вооруженных Сил. Все остальное уже давно утратило боеготовность и боеспособность. Если

русская регулярная армия началась с двух потешных петровских полков, то сейчас она возвращается к двум потешным путинским.

Дело не только и даже не столько в катастрофическом состоянии военной техники. В русской армии нет русского духа, духа полководца Александра Васильевича Суворова, флотоводца Федора Федоровича Ушакова, партизана Дениса Васильевича Давыдова.

В российской военной доктрине вы не найдете даже слова «победа». Победа собственной армии не нужна нынешним холуям – правителям страны. Пришибленный угробок (в казармах называют точнее), в штатском лапсердаке принимающий военный парад, – это смотритель мировой закулисы, контролирующий процесс уничтожения русской армии. Этот процесс начался Горбачевым, продолжился Ельциным и его якобы неверным преемником Путиным.

Российская армия, впрочем, как и Советская, так и не смогла выработать верного понимания сущности современной войны и вооруженной борьбы. Общей теории войны как не было, так и нет. Главпуровская волкогоновская ахинея о войне и армии по-прежнему в новой военной энциклопедии. Теория военного искусства вместо того, чтобы от ядерных войн шагнуть в область войн космоса, электроники и управления, вернулась к войнам середины прошлого века. Бред Путина, его пособников о борьбе с международным терроризмом не достоин даже упоминания. Нынешний генералитет за редким исключением и в лучшем случае – приспособленцы. Действительно русская армия сейчас – это солдаты, младшие и старшие офицеры. Нищие, униженные нынешней властью, они продолжают выполнять свой воинский долг. На них только и надежда. На их моральный дух и верность народу.

«Завтра»: *Почему военные столь пассивно и бездарно реагируют на уничтожение армии и флота? Где голос военных?*

Полковник Квачков: У военных два голоса. Один – бюллетень для голосования, как у всех граждан. Другой – голос оружия, которым обладают только они. Повседневный общественно-политический голос всей армии на стратегическом уровне в силу принципа единоначалия делегирован командованию Вооруженных Сил. Что чувствует и говорит военно-политическая верхушка армии, ее генералитет, – мы знаем. Это трусость, дезинформация и целенаправленный обман своего народа. Они сдадут Россию еще раньше, чем их иракские коллеги. Высшее российское военное руководство куплено, продано, еще раз куплено и объявлено в распродажу. Как и штатская политическая элита, военная верхушка не связывает свою судьбу с судьбой собственного народа. Исключение – командиры дивизий (бригад). Они нужны власти как профессионалы, но только для войны, их бросают туда, где наиболее опасно. А вот в военно-политические верха пускают исключительно своих – близких по предательскому духу.

На оперативном уровне какой-либо формы или способа выражения общественно-политических взглядов военнослужащих уже не существует. В советское время эту функцию отчасти выполняли окружные (флотские и армейские) партийные конференции. При всем формализме и заорганизованности возможность высказать свое мнение все-таки была. В начале постсоветского периода началась бурная деятельность офицерских собраний. Однако с наступлением демократических, читай – губительных, реформ Вооруженных Сил их деятельность в округах, армиях, дивизиях приказом министра обороны Грачева была запрещена. Единственным способом выражения мнения остались офицерские собрания на низшем тактическом уровне – в полках и им равных частях. Но хитрость заключается в том, что как только совестливый командир соберет у себя в полку офицерское собрание с действительно острыми, а это неизбежно зна-

чит – политическими, общевоенными вопросами, его тут же старшие начальники обвинят в неумении управлять людьми, в подрыве боевой готовности полка (ее нигде нет, но это неважно, отвечай за себя), в других упущениях и снимут. Эти правила все командиры хорошо знают, поэтому мне известен только один случай офицерского собрания в армейской авиации. У других командиров духу не хватает. Но это не выход. Голос офицерского собрания – это выброс пара в гудок, а не в дело. Настоящий голос армии – это лязг гусениц танков, БМП и БМД, вой двигателей самолетов и вертолетов, БТРов и других боевых машин. Это голоса команд командиров взводов, рот, эскадрилий, батальонов и полков. И первая команда – «К оружию!». Эту команду может дать только единая совесть и воля армии и народа. Вместе молчим, вместе будем и подниматься с колен.

«Завтра»: *Что вы думаете о национально-патриотических силах? В чем их достоинства и дефекты?*

Полковник Квачков: В настоящее время национально-патриотические силы подошли к развилке, к точке принятия решений. Направо – парламентская болтовня вместе с правящей «Единой Россией», налево – парламентская болтовня лево-коммунистической оппозиции. Прямо – национально-освободительная борьба и национальное восстание.

Мы живем в оккупированной стране. Надеяться сбросить с себя чуждую народу интернациональную власть бесконечными выборами бессмысленно. Можем выбрать только новых оккупантов, поменять одних преступников на других. В этих условиях вызывает отвращение бесконечная говорильня национально-патриотических сил. Наемные боевики уже врываются в помещения КПРФ, а их лидер все толкует о своей «глубокой приверженности мирным, ненасильственным методам ведения политической борьбы». Определенные надежды вызывает нарождающееся течение социал-патриотов «Родины», особенно ее молодежное

крыло. Но принципиальной разницы между коммунистами КПРФ и социал-патриотами пока не видно. Как бы «Родине» тоже не впасть в грех подмены национально-освободительной борьбы экономической эквилибристикой. Вызывает восхищение мужество юных национал-большевиков. В целом представляется, что объединение национально-патриотических сил будет осуществляться не вокруг идеологий и политических платформ, а вокруг реальных действий и акций народного сопротивления. Властью загнана на нелегальное положение Национально-Державная партия Б.С. Миронова. Его призыв о необходимости национального восстания пока не дошел до массового сознания русского народа, но другого выхода нет.

«Завтра»: *Национально-освободительная борьба как цель объединения народа. Что вы об этом думаете?*

Полковник Квачков: Национально-освободительная борьба есть способ, форма, вид борьбы. Целью ее является освобождение России от чуждой, навязанной извне антинациональной власти и всей системы политического устройства, а объединение народа – главным условием победы. Не в экономических требованиях друг к другу рабочего и предпринимателя надо искать спасение России, а в смене природы верховной власти, всей политической системы.

Существующая система сконструирована для осуществления контроля за оккупированной территорией. Эта оккупация пока еще не военная, и таковой, скорее всего, не будет. Современные возможности финансово-экономических, информационных и других небоевых видов и форм насилия могут оказаться вполне достаточными. Зачем на нас, русских, и нашу огромную территорию тратить дорогостоящие американские, натовские войска, которых и так уже не хватает, если можно скупить политическую, военную и экономическую элиту. Если в «этой стране» оккупационная администрация справляется со своими полицейскими обязанностями, все и так хорошо

идет, по плану, то зачем скрытую оккупацию заменять открытой, военной? То, что подполковник-гаулейтер оккупированной заморской территории называется президентом Российской Федерации, а финансовые, телевизионные, нефтяные, энергетические и другие гаулейтеры председателями правлений, генеральными директорами или еще как-нибудь, в сути самой оккупации ничего не меняет.

При этом следует понимать, что причина наших бед не в чубайсах, путиных, кохах, грефах, абрамовичах, вексельбергах.., они – следствие политической системы. Власть в России аморальна и антинациональна по своей политической природе. Как только в основание власти положены мошеннические всеобщие равные тайные прямые выборы (другими – честными – они быть не могут по своей природе), положены финансовые возможности политиков, не зависимые от стыда и совести СМИ, власть рано или поздно окажется в руках мировой преступной закулисы. Никто и никогда не сможет сравниться в силе греха и порока с теми, кого такая политическая система отбирает во власть. Поэтому мы, русские, государствообразующий народ России, и утратили контроль над собственной страной. Поэтому вначале Россию надо спасти от чуждой ей политической системы власти, а от паразитов она потом сама очистится: невыгодно будет им жить здесь.

А пока нас без боя уничтожают уже по два миллиона человек в год. Идет бесшумная, но жесточайшая война против русского и других коренных народов России. Разводить сейчас политические слюни вперемешку с соплями об антинародном режиме – политическое преступление против нации. Замена власти чужеземной, чужеродной, антинациональной и поэтому интернациональной на власть национальную – есть цель и смысл национально-освободительной борьбы в России, общая политическая цель, одна на всех.

Пока еще одиночки выходят на вооруженную борьбу с оккупантами. В этой национально-освободительной войне за русский народ и русскую землю не все доживут и увидят победу. Кому-то суждено погибнуть, кому-то быть раненым, кому-то попасть в плен. Это не важно. Важно найти в себе силы встать. Надо, пора подниматься! Терпеть и дальше насилие над собой, над женами и детьми, над своим народом – значит стать соучастником и пособником оккупационной власти.

В июне этого года исполнилось тридцать лет моему старшему сыну Александру, который с марта находится в розыске. Не имея возможности написать ему, хочу через газету передать: не поддавайся возможному греху уныния, сын. Правда, а значит и Бог – на нашей стороне. То, что я оказался в тюрьме, а ты скрываешься в подполье, говорит только о том, что нынешняя власть – не наша, не русская власть, и живем мы не в нашем государстве. Я люблю тебя, сын, и горжусь тобой. Молю Бога нашего, чтобы послал тебе в будущем благодать и радость жизни в семье православной, а мне – счастье дожить и понянчить твоих детей. Но на нашем пути я не могу и не имею права сказать тебе отеческое – береги себя. В это окаянное время мы с тобой должны сберечь не себя. А защитить свой народ, Веру и Отечество.

«Завтра»: *С какой целью вы решили баллотироваться кандидатом в депутаты Государственной Думы? Что вы думаете о предстоящих выборах в Государственную Думу и президента?*

Полковник Квачков: Главная цель моего намерения стать депутатом Государственной Думы – это вырваться из тюрьмы-плена и продолжать борьбу. Определенные виды и формы национально-освободительной борьбы можно и нужно вести и в тюрьмах, что сейчас делают мои товарищи-офицеры, наши молодые соратники из НБП и другие. Но очевидно, что возможности борьбы за решеткой ограниченны. Возможности депутата Госдумы

должны позволить более активно и широко вести работу по разъяснению полной бессмысленности парламентской говорильни, руссконенавистническом и антинациональном характере нынешней власти и всей политической системы. Безусловно, народное представительство необходимо. Но порядок выборов, отзыва депутатов, сословно-трудовой состав депутатов, время и порядок работы сессий, функции этого органа народного представительства и контроля должны быть существенно изменены. Это задача будущей национальной власти.

Вообще о выборах. России навязали политическую модель, созданную и опробованную в США. Сущность этой политической системы заключается в искусственном создании для видимости борьбы за власть и деньги двух сил, играющих на политической сцене по четко и жестко установленным правилам. Никакие другие силы в общенациональную политическую жизнь не допускаются посредством различных выборных ограничений. Это хорошо работает с отдрессированным и тупым американским стадом и, по мысли разработчиков системы, должно сработать в России. Следующим шагом после создания двухпартийной Госдумы станет изменение порядка выборов президента, который будет избираться только от политических партий, представленных в Госдуме. После этого выборы-назначения главы России будут осуществляться с заранее известным беспроигрышным для мировой закулисы результатом. При этом российское телевизионное стадо, как и американское, будет смотреть за различными телевизионными политическими спектаклями и выбирать, выбирать, выбирать.., пока руки не отвалятся от болезней и недоедания, так как мозги к этому времени уже точно отсохнут. Вот что нам готовят. Бойкот этого политического балагана – единственно верная позиция всех национально-патриотических сил. У нас своя свадьба впереди.

«Завтра»: *Вы сидели в одной камере с Ходорковским. Как вы общались? Какое он на вас произвел впечатление?*

Полковник Квачков: Хочу сразу заявить, что считаю национализацию – возвращение в общенациональную собственность всех российских природных ресурсов – абсолютно безусловной и необходимой. М. Б. Ходорковский, как и другие миллиардеры и миллионеры, нажившие свои состояния на нефти, газе и другом сырье, стали их владельцами незаконно. Здесь, как говорится, торг неуместен. Речь может идти не об амнистии капиталов, а об амнистии преступников, которые под прикрытием незаконных законов и других ухищрений присвоили себе наши национальные богатства. Нынешняя торговля акциями российских компаний – это процесс скупки и перекупки краденого. А посему эта финансово-экономическая возня для нас совершенно бессмысленна. Они делят наше, народное. Пока еще делят. М. Б. Ходорковский стал миллиардером не только потому что принадлежал к еврейской общине. В ней было много других «соискателей» на нефтяные миллионы и миллиарды. И здесь в оценке М. Б. Ходорковского мы подходим к одному очень важному пункту – к личным деловым качествам нынешних российских миллионеров и других богатых людей. С жуликами, которые быстро и много украли и перевели деньги за рубеж, все ясно. Но нужно отметить, что за последние 15 лет из общей массы народа поднялись десятки тысяч мелких, тысячи средних и сотни крупных предпринимателей, которые в труднейших условиях рыночной (назовем пока так) экономики своим трудом, талантом и энергией создавали новые, модернизировали и сохраняли производство на старых предприятиях. Все они были тогда и сейчас вынуждены жить и работать по законам и правилам либерально-криминальной экономики. Генеральные директора всех этих ООО, ЗАО и других компаний и фирм доказали свою жизнестойкость и способность к организации производства. Эти люди должны быть и

будут востребованы новой национальной властью. Нации больше нужны не их деньги, а их энергия, трудолюбие, предприимчивость.

Политическую платформу М. Б. Ходорковского я для себя определил как национальный либерализм. Его личная трагедия в том, что он был одной из ведущих фигур и творцов интернационально-либеральной России. Его конфликт с властью, насколько я понял их взаимоотношения, связан с попыткой Ходорковского сделать экономические отношения прозрачными, открыть для общества связь власти, политики и экономики, направить их в русло национальных интересов. М.Б. Ходорковский, на мой взгляд, жил иллюзией, что нынешний российский либерализм может стать национальным, сам стал первым крупным национальным либералом, за что и поплатился. Чуждая России по своей природе политическая система не жалеет даже «своих»: на все национально ориентированное ею наложено жесточайшее табу и проклятие.

О личных отношениях. Представьте картину: на верхней «шконке» сидит, поджав ноги, еврейский миллиардер-либерал, а на нижней – напротив – русский офицер. Политические дискуссии по пять-шесть и более часов в день. В начале общение было настороженным, потом открытым и интересным. А в конце месяца – достаточно теплым и даже дружелюбным. Общая камера делает свое дело.

У М. Б. Ходорковского другой, в корне отличный от моего, взгляд на пути развития Российского государства и общества, но это взгляд человека, связавшего с Россией свою судьбу. Каждый должен иметь право на свободу личных убеждений. Михаил Борисович, здоровья и мужества вам в борьбе, интернационально-либеральная власть и Вас и меня бросила за тюремную решетку. До встречи на свободе в национальной, в русской России!

«Завтра»: *Не подвергаетесь ли вы давлению в тюрьме или ваши родственники на свободе?*

Полковник Квачков: Только в тюрьме я как раз и не подвергаюсь давлению. Администрация и рядовой состав СИЗО подчеркнуто нейтральны. Положительное воздействие на состояние своего морального духа испытываю во время переездов на автозаках на суды и обратно. Оно заключается в упреках охранников и соседей, общая идея которых такова: «Жалко, что не прибили эту гадину!» Редкое единодушие милиции и арестантов.

Угроза исходит не от надзирателей и даже не от следователей. Давление власти очевидно проявляется в судах по продлению мне и моим товарищам-офицерам сроков содержания под стражей. Судов было уже три. Вот что, например, делает знаменитое «басманное правосудие». При ознакомлении с протоколом судебного заседания Басманного районного суда от 6.09.2005 года мои адвокаты обнаружили записи, не только грубо искажающие смысл моих показаний, данных суду. Федеральный судья А.В. Расновский этими записями прямо фабрикует против меня новое уголовное дело. Так, на странице 5 протокола в изложении моих показаний было записано: «Я выйду и буду вешать Путина В.В., Касьянова М.В. – всех, кто разрушает нашу страну и приводит ее к деградации». А теперь сравним эти слова с тем, что я сказал на суде на самом деле: «Все эти ельцины, путины, гайдары, чубайсы, грефы, кудрины и другие, разрушившие нашу страну, должны быть отданы под суд военного трибунала, специально созданного для этих целей. Судить эту кучку национальных изменников и предателей по существующему Уголовному кодексу и нынешними продажными судами – то же самое, что судить немецко-фашистских преступников по законам гитлеровского рейха и нацистскими же судьями. В основу деятельности Особого военного трибунала должны быть положены принципы Нюрнбергского международного трибунала, где высшей мерой наказания являлась смертная казнь через по-

вешение». Есть разница?! Таким образом, федеральный судья Расновский А.В. не только извратил смысл сказанного мною, но и вписал в протокол ложную фразу об угрозе повесить Путина и Касьянова, на основании которой я могу быть привлечен к уголовной ответственности по ст.119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». К счастью, адвокаты А.И. Мошанский и В.П. Самойлов были внимательны, заметили эту западню и оберегли меня от нового уголовного преследования. В замечаниях на протокол я высказал ходатайство рассмотреть вопрос о привлечении федерального судьи Расновского А.В. к уголовной ответственности по ст. 303 ч. 3 «Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении». Ответа пока не получил.

Близким, конечно, тяжело. Для мужа хвалить свою жену напоказ – дурной тон, но мое положение, думаю, позволяет сделать исключение. Молоденькой девушкой моя Надежда вышла за меня замуж и вот уже двадцать лет несет крест офицерской жены. Несла его, когда меня носило по разным гарнизонам и «горячим точкам». Убежден, что вынесет и это испытание. Терпи, родная! О старшем сыне Александре уже сказал. Младший сын Кирилл в этом году уже без меня закончил школу и поступил в институт. Спасибо школьным учителям за подготовку, особенно классному руководителю Валерию Яковлевичу, а коллективу института – за объективность оценок. Старшая дочь Анна – кандидат медицинских наук, замужем, у меня внук и внучка – Иван да Мария. Младшая дочь Елена, инвалид первой группы, учится в Московском институте инвалидов. Прошлой осенью мы со старшим сыном помогли подготовить ее комнатку к зиме. Надеюсь, что сейчас ей поможет администрация. Мама живет в Нахабине Московской области, болеет. Но после событий забота врачей о ней в поликлинике намного улучшилась. Вообще, семье оказывается огромная поддержка

многими, даже незнакомыми русскими людьми. Спасибо, люди добрые! Нас таких неизмеримо больше в России, чтоб о нас ни говорили недруги.

«Завтра»: *Что бы Вы хотели передать читателям «Завтра»?*

Полковник Квачков: Нет сейчас на Руси военных или гражданских, нет сейчас учителей, врачей, ученых, рабочих, солдат, крестьян, милиционеров и других профессий. Пришло время одной профессии на всех – защитника Веры и Отечества. И не будет ни у нас, ни у детей наших никаких профессий, кроме рабских, если оставим свою Россию на поругание и разграбление чужакам.

Мы преданы собственными правителями. Мы, русские и другие коренные народы России, им не нужны. Не хочется, но придется вставать. Иначе пропадем. Спаси вас Бог!

Тюрьма «Матросская Тишина»
Октябрь 2005 года

ПЕРВЫЙ ВЗВОД — ПОШЁЛ!!!

Полковник Владимир Квачков отвечает на вопросы читателей

Мне в тюрьму адвокатом А.И. Мошанским доставлена распечатка сообщений в гостевой книге и форуме по моему интервью А.А. Проханову.

Не имея возможности отвечать каждому, вынужден ответить по темам.

Первое. Не провокатор ли Квачков? Похоже, что всё это – пиар.

Безусловно, вопрос о провокации более чем уместен. Если человек считает, что единственным выходом для спасения России является национальное восстание и открыто заявляет об этом, то прежде чем анализировать, принимать или отвергать его идеи и мысли, надо попристальнее вглядеться, а кто он сам и кто те люди, от лица которых он говорит. Итак, не являюсь ли я провокатором, то есть подстрекателем, действующим с предательской целью.

Все, что вы только что прочитали, написано в тюремной камере, где я нахожусь уже девятый месяц. Если суд присяжных признает меня и моих товарищей виновными, то нам грозят по два пожизненных заключения, не считая «мелочовки» в 15–20 лет за оружие и боеприпасы, найденные в моем гараже. Мне предъявлено обвинение по следующим статьям. Ст. 277: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (это о Чубайсе), совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности, либо из мести за такую деятельность (террористический акт); наказывается лишением свободы от 12 до 20 лет, либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы»; ст. 105., ч. 2: «Убийство двух и более лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и общеопасным способом — от 8 до 20

лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы» (это об охране Чубайса); ст. 223, ч. 3: «Незаконное изготовление оружия» — от 5 до 9 лет; ст. 223, ч. 3 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» — от 5 до 8 лет; с. 167, ч. 2: «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» — до 5 лет (машина Чубайса и его охраны).

То, что все эти обвинения предъявлены через ст. 30 «Покушение на преступление», для суда особого значения не имеет, так как «преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам». Кроме того, в розыске по этим же обвинениям находятся мой старший сын Александр Квачков и сын моего соратника Б. С. Миронова — Иван Миронов. Сам Борис Сергеевич уже второй год в федеральном розыска по обвинению в разжигании межнациональной розни. Вот такие «провокаторы» считают национальное восстание единственным выходом из русской национальной катастрофы.

А теперь о главном. Кому и зачем хочется называть лозунг национального восстания пиаром или провокацией?

Во-первых, тем русским людям, у кого хватает ума понять, что национальное сопротивление действительно необходимо, но не хватает духа и воли самому подняться с колен. Это ведь очень удобно для оправдания своей трусости и предательства, для оправдания уклонения от исполнения долга защитника своего Народа, Веры и Отечества. Во-вторых, врагам России, кто также понимает, что национально-освободительная борьба является единственным (!) выходом для русского и других коренных народов России. Все другие варианты для этой либеральной мрази не опасны: пусть болтают и пишут, что хотят. Пока главное оружие СМИ — телевидение — в их руках, вся парламентская говорильня, как детская дудочка: зажмут дырочку КПРФ — один звук,

зажмут «Родине» — другой… Скоро вообще две партийные дырочки оставят, так что и тугой на ухо медведь сыграть сможет. Вот для таких национально-освободительная борьба — единственно реальная, смертельная опасность. Они ее чуют и боятся, поэтому, чтобы не допустить ее, в ход пускаются все приемы и способы психологической травли по дискредитации самой идеи национального восстания.

Высказывалось также предположение, что я — подставное лицо, используемое «за болвана». Может, в самом деле болван? Жил бы себе по-прежнему: в трехкомнатной квартире в сталинском доме на набережной в центре Москвы, ездил бы на своем зеленом «Саабе» по гостям, четверо взрослых устроенных детей, милые внук и внучка, любимая работа в Генеральном штабе, а главное — участие в общественно-политической деятельности: «Читали статьи авторов А, Б, В или Г в последнем «Независимом военном обозрении»? — боеготовность вооруженных сил упала до 30 процентов. Уже не только не на чем, уже и некому летать! Летчики кончились! От флота ничего не осталось! В космосе орбитальная группировка уже не обеспечивает даже своевременного нанесения ответного удара. Куда пришли? Через несколько лет нас можно будет безнаказанно бомбить, как Югославию, Ирак или Афганистан — кошмар, просто кошмар..; слышали вчерашние выступления министров Д, Е, Ж? — это же предательство национальных интересов России, куда докатились..; вчера приехал из деревни, все — нет у нас сельского хозяйства, поля травой заросли, люди от безделья спиваются, надо что-то делать..; читали выступления лидера партии З? — беспощадно, просто беспощадно разнес правящий антинародный режим. Камня на камне не оставил. Так им и надо. Пусть не думают, что оппозиция все стерпит..; слышали, покончил жизнь самоубийством И., крупнейший ученый и руководитель научно-производственного объединения, пропали научная школа и целая перспективная отрасль экономики, как жалко и больно…».

Список такой «активной деятельности» можно продолжить до конца алфавита, хватит и на второй круг. Но меня арестовали, значит, сделал что-то такое, за что власть сочла необходимым упрятать меня за решетку. Я в тюрьме, значит, я не «болван».

Слава Тебе, Господи!

А если кто-то и хочет погреть руки на разгорающемся огне оскорбленного национального чувства русского народа и дровишек в костер подбрасывает, то нас это совсем не пугает. Даже наоборот. С ценой за дрова потом разберемся.

Здесь же, коль возникли сомнения, наверное, нужно сказать о тексте интервью и о том, как оно появилось. Отчасти ответ уже дан в газете «Завтра». Признаюсь также, что обвинение – предположение о том, что текст за меня писал Александр Проханов, – мне было лестно. В этом смысле для меня «попасть под руку» нашего выдающегося писателя почетно. Горжусь этим «обвинением». На вопрос «А как Проханов смог получить интервью у Квачкова? Неужто свидание дали? Вроде не родственники…» отвечаю.

В отличие от обычных уголовных преступников, которые сидят со мной и которые имеют по два свидания в месяц, мне же за прошедшие почти девять месяцев разрешили всего два — с женой и младшим сыном… Так что личного контакта у меня действительно не было, а текст был передан через адвокатов, это не запрещено.

Второе. Об отношении к КПРФ, «Родине» и о личном мировоззрении.

Время, когда КПРФ поддерживала свое влияние, используя народную память о связи советской власти с властью коммунистической партии, закончилось или заканчивается. Возвращения к советским общественным и экономическим отношениям на основе утопической идеи коммунизма уже нет и не будет. Лидеры КПРФ это понимают, а взять за основу национальную идею не могут по догматическим идеологическим соображениям. В

отличие от китайцев, которые поняли, что «неважно, какого цвета кошка, лишь бы ловила мышей», Зюганов и компания остатками сухого коммунистического корма питают красную кошку, которой старшее поколение из милосердия тоже что-то приносит. «Советская власть без коммунизма» — так можно сформулировать общественно-экономическую платформу автора. А поскольку в иерархии понятий главным является дух, то такое будущее общество можно назвать православным социализмом.

Другой упрек «в уничижении КПРФ». На мой взгляд, КПРФ не хочет и не может поднять народ на национально-освободительную борьбу. Не хочет, потому что ее лидеров вполне устраивает роль говорящей, но не действующей оппозиции. Призыв к национально-освободительной борьбе — единственный шанс для КПРФ — вернуть себе доверие и стать ведущей политической силой страны, но это шалаш в Разливе или тюремная камера. Хватит ли духу?

Мои симпатии к «Родине» связаны с надеждой, что основную массу партии, а потом и ее руководителей, сама логика политического действия приведет к провозглашению лозунга национально-освободительной борьбы. И не только против «нелегальных иммигрантов» с Юга или Востока. Тот, кто мусорит на московских улицах, бросая арбузные корки, — следствие, а причина – в либерально-интернациональной власти в России. Фрадков, Абрамович, Греф, Чубайс и тысячи других с русскими фамилиями — это что, исламские фундаменталисты? Из этого антирусского источника выползли все этнические группировки, на которые искусно направляется ненависть русского и других народов России. «Родина» только робко затронула эту проблему. А какой вой начался! Значит — в точку!

В настоящее время основой национальной идеи, способной объединить русский и другие коренные народы России, может стать только идея общенационального спасения, идея национально-освободительной борьбы.

Третье. О соседстве с М. Б. Ходорковским, инородцах и ксенофобии.

Зачем власть свела нас с М. Б. Ходорковским в одной камере? Думаю, чтобы демонстративно показать, что она якобы одинаково борется и с олигархами, и с националистами. Мол, смотрите, у нас перед законом все равны. Мы тогда с МБХ придумали шутку: «Что сказал бы Путин, увидев нас в глазок камеры?» — Спел бы: «Как здорово, что все вы здесь сегодня собрались!». Через несколько дней мы решили, что «тайну» совместного заключения разглашать через адвокатов пока не будем и прежде попытаемся найти, что нас может объединить, кроме чисто тюремной солидарности. Почему появилась такая идея? В фильме «Адъютант его превосходительства» в плен к «зеленым» попадают белые офицеры и красные командиры, которых посадили в один подвал. Что им делать в этой ситуации — перегрызть глотки друг другу или попытаться вместе вырваться из бандитского плена и продолжать борьбу, каждый свою? Выбор очевиден: и в фильме, и в жизни. Поэтому, когда через месяц нашего совместного молчания власть поняла, что фокус не удался, а политические противники ищут общие позиции, нас рассадили.

Поиск всего и вся, что может быть полезно нации в целом, является моей принципиальной политической позицией. Если в человеке есть хоть один процент, который может быть использован для русской нации, этот процент должен быть использован. Безусловно, при контроле и нейтрализации, при необходимости «других процентов».

Кого считать инородцами? Инородцы — это все, кто не попадает в объем понятия «русские и другие коренные народы России». К коренным народам России относятся все народы, исторически проживающие на территории России и не имеющие за ее пределами своих национальных государств. Русских евреев или французских арабов не бывает. Или принимай русскую куль-

туру, язык, дух и становись русским или живи на нашей земле, как гость, оставаясь гражданином своего родного государства.

О ксенофобии. Инстинкт самосохранения, среди прочих, включает способность любого биологического организма, в том числе человека, обнаруживать и распознавать чужое внутри себя. Как только в наш организм попадают вирусы, клетки или другие чужие биоорганизмы, включается наша иммунная система. Уже младенец, едва только начинает видеть окружающих его людей, умеет их распознавать по принципу «свой–чужой».

Ген безопасности, ген распознавания чужого изначально заложен в человеке. Угроза безопасности человеку, как и угроза безопасности семье, народу, нации, государству, как правило, исходит из чего-либо чужеродного и постороннего. Соответственно, ксенофобия, боязнь чужого, составляет необходимую часть безопасности. Поэтому поиск и распознавание чужого как возможного врага и источника опасности является необходимым условием и категорическим требованием безопасности человека, семьи, нации, общества и государства. Бороться с этим инстинктом, подавлять его, значит подавлять личную, семейную, национальную или государственную иммунные системы безопасности.

А когда у нации подавлен иммунитет, и система перестает распознавать проникновение в национальный и общественный организм чужеродных элементов, тогда нация становится легкой добычей чужеземных пришельцев, духовных и иных общественных политических болезней. Именно для этого либеральными интернационалистами по всему миру или у нас в России пропагандируются принципы толерантности и извращенного понимания ксенофобии.

Четвертое. О религиозном факторе в национально-освободительной борьбе.

Исторический период развития духовности европейской части человечества вне веры, вне Бога, начатый Фран-

цузской революцией 1789 года, заканчивается. Русский народ прежде других подошел к рубежу нового религиозного возрождения. Суть этого возрождения составляет духовное обновление, стержнем которого является возвращение к Богу, возвращение к православному религиозному мироощущению в условиях третьего тысячелетия от Рождества Христова. Духовная основа жизни первична, политика — вторична, экономика — третична, — так строится иерархия общественной жизни.

Однако сейчас не время спорить о вероисповеданиях. Какая вера ведет человека в его национально- освободительной борьбе, какая вера приведет его на Сенатскую, Дворцовую или Красную площадь, такая вера пусть и пребывает в нем. Когда речь идет о судьбе русской нации, все религиозные споры должны быть отброшены в сторону. Это самое главное в религиозном факторе национально-освободительной борьбы. И на этом можно поставить точку.

Пятое. О национальном восстании.

Каких только «ужастиков и страшилок» ни запускается в национальное самосознание, чтобы изгнать из него саму возможность национального восстания. Тут и «русский народ генетически труслив», и «русский бунт бессмысленный и беспощадный», и «гражданская война русских против русских», и «начнется с погромов», и т.д. и т.п. Пойте, соловьевы, познеры, пойте, швыдкие и сванидзе и… имя им легион. Национальная буря неизбежна. Суровая и беспощадная к оккупантам и их пособникам, опасная, но радостная, веселая и разухабистая для русского народа.

И никакой гражданской войны не будет. Не с кем, нам, русским, украинцам, белорусам, татарам и другим коренным народам в России воевать. Чтобы взять за шиворот и посадить в кутузку правительство национальных изменников и предателей, хватит нескольких грузовых автомобилей. Еще по грузовику на банкиров и телевидение, по «газели» — на нефтяные и газовые компании. На

всю так называемую Государственную Думу хватит караула в составе взвода, который объявит о своей усталости. Вот и весь бунт.

Нет в России не только классов, но даже социальных групп, которые были бы против возвращения в общенародную собственность нефти, газа и других природных богатств, крупных промышленных предприятий, национализация банковского дела, введения монополии внешней торговли, монополии на производство алкогольной и табачной продукции, отмены свободного хождения по стране иностранной валюты. Кто будет против возвращения государства в руки русского и других коренных народов России? Генералы Министерства обороны, ФСБ и МВД? Ну, и сколько их, генералов-то? У них, кроме телефонов, нет ничего. За рычагами боевых машин сидят пока еще наши сыновья. Власти, чтобы разогнать пенсионеров на Ленинградском шоссе, и то потребовалось ОМОН уговаривать. Так что нет никаких серьезных препятствий для восстановления в России национальной власти. Нет препятствий, кроме нашего безволия, кроме глупого самообмана о возможности кого-то «хорошего» избрать во власть.

Кого и чего боимся, русские? А может, не боимся, а надеемся, что и так само образуется, без меня? Как гласит восточная мудрость: сам не вылезай, не борись, и мимо окон дома пронесут труп твоего врага? Так ведь пока наши трупы носят по полтора миллиона в год.

С чего начать? С самоорганизации политического сопротивления. «Вера и ненависть сдвигают горы. Народ вас ненавидит. И вера в то, что вы сдохнете, никуда не денется» — написал о власти Читатель. Сила ненависти к врагам равна силе любви к своему народу. Нам надо полюбить свой русский народ, полюбить горячо и сильно, чтобы хватало сил и воли встать. Когда солдаты идут в атаку, сначала поднимается всего один взвод. А за ним — все остальные... Первый взвод уже пошел!

Хочется выразить благодарность за интеллектуальную и моральную поддержку участникам форума: Николаю Егоршину (надеюсь, вам стало яснее, кто я; если вас в «КПРФ устраивает» хоть какая-то борьба и хоть какая-то работа в интересах людей в Госдуме, то эта политическая возня большинство народа уже не устраивает, поэтому коммунисты и теряют свое влияние), Андре и Владу (вначале вообще не понял, что написано: «аффтар жжот не по-детски! Путена в топку!», а когда дошло, — хохотал; хотел ответить на вашем языке, но не сумел; ваши предложения по альтернативным источникам энергии), Портосу, Белому, Сергею (а насчет экономической программы вам Ратибор ответил: «... хочется выругаться, мне тоже»), Новому, Таляту Алигейдару — Баку (комвзвода, считайте, назначены; собирайте и готовьте личный состав и др.), Юрию, Ивану (те 17 марта сделали, что смогли; если сможете — сделайте лучше; но помните, что на войне как на войне: «а может мы, а может нас...»), Кобе (думаю, «ошибки» разъяснил), Татьяне Andrey S (Б.С. Миронов, вождь русских националистов, в подполье, — берегите и поддержите его!), Евгению К. (высшее должностное лицо в Русском государстве, в России должно называться Государь, а не президент; нам до Государя еще десятки лет духовной работы, я не доживу), Евгению В., Александру В. (очень правильное замечание о необходимости формирования национальных общин в будущем, но начинать надо с небольших групп соратников и единомышленников), Видисту, Rus, Антону, Арви Хэкеру (неужели действительно надеетесь выбить у евреев их веру в силу денег?), Андрею (к приходу «жареного петуха» ведь готовиться надо), Элу (на полковника надейся, но и сам не плошай...), Игорю (будьте поосторожнее, соратник), Атланту (оставьте только свои иллюзии — «Созидатели всех стран, соединяйтесь!», люди на земле живут не классами, а народами, нациями, государствами), Антипутину («ельциноидные, путиноидные» — замечательно),

ostmest (совершенно точно: уничтожение оккупантов — не преступление, а долг), Ратибору (очень жалко, что не встретились на свободе), Ортодоксу 032 (а почему вас пугают погромы в национальном восстании? Кого надо, того и погромят…), Старлею (если сказанное мною «греет душу», тогда почему «бывший соратник»?), System, Графу (помолитесь и за дело возьмитесь), Vasiok Susanin (а зачем ждать, пока народ проснется, сам-то проснулся?), Я (не отождествляйте всех коммунистов с их верхушкой), Читателю (словами нельзя!!!), Илье (так и начните с себя, капитан запаса, а сочувствие в строй не поставишь…), Ивану (да не Бог я, Ваня, а вашу силу чувств — в силу дел, тогда все пройдет как надо), Людмиле (милая вы моя язычница, вы правы, с Богом можно и погибнуть, а чтобы победить, нужна сила), Евгению В. (надеюсь, с провокацией все стало ясным). Спаси вас Бог, единомышленники и соратники!

P.S. Каждый может связаться со мной, написав письмо по адресу: Москва, 107076, ул. Матросская Тишина, д. 18, ИЗ 99/1, Квачкову Владимиру Васильевичу.

О ТРУДЕ И НАСИЛИИ

(Ответ главному редактору журнала «XX век и Л.Н. Толстой» С.М. Романову)

Уважаемый Сергей Михайлович!

Прежде всего прошу простить мне многомесячную задержку с ответом на Ваше предложение выступить на страницах журнала. С одной стороны, тюрьма даёт возможность замкнуться в каком-то своём мире и более глубоко обдумать собственные мысли, чувства и убеждения, но с другой – тюремная жизнь с её внутренней напряжённостью, беспокойством и трудностями просто в техническом плане (свободное место за столом, вечный табачный дым в камере, необходимость подстраиваться под режим, вызовы к следователям и адвокатам и т.п.) лишают возможности точно и тщательно изложить на бумаге свои мысли. Я уже не говорю о том, что всё приходится писать ручкой, а дисциплины мысли пишущей руки уже нет – убита компьютером: там же просто выделил «мышкой» и перенёс или переписал на том же месте. После года письма ручкой склоняю голову перед людьми, подготовившими диссертации на пишущей машинке, о писателях и говорить не смею.

Письмо Ваше получил в середине января, шла предвыборная кампания, в феврале объявил 18-дневную голодовку, так что не до статей и писем было; потом ограниченное прокуратурой и судом время ознакомления с 21-м томом уголовного дела; потом – подготовка к суду и предварительное слушание, и, вот только сейчас, в связи с переносом начала отбора присяжных на 19 июня, появилось небольшое «окно» свободного времени, хотя, конечно, «свободное» в моём положении звучит и комично, и кощунственно одновременно. Будем считать, что хоть немного оправдался и можно отвечать по существу.

Вначале разрешите поблагодарить Вас и редакцию журнала за предложение высказать своё мнение по очень сложному вопросу человеческого общежития – о допустимости и границах применения насилия среди людей, социальных групп, народов, наций, государств и других человеческих общностей.

Вы спрашиваете, не кажется ли мне, что *«упорный, ежедневный труд (мирный и ненасильственный) в отстаивании, пропаганде своих убеждений гораздо более эффективен и полезен, нежели одноразовые акты устрашения политических оппонентов»?*

На мой взгляд, важна не только «толстовская» направленность возможного ответа, но и сам факт постановки его в качестве актуальной нравственной и общественно-политической проблемы в современной России. Нам следует признать очевидное: русское общество в начале XXI века вынуждено вновь после полуторавекового перерыва вернуться к осмыслению проблемы нравственности и целесообразности применения силы в форме насилия против зла как внутри страны, так и за рубежом в национальных интересах России. Весь диапазон оценок и размышлений в этой области между толстовским «непротивлением злу насилием» и кропоткинским «есть только одна вещь хуже террора – безропотно сносить над собой насилие».

Где мы сейчас, что нам нужно и что нам можно?

Прежде всего, давайте по истечении полутора веков подумаем, может ли всё-таки быть такое конечное состояние человеческого общества, при котором ему вообще не потребуется никакого насилия? Исчезнут убийство, воровство, клевета, бандитизм, наркоторговля, сутенерство, проституция, гомосексуализм и прочая греховная нечисть? Думается, что такого райски блаженного состояния человечества не просматривается даже в далёком будущем. А пока все эти и другие грехи и пороки существуют, будет и должно существовать насилие, как противодействие злу.

Но, может быть, вообще не надо бороться со злом за пределами самого себя, по мере личного нравственного совершенствования каждого оно исчезнет само по себе? Согласиться с этим – значит отвергнуть необходимость нравственного совершенствования практически всех институтов организации человеческого общества, включая государство, церковь, армию, школу, семью. Не будет борьбы со злом, не будет и нравственного развития человека. «Кто не карает зла, тот способствует его совершению», – утверждал Леонардо да Винчи. О внедряемой в сознание нынешнего поколения так называемой толерантности еще У. Теккерей говорил: «Ничто не ободряет так порока, как излишняя снисходительность». Очень ясно эту же мысль сформулировал Э. Берк: «Единственное, что необходимо для торжества зла, – чтобы все добрые люди не делали ничего». Поэтому по методу экспертной оценки философская позиция Л. Н. Толстого, скажем так, представляется весьма и весьма уязвимой. Наверное, лучше и точнее всего по этому вопросу высказался И. А. Ильин: «Лев Толстой был силён не только как *художник,* но и как *глашатай* насущных проблем… Он был велик в *постановке* вопросов применительно к жизни, но не в *ответах* на них и не в *поступках*. Он был велик, как *художник*, как *мужественный паломник*, но не как *философ с системным мировоззрением»* (т. 6, кн.III, с. 495).

Кроме того, утверждение о недопустимости насилия по отношению к злу, безусловно, выражает не только познавательные, социально-политические и другие умозрительные аспекты философии, но и духовную, религиозно-нравственную сущность такого мировоззрения. Позиционируя себя как русского христианского националиста, автор не приемлет философию отказа нравственного человека от своего долга защиты Веры и Отечества. Мои знания и личный религиозный опыт не позволяют компетентно судить о причине того, почему Русская Православная Церковь сейчас молча наблюдает за духов-

ной катастрофой русского народа, происходящей по всей России, позволяя себе лишь изредка высказывать какие-то неудовольствия.

Л.А. Тихомиров писал: «Терпимость – превосходное личное качество. Терпимость – необходимый принцип политики, особенно в стране, где живут люди различных вероисповеданий и народностей. Терпимость, сверх того национальное свойство, от которого русский человек даже и не способен отделаться. Но…терпимость делается у нас любимым орудием в руках многих, кто добивается наиудобнейших способов действия для подрытия той самой России, к терпимости которой взывает» («Критика демократии», М., 1997, с.396).

Нынешняя терпимость официальной церкви ко злу и греху насилия чужеродной власти отталкивает русских людей от православия и толкает их, особенно молодёжь, в ряды маргинальных радикальных группировок, к подвигам одиночек. Люди часто путают православную веру с официальной церковной организацией, в которой уже, похоже, совсем не осталось ни христианской пассионарности, ни русского духа. Это уже не церковь Сергия Радонежского и Дмитрия Донского, не церковь святых Фёдора Ушакова, Александра Суворова, Дениса Давыдова. Если церковь не признает существования врагов Божьих, у нее не будет и воинов Христовых. Но воины Христовы – Евгений Родионов и другие, готовые идти на смерть за веру, – в России есть, значит, рано или поздно появится и их церковь, их власть, их государство. А появиться они смогут только в борьбе со злом, или, как учил митрополит Московский Филарет: «Любите врагов своих, сокрушайте врагов Отечества, гнушайтесь врагами Божьими». И какое еще благословение нужно русскому православному человеку для защиты Веры и Отечества?..

Рассматривая проблему насилия с точки зрения ведущего научного сотрудника Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооруженных Сил Рос-

сийской Федерации, то есть с моей пока еще штатной должности, приходится констатировать, что существующий ныне в военной научной сфере общепринятый понятийный аппарат не позволяет должным образом ответить на поставленные вопросы. Поэтому придётся рассмотреть несколько системообразующих понятий и обозначить методологию подхода к понятию проблемы насилия.

Попробую подробнее раскрыть и уяснить Ваш вопрос – утверждение об эффективности и полезности ежедневного «мирного и ненасильственного» труда в противовес насильственным актам вооружённого устрашения. О каком состоянии человека, семьи, нации, общества или государства идёт речь, о войне или о мире? Если сам Л.Н. Толстой именно на два основных состояния – войну и мир – разделил жизнь человеческого общества и именно в состоянии войны раскрыл русский мир во всём его многообразии, то, может быть, и нам следует последовать за великим писателем? Тогда станет ясным и очевидным, что мирный труд, ненасильственные формы борьбы возможны только в условиях мира. Да и как по-другому? Разве было возможно мирное и постепенное перевоспитание русскими крестьянами французских фуражиров и мародёров в годы Отечественной войны 1812 года? Или ненасильственное воздействие русского офицерства и дворянства на французских офицеров и дворян в Москве и других захваченных Наполеоном городах? Нет, всё честное и порядочное в русском обществе ушло в армию, народное ополчение и в партизаны. А кто не смог, подожгли свои дома в Москве и ушли, куда смогли. Тот же путь борьбы и сопротивления врагу избрала наиболее совестливая часть советского общества на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, в условиях войны никому, кроме предателей, коллаборационистов и просто трусов не придёт в голову говорить о целесообразности сотрудниче-

ства с чужеземными захватчиками и призывать к повседневной общественно-политической работе по совершенствованию и улучшению оккупационного режима, призывать собственный народ к мирным, ненасильственным формам убеждения оккупационной власти в безнравственности физического уничтожения коренного населения страны, уничтожения национальной промышленности, сельского хозяйства, образования, науки, культуры и всего того, что составляет образ жизни нации.

Может быть, автор строк ломится в открытые двери, ведь совершенно очевидно, что в условиях войны отрицание необходимости отпора врагу есть прямое предательство и измена?

Во-первых, эта очевидность признаётся не всеми. В российском законодательстве 1996-го года, в Уголовном кодексе отсутствуют статьи, предусматривающие наказание за добровольную сдачу в плен, дезертирство и самовольное оставление части в боевой обстановке, членовредительство с целью уклонения от воинской службы, сдачу и оставление врагу укреплений, боевой и другой военной техники и имущества, мародёрство и т.д. Что это, как не провоцирование и стимулирование трусости и предательства? Зададимся вопросом, как будет воевать Российская армия в подобном боевом, правовом, нравственно-духовном поле? Стоять насмерть, защищая каждую пядь родной земли, или разбежится, побросав боевую технику в условиях анархии и правового бессилия командиров, как это было с русской армией в 1917 году, а с иракской в 2003 году после предательства армейской верхушки?

На этот вопрос каждый русский воин от рядового до Верховного Главнокомандующего будет отвечать самостоятельно. Нам же сейчас важно признать, что отказ от защиты Отечества есть измена, и что такой отказ поощряем законодательством нынешней государственной власти.

Во-вторых, и это главное, если очевидность необходимости вооружённого отпора врагу ясна и признанна, тогда моментом истины в размышлениях о целесообразности и нравственности насилия, в том числе и вооружённой борьбы, становится вопрос об идентификации войны, то есть определение и распознавание состояния войны, её существенных и отличительных признаков. Если состояние войны наступило, тогда применение силы против врага, в том числе и на оккупированной территории, является необходимым; если же состояния войны нет, тогда степень и содержание возможного насилия (оно есть всегда, пока существует государство) должны адекватно соотноситься с характером угроз внешней и внутренней безопасности человека, семьи, нации, общества и государства.

Итак, что такое война и когда для государства, общества, нации, класса, этнической, религиозной или другой социальной группы наступает состояние войны? Возможно, для многих такой вопрос покажется странным, поскольку в обыденном сознании понятие войны связано с представлениями о бомбёжках, огне артиллерии, стрельбе танков, автоматов и пулемётов, наступательных и оборонительных действиях и всего остального, что имело место на полях сражений воюющих сторон несколько последних столетий. Всё это так, и никто такую войну отрицать не собирается. Но дело в том, что после появления ядерного оружия в Советском Союзе и достижения основными геополитическими противниками (или соперниками) гарантированного взаимного уничтожения, к чему раньше других пришли СССР и США, основное содержание военно-политического противоборства стало постепенно перетекать из потенциального открытого вооружённого столкновения в иные сферы борьбы, прежде всего в общественно-психологическую. Победа здесь позволяет достигнуть тех же целей, что и победа в открытой вооружённой борьбе. Революционный скачок в возможностях небоевых средств достигнут благодаря

массированному воздействию телевидения, радио, печати, других информационно-технических средств на общественное сознание, информационно-психологическое состояние человека, семьи, народа, нации противника. Конечно, такие возможности существовали и использовались в (гео) политическом противоборстве и ранее, но прежде вооруженная оккупация чужой страны была необходимым условием массированного распространения на её территории идеологии, противоречащей и уничтожающей прежний образ жизни нации, общества, государства или иного субъекта борьбы.

В современных условиях средства массовой информации позволяют массированно навязывать населению чужие и чуждые для него нравственные ценности, мотивационные основы поведения, для чего необходимо лишь, чтобы сами СМИ не были подконтрольны национальному правительству. Ещё лучше, чтобы и само правительство, и власть в целом перестали бы стоять на страже национальных интересов. Духовная оккупация становится основой политического, экономического, финансового, научно-технического и иного закабаления страны: **оккупированное население не должно понимать, что оно уже в оккупации**. Ещё лучше, чтобы ему при этом с утра до вечера по всем каналам говорили что-нибудь патриотическое, а в наименованиях всего и вся использовались бы национальные названия и символы. В Северной Америке, например, национальные вертолёты с индейскими названиями «Чинук», «Ирокез» или в России – «русское радио», «русский стиль», «русское золото» и т.д. Весьма удачная находка называть убогие и малозначащие мероприятия «национальными проектами» в области образования, здравоохранения, жилища. Словом, «ложь должна быть чудовищной».

Подобные действия обретают эффективность военных операций, когда их массированное насильственное воздействие приводит к изменению образа жизни нации, её духовному, физическому уничтожению или к другим

существенным геополитическим изменениям. Отличие новой войны от старой заключается в её растянутости во времени и в отсутствии зримого физического насилия, но по сущности и по результатам она остаётся войной.

Однако современная военная наука в России не имеет не только ясного и адекватного ответа на вопрос о сущности новых типов войн, но в угоду нынешней политической верхушке не находит в себе интеллектуальных сил и воли даже поставить вопрос в необходимой плоскости или хотя бы сформулировать определение современной войны. О партийно-коммунистическом подходе к явлению войны в изложении бывшего ГлавПУра не хочется даже упоминать. Пустая трескотня «учения о войне и армии», изложенная волкогоновыми в советской и в нынешней российской военной энциклопедии, ограничивает понятие, определение и само глубинное понимание войны только её социально-политическими аспектами. Изучением же внутренней природы войны (не вооружённой борьбы, а именно войны!), как это делали Сунь-цзы, Д.В. Давыдов, К. Клаузевиц, Ф. К. Гершельман, Б. Лиддел-Гарт и другие, в советское время фундаментально не занимались.

Убеждён, что большинство читателей, в том числе военных специалистов, с недоумением увидели имя знаменитого поэта-партизана Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта Д.В. Давыдова в этом списке военных теоретиков мирового значения, а ведь именно Денис Васильевич является основоположником современной мировой, европейской и российской теории специальных операций (действий). В этой роли генерал-лейтенант Давыдов, как и генерал-лейтенант Фёдор Константинович Гершельман, обрусевший немец, в конце XIX века развивший теорию партизанских (специальных) действий Д. В. Давыдова и Н. С. Голицына до современного понятия партизанской специальной операции на территории противника, вообще не известны отечественным военным исследователям. Достижения русской военной

мысли в области специальных методов ведения войны, почти на столетие опередившие западные военные теории, к сожалению, смог использовать только один из советских полководцев и военных теоретиков – М. В. Фрунзе. После него теория войны, дающая целостное представление о внутренней сущности войны, взаимосвязи способов её ведения и достижения победы, в том числе с применением партизанских, диверсионных, информационно-психологических и других специальных форм и способов, практически не разрабатывалась.

В России до сих пор нет *общей теории войны*, на основании которой можно разрабатывать частные теории вооружённой, информационной и других форм борьбы. Этот провал в разработке системообразующей общей теории стал одной из главных причин, почему «зевнули» переход к войнам нового поколения, в том числе «холодной». Ни советская, ни российская политическая, ни военная наука так и не нашли отечественного термина для обозначения этого нового типа войны, и с 1946 года продолжаем пользоваться иностранным заимствованием. Термин не мог появиться, поскольку в отечественной науке не выработано и не дано определение понятию, отражающему эту новую данность.

Мы не признали «холодную войну» против СССР настоящей, действительной войной, и Советский Союз, проиграв её, исчез с политической арены. **Если мы не признаем ведущуюся против России вторую «холодную войну» и не будем действовать в условиях войны так, как подобает действовать на войне, мы, русские, и другие коренные народы России проиграем свою последнюю войну и исчезнем как нация.**

Рассуждения об этичности и границах применения насилия возможны и нужны в философском споре в мирное время, но когда враг на твоей земле не важно какими средствами уничтожает твою веру, народ и государствен-

ность, самое время вспомнить простые и мужественные слова русского солдата Василия Тёркина на войне: «Драться надо? – Так дерись!».

Можно ли отнести партизанские, диверсионные и террористические действия к явлениям войны и вооружённой борьбы? Безусловно. Объём статьи-письма не позволяет достаточно полно раскрыть особенности войны и военных действий с применением специальных форм и способов их подготовки и ведения. Очень кратко и упрощённо их суть можно показать через раскрытие метода ведения войны. О специальных методах, формах и способах военных действий, что является основным направлением научной деятельности автора, в силу секретности темы здесь рассуждать не будем.

Что такое метод ведения войны? Это способ достижения победы. Победа в войне – это новый порядок межгосударственных (в гражданской войне – внутриполитических, общественных) и других отношений, изменение роли и места бывших воюющих сторон в геополитическом противоборстве, а вовсе не разгром или уничтожение вооруженных сил противника. Если совсем кратко: цель войны и сущность победы – другой послевоенный мир, мир на условиях победителя. Принципиально победа в войне, с точки зрения природы войны, как и любой другой борьбы, может быть достигнута преодолением внешнего сопротивления противника или лишением его внутренней способности к сопротивлению. Образно говоря, борца-рукопашника и его команду можно победить в честной открытой схватке на ковре, положив на лопатки, а можно иначе: подставить им никудышного тренера, подсунуть порочную методику подготовки, плохо кормить, не отапливать их дома, обострить личные и семейные проблемы с жильём, образованием, здоровьем, пригрозить тяжкими последствиями в случае выигрыша. В итоге борец может вообще отказаться от схватки или сдасться во время боя, предварительно поторговавшись. Если способы подры-

ва морального и физического состояния соперника неприемлемы в честной спортивной борьбе, «то на войне, как на войне»: победу над противником пытаются добыть не только, а ныне уже не столько в открытой вооружённой борьбе с применением всех средств поражения на фронте, сколько изнутри – подорвать духовный, экономический, научно-технический, демографический и другие потенциалы противника, т.е. лишить его внутренних источников силы и самой возможности успешно вести борьбу.

Именно такой метод достижения победы был применён против СССР в первой «холодной войне», он же используется и сейчас против России. Применение нашими геополитическими противниками специальных форм и способов борьбы для окончательного закабаления русского и других коренных народов России требуют соответствующих специальных форм и способов ответных действий. Переход к партизанским, диверсионно-террористическим и другим методам борьбы против оккупационной власти является общемировой практикой и имеет историческую традицию на территории России. Как бессмысленно иракскому народу выходить сейчас на открытое вооружённое столкновение с американскими войсками в условиях оккупации и тотального военного превосходства, так же, по-видимому, утратила смысл открытая политическая борьба в России в условиях тотального подавления политических прав и свобод. Как явились бы провокационными призывы к открытому бою иракских партизан с американцами по законам и правилам классического военного искусства вместо диверсионных налётов и засад, так провокационными являются призывы добиться победы национально-патриотических сил по законам и правилам нынешних избирательных технологий в условиях тотальной, информационной и правовой оккупации. Для победы и прихода к власти здоровых национальных сил в России нужны соответствующие асимметричные формы и способы политической борьбы.

Можно ли сравнивать политическую обстановку в России в конце XIX века, когда возник русский политический терроризм народовольцев, с нынешней и прислушаться к мнению Л.Н. Толстого по этой проблеме? И да, и нет.

Известно, что после убийства 1 марта 1881 года народовольцами императора Александра II, Лев Толстой обратился к его наследнику Александру III с просьбой о христианском прощении террористов. Он не только не оправдывал участников покушения и их методы борьбы, но и утверждал, что «подобные попытки кончились и не могли не кончиться ничем иным, как только погибелью многих хороших людей и всё большим и большим озверением правительства».

Вот как описал видение Л.Н. Толстым проблемы терроризма И.А. Ильин, когда ему, тогда ещё молодому человеку, было разрешено в 1906 году посетить Ясную Поляну. «Опять говорили о революционном движении, о партии террористов с их вечными покушениями, о правительстве с его вечными контрмерами. И то, и другое отвергалось. Но *осуждать* считалось «не по-христиански». Вопрос стоял по-другому: кто из этих насильников больший грешник и кто, следовательно, заслуживает большего *сострадания* – насильники снизу или сверху?... В беседе принимали участие только приверженцы доктрины Толстого. Все они искали расположения учителя, пытались предвосхитить его ответ и выказывали больше сострадания министрам, поскольку те составляют верхушку государства как *системы* и являются *насильниками* по профессии. Толстой говорил последним. Нет, сказал он, хуже – революционеры. Министры исполняют свой политический долг, и у них все права бороться с революцией; в то время, как революционеры спонтанно и добровольно хватаются за убийство и террор, а потому больше грешат и заслуживают большего сострадания… Все сидели смущённые и сбитые с толку» (том 6, кн.III, с.489).

Почему Л.Н. Толстой из двух видов насилия посчитал терроризм большим злом, чем насилие государственное? Наверное потому, что при всём неприятии им царской государственной власти в России полное отрицание государства как орудия насилия, очевидно, означало отрицание бытия самой России и русского народа как нации. Исходя из этого, Толстой, по-видимому, считал возможным и необходимым эволюционное совершенствование государственной власти и народной жизни.

Могла ли Россия пойти по этому исторически длительному пути и пройти его до появления в стране такого политического варианта самодержавия или конституционной монархии, который бы воспринимался русским народом как истинно справедливый, как путь промысла Божьего? Скорее всего до самого начала Первой мировой войны возможность эволюционного развития православного самодержавия, о чём писал и на чём настаивал Лев Александрович Тихомиров и другие, ещё сохранялась. Однако российская правящая верхушка, политическая элита оказались неспособны осуществить необходимые изменения в политической системе империи. Гражданская война в России после революции 1917 года показала, что русский народ отверг путь общественного развития вдогонку за Европой, какой по сути предлагало Белое движение. Что-то не своё увидели русские поколения конца XIX и начала XX веков и в царской династии Романовых, к тому времени уже утратившей свою сакральность, и в белогвардейских демократах Февральской революции 1917 года, до омерзения напоминающих нынешних. Потому и выбрал русский народ новую, Советскую власть, а вместе с ней и Красную империю СССР. Любителей все беды или победы валить на евреев хочется спросить: «Первая конная армия Будённого, она что, еврейская? Это конные евреи на «колчаковских фронтах» беляков шашками рубили? Или у Василия Ивановича Чапаева мама, что, тоже…?! О роли интернациональной

закулисы в нашей (!) революции можно и нужно говорить, но это была наша, русская, революция и наш, русский, выбор в гражданской войне.

Жертва, на которую решился русский народ и нашёл в себе силы совершить фантастический революционный рывок в будущее, больше не решился никто в Европе: ни немцы, начавшие было с Советской Баварской Республики, ни венгры, ни другие европейские народы. Духа на социалистическое переустройство всего мира, своего государства и общества хватило только у наших русских предков. Национализация банков и всех природных ресурсов, гигантское обобществление собственности в промышленности и в сельском хозяйстве, плановое распределение общественного труда, бесплатное образование и здравоохранение буквально катапультировали русскую нацию и другие рядом с ней живущие народы на несколько столетий вперёд по сравнению с другими народами мира. Символом этого рывка в общечеловеческий космос стал полёт Ю. А. Гагарина.

Вряд ли кто в мире, включая гений Л. Н. Толстого, мог увидеть в террористических актах конца XIX века какую-то часть того пути, который в конце концов привёл к образованию СССР. Ведь даже основоположникам коммунистической идеи социалистическое общество и государство представлялось не совсем таким, каким оно стало в Советской России.

Вместе с тем, больше «сострадая» террористам за чинимое ими насилие, Л. Н. Толстой распознал и увидел ту границу, за которую нельзя заходить в политической борьбе. Эта граница – возможность народа, общественно-политических сил, сословно-трудовых классов и групп отстаивать и защищать свои интересы, иметь действенные, избирательные и другие политические механизмы ненасильственными способами влиять на выбор направления и путей национального развития. Повторимся и подтвердим, что такая возможность в самодержавной России теоретически существовала до самой смерти Льва Николаевича.

В настоящее время такой возможности у русского народа, по мнению автора, не существует. Сложившаяся сейчас в России политическая система не только и не столько ***не хочет*** предоставить общественно-политическим силам эту возможность, она просто ***не может*** позволить себе реальную, честную (в смысле по одинаковым для всех правилам) политическую борьбу, ибо в такой борьбе никаких шансов на победу у власти криминального капитализма нет и никогда не будет. **Поэтому у национально-патриотических и других нравственно здоровых политических сил нет и никогда не будет возможности прийти к власти в России через выборы и другие ненасильственные формы и способы борьбы.**

В какой форме насилия – военно-государственный переворот, поход народного ополчения на Москву по примеру Минина и Пожарского, национальное восстание огромных масс мирного населения, как в Киеве, или что-то иное – произойдёт возвращение государственной власти в руки русского и других коренных народов России, сейчас сказать трудно. Ясно лишь, что выборами проблема возвращения народу государственной власти решена быть не может. Более того, по плану нынешнего российского руководства избирательные кампании 2007–2008 гг. должны пройти на политическом поле, полностью «зачищенном» от принципиальных политических противников. К выборам в качестве оппозиции будут допущены только оппортунистические партии лево-коммунистической ориентации, которые будут считать победой уже и 20% голосов избирателей, и что-нибудь эдако-либеральное, для показа обязательной демократической коллекции на Западе. Остальное же стадо будет построено в колонну согласно количеству рядов в зале Госдумы. Такое и в страшном сне не могло присниться Л. Н. Толстому, а мы в нём живём…

На этом размышления на заданную тему можно закончить, поскольку далее более важной становится не интеллектуальная, а нравственная и волевая составляю-

щие человека, и все последующие слова и дела строго расходятся по двум человеческим качествам: личному мужеству и решительности или трусости и малодушию.

В самом конце своей жизни Лев Толстой завершил своё всемирное духовное сострадание практическим действием, поступком – он встал и ушёл из своего дома и своего мира в реальную, настоящую, живую Россию. Те, кто 17 марта 2005 года ушли на Минское шоссе в засаду на Чубайса из своих домов, оставив жён и детей, наверное, тоже устали просто духовно страдать за униженную Россию и решились на поступок. Что из него получится и прологом чего он является, не знает никто. Бог им судья. И всем нам.

В.В. Квачков.

Москва, «Матросская Тишина».
18.06.2006 г.

ИТОГИ ВЫБОРОВ

1. Об успешности предвыборной кампании по Преображенскому округу г. Москвы. Как правило, успех любой внесистемной оппозиции определяется неуспехом правящей политической системы. Преступный и антинародный, прежде всего антирусский, характер установившейся в России в начале 90-х годов либерально-демократической системы становится очевидным всё большему числу российских граждан. Одновременно всё более проявляется беспомощность существующих оппозиционных сил, действующих в рамках нынешней политической системы. Запас терпения, вызванный в своё время пониманием необходимости перенести какие-то временные трудности переходного периода у народа, иссякает. Понимание неотвратимости национальной катастрофы в случае продолжения нынешнего политического курса уже достигло (по официальным данным) около трети избирателей, пришедших голосовать. Две трети избирателей вообще не верят в эффективность действующей политической системы и даже не ходят голосовать: им эта политическая возня вообще не интересна. Одни из них не ходят на выборы осознанно из презрения, понимая их полную никчёмность, другие – бессознательно, полностью утратив ощущение себя как гражданина.

Политическая апатия, имеющая место и в западных странах, имеет принципиально другой источник – достаточное материальное благополучие. Попробуй там сделать что-нибудь резко ухудшающее материальный достаток населения, и на улицы выйдут миллионы, не голосовавших на выборах людей. Они выйдут на митинги и демонстрации в полной уверенности, что власть их увидит и услышит, и сделает необходимые выводы.

В рамках нынешней российской политической системы что голосовать, что ходить на митинги и демонстрации с целью реального воздействия на власть совершенно бессмысленно. Мирные, ненасильственные митинги

и демонстрации безусловно необходимы, но могут иметь место только как организация и строевой смотр собственных сил. Нынешняя система власти в России может быть изменена только другими формами и способами. Вот факт: стоило только пенсионерам насильно перекрыть Ленинградское шоссе, что в свою очередь потребовало более высокого уровня ответного насилия, и вся система затрещала по швам. Власть испугалась и закон о монетизации льгот был скорректирован. А что было бы, если бы пенсионеры собрались бы на какой-нибудь санкционированный митинг где-нибудь в другом месте? Да, ничего. Пошумели бы, погалдели, да разошлись: пенсионеры – по домам, а власть – по кабинетам.

Поэтому российская политическая апатия имеет совершенно иной источник и связана с пассивным ощущением безысходности, которая легко может перерасти в активную фазу – в ненависть. Такая фаза в своём массовом проявлении обычно называется национальным восстанием.

Отказ КПРФ и другой псевдооппозиции от лозунга национально-освободительной борьбы, в том числе национального восстания, полностью обнажает и раскрывает действительную цель этих прирученно-оппозиционных политических партий. Политический блеф, замена политической борьбы её имитацией в виде народных референдумов и тому подобного пока ещё уводят часть массы народа в ложное и искусственно подготовленное направление. Но другая, более понимающая и более тонко чувствующая часть населения пришла к пониманию необходимости коренной смены власти и всей политической системы. Символом этой ельцинско-путинской политической системы в массовом сознании стал Чубайс. «Любовь» к нему такова, что контрольный «поцелуй» ему в голову готовы сделать уже 30% избирателей, что только по Преображенскому округу г. Москвы составило 44 167 человек. Безусловно, это успех, который меня обрадовал.

2. О решении баллотироваться в Госдуму. До своего ареста 17 марта 2005 года я основную часть своего времени посвящал исполнению профессиональных обязанностей ведущего научного сотрудника в области специальных операций Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Своего отношения к нынешней власти как к предательской и изменнической по отношению к русскому и другим коренным народам России я не скрывал. В силу своих способностей и возможностей участвовал в работе Военно-Державного Союза. Моё заключение в тюрьму сделало моё имя в достаточной степени известным людям. Эту известность мне «устроила» сама власть. Искусство борьбы как вооруженной, так и политической, требует умения превращать недостаток в достоинство, а поражение – в победу. Вы меня заключили в тюрьму? – Получи, фашист, гранату! Поэтому решение баллотироваться в Госдуму есть стремление продолжения борьбы в новых условиях и в других, реально сложившихся обстоятельствах.

Подтолкнула к такому возможному направлению политической борьбы тоже власть, подсунув мне в тюрьму идейку выставить себя в качестве противника М.Б. Ходорковского по Университетскому избирательному округу № 201 г. Москвы. Эту выдумку кремлёвских политтехнологов удалось обратить против них самих и выставить свою кандидатуру в качестве кандидата в депутаты по Преображенскому избирательному округу № 199.

3. О ходе предвыборной кампании. Предвыборную кампанию, как таковую, конечно, организовать и провести не удалось. В нынешнем «демократическом» государстве в ходе выборов депутата Госдумы по Преображенскому округу были нарушены практически все(!) требования Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». 28 декабря 2005 года мною в Верховный Суд Российской Федерации направлено заявление о признании незаконным бездействие Центральной избира-

тельной комиссии РФ в ходе предвыборной кампании в Преображенском избирательном округе г. Москвы, о признании недействительными результаты выборов депутатов Государственной Думы по Преображенскому округу и отмене соответственного постановления ЦИК.

В заявлении конкретно и подробно изложены факты нарушения равенства кандидатов в депутаты и несоблюдения установленных законом гарантий деятельности зарегистрированного кандидата. Так, согласно п.1 ст. 50 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы» указано, что зарегистрированный кандидат со дня его регистрации соответствующей избирательной комиссией до дня официального опубликования общих результатов выборов без согласия Генерального прокурора Российской Федерации не может быть привлечён к уголовной ответственности, арестован или подвергнут в судебном порядке административному наказанию. Однако такого согласия не существовало, поэтому моё содержание под стражей в период моей избирательной кампании с 20 октября по 8 декабря 2005 года было незаконным.

Важнейшей гарантией деятельности зарегистрированного кандидата является требование закона освободить его от профессиональной и иной деятельности в период предвыборной кампании «в любой день и на любое время в течение этого срока». Однако следователями Генеральной прокуратуры 26 октября мне был доставлен 21 (!) том моего уголовного дела с требованием ежедневного, в течение всего дня, ознакомления с ним. Мои возражения, поддержанные адвокатом в установленном порядке, во внимание приняты не были. Я ежедневно вызывался следователями Генеральной прокуратуры в соответствующие помещения изолятора, где меня пытались принудить к ознакомлению с делом, угрожая в противном случае сократить мне время на изучение предъявленных обвинений. Данные действия в заявлении в Верховный суд мною квалифицированы как оказание систематического морально-психологического давления.

Нарушение равенства кандидатов было также допущено вследствие лишения моих доверенных лиц возможности личных встреч, обсуждения предвыборных планов и программ действий, организации и ведения информирования избирателей и предвыборной агитации. Руководителю предвыборного штаба Т.Л.Мироновой, генералам Ивашову Л.Г. и Чубарову А.С., Проханову А.А. и другим доверенным лицам за всё время кампании не удалось ни разу встретиться со мной и обсудить какие-либо вопросы. Была разрешена единственная встреча за счёт свиданий с родственниками, с Викторией Цыгановой на 1 час, на которую и ей и мне было запрещено взять какие-либо документы. Вот такое «правовое государство»!

Мне также было запрещено выпустить аудио- и видеообращения к избирателям, практически единственную возможность непосредственно обратиться к своим избирателям, было запрещено участвовать на совместных с другими кандидатами в депутаты «круглых столах», дискуссиях и других совместных агитационных мероприятиях.

Таким образом, грубое и циничное нарушение Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы» Генеральной прокуратурой при полном попустительстве и демонстративном бездействии Центральной избирательной комиссии (жалоба туда была отправлена ещё 7 ноября 2005 года, ответа на которую я так и не дождался) привели к нарушению гарантированного законом равноправия всех кандидатов в депутаты Государственной Думы по Преображенскому округу № 199 г. Москвы, что не позволило выявить в ходе выборов действительную волю избирателей.

4. Об опыте политической борьбы. В СМИ обычно пишется о каком-то «отставном полковнике ГРУ», который, мол, незнамо откуда влез в политику, в область, ему совершенно не известную. Подобные публикации при существующей системе выборов депутатов Государственной Думы и других органов народного представительства ставят любого воспитанного человека в дву-

смысленное положение. С одной стороны, что в этой области ты компетентный человек и достаточно хорошо разбираешься в общественно-политических вопросах, – нескромно и неприлично; с другой стороны – промолчать, значит, согласиться с какими-то порочащими тебя утверждениями. Это системный родовой порок всех «демократических» выборов с их, якобы равным, тайным, прямым и всеобщим голосованием. Но, как говорится, коль назвался избирательным груздём…

Во–первых, хотелось бы напомнить, что 11 лет до ареста я служил и работал в различных структурах Генерального штаба Вооруженных Сил, а до этого 25 лет – в соединениях и частях специального назначения, которые входили в комплект военной разведки военных округов, то есть в разведывательных структурах стратегического и оперативно – стратегического уровней. Сейчас уже не секрет, что 15 бригада специального назначения, которой я командовал в течение 5 лет, в советское время имела в качестве стран оперативного предназначения Пакистан, Афганистан, часть Ирана, а после расформирования Среднеазиатского военного округа – и северо-восточную часть Китая. В мою бытность начальником штаба 3-й гвардейской бригады спецназа в ГДР сотни групп этой бригады готовились к применению в Западной Европе. Изучение и анализ важных политических и экономических и военных объектов вероятного противника – обязательное условие офицера военной разведки. Кроме того, последние 7 лет я работал в Центре военно-стратегических исследований Генерального штаба. И если сам Генеральный штаб, по образному выражению, является мозгом армии, то ЦВСИ ГШ – его «научный мозжечок», в котором исследуются основные проблемы применения Вооруженных Сил, в том числе и военно-политические проблемы. В ЦВСИ пока ещё сохраняется советская фундаментальная военная школа, которая вырабатывает у своих сотрудников высочайшие требования к научной проработке всех проблем. Это не «ша-

рашкины конторы» бесчисленно расплодившихся «политических и стратегических центров», выводы которых попадают под меткое выражение русского мыслителя Л.А. Тихомирова – «дерзость неведения». Сравнение профессиональной подготовки сотрудников советской военной разведки и Генштаба в целом с нынешними политтехнологами явно не в пользу последних.

Во-вторых, многие из тех, кого сейчас называют профессиональными политиками, по сути являются не политиками, а политиканами. Мутация объективно существующей политики в политиканство началась с появлением политических партий. Действительная политика связана с выражением интересов людей различных сословий и профессий, которые в свою очередь отражают объективно существующее разделение труда в человеческом обществе. Общественное разделение труда есть структурная основа, матрица для политического строительства и общества, и государства, в том числе и прежде всего – для органов народного представительства. Создание по этому принципу первых Советов в Иваново-Вознесенске в 1905 году, вся система советской власти задумывалась как объективное отражение в политике общественного разделения труда. Поэтому любой (!) человек труда, в том числе кухарка и домохозяйка, и рабочий, и крестьянин, и люди всех других профессий, включая военных, являются профессиональными политиками в своей области. Безусловно, всегда была и будет профессия управления общественным трудом. Но именно управления трудом: либо по отрасли производства, либо по территориальному признаку. А не как у советского замполита или нынешнего партийного политика: «Душа за всё болит, но ни за что не отвечает». Поэтому объективное понимание общих политических процессов может прийти только к таким людям, которые вошли в политику снизу, от мирного или ратного труда.

5. О своем месте в существующей избирательной системе. Безусловно, в политической системе коорди-

нат «левый – правый» мои убеждения скорее принадлежат к левому флангу, где находятся КПРФ, «Родина», «Трудовая Россия» и ряд других левых партий. Но с одной существенной оговоркой: я – русский христианский националист, а в классической политической системе это, конечно, правый фланг. В своих высказываниях я критикую левые партии за отсутствие в их программах ясной духовной основы, которую вижу в православии. Кроме того, прежде чем обращаться за поддержкой к возможным политическим союзникам, необходимо показать, что твоё видение политической ситуации в стране и предлагаемые пути выхода из национальной катастрофы находят поддержку у людей. Думаю, эта ближайшая задача выполнена. А содержание дальнейшей задачи и возможных последующих совместных действий покажет практика.

Попытки «двинуть» меня в 201-й Университетский округ вместе и против М.Б.Ходорковского действительно, скорее всего, являлись «спецоперацией близких к Кремлю сил», и здесь А. Савельев был абсолютно прав. В чём здесь была выгода для власти? Ей сквозь зубы надо было сказать и показать: во-первых, что в стране, якобы, соблюдается Закон о выборах. Вот, мол, даже находясь под стражей, можно стать кандидатом в депутаты Госдумы. А во – вторых, заодно прощупать настроения масс в их готовности к насильственным действиям по свержению существующей власти. Но не более того. Реальные, гарантированные законом избирательные права никто мне предоставлять и не собирался. Версия, что моё участие в выборах «предопределило победу кандидата от «Единой России», лежит за рамками здравого смысла. Победа любого единоросса при нынешней избирательной системе практически предопределена: явка избирателей настолько низка, что манипулировать 10% не представляет никакого труда. Если на участке с одной тысячей избирателей голосовать придёт всего треть, то при реальной победе одного кандидата над другим с

соотношением 60% на 40% (200 бюллетеней против 133), замена всего 50 бюллетеней превращает 200 в 150, а 133 в 183. Или, чтобы не морочиться с заменой (главным образом, электронной, без контроля ручным пересчётом), достаточно вбросить в урны сотню нужных, или бюллетени противника испортить и признать недействительными. Чем меньше процент избирателей, тем легче фальсификация. Именно поэтому в либерально-демократической столице России для признания выборов законным установлен рубеж в 20%. И пусть наличие 3 или 4 депутатов от правых и левых в Мосгордуме не вводит в заблуждение. Именно столько и решили пропустить. Поэтому власть, позволив мне участвовать в выборах, по большому счёту особенно не рисковала: ей казалось, что всё под контролем. Почти всё так и оказалось, но только почти всё. Выиграть выборы оппозиции можно только в форс-мажорном варианте, в каком-либо отдельном избирательном округе, бросив туда все объединённые силы агитации и пропаганды. В обычном же варианте телевидение и другие средства массовой информации просто сомнут агитацию одиночек, какой бы эффективной последняя ни была: необходимый массовый охват всё равно ими достигнут быть не может. Здесь количество бьёт качество.

Попытки не допустить моей регистрации в качестве кандидата в депутаты предпринимались не администрацией следственного изолятора (это вообще не тот уровень принятия решений) и не Федеральной службой исполнения наказаний, в чьём ведении находятся тюрьмы. Заказчиком административного ресурса по недопущению меня к выборам являлись либерально-интернациональные политические круги власти, а организатором – находящиеся под их влиянием определённые силы в Генеральной прокуратуре. Регистрация стала возможной в результате протестных акций у здания Генпрокуратуры и шестидневной голодовки, официально объявленной мной и поддержанной моими товарищами Р.П. Яшиным и

А.И.Найдёновым, также заключёнными в «Матросскую Тишину». Голодовка была прекращена нами только после официального уведомления о регистрации меня кандидатом в депутаты Государственной Думы.

P.S. Увидев успех нашей выборной деятельности в Преображенском округе, власть отказала мне в праве баллотироваться по Медведковскому округу г.Москвы. Понимая, что поводом для отказа в регистрации в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы может послужить малейшая описка при сборе подписей, предвыборным штабом под руководством Татьяны Леонидовны Мироновой был собран 1 миллион рублей для внесения денежного залога. Но, садившись играть в избирательные карты с шулерами, всегда проиграешь. Моему доверенному лицу – адвокату А.И. Мошанскому – в избирательной комиссии был выдан соответствующий чек-бланк для внесения оплаты. После получения такого бланка адвокат отправился в банк и внёс необходимую сумму. Однако когда пришло время получить удостоверение кандидата в депутаты, внезапно выяснилось, что, убедившись в наличии соответствующих прав у А. И. Мошанского и выдав ему необходимый чек-бланк, девушка-секретарь «по ошибке» забыла оформить адвоката в качестве моего доверенного лица. Из чего следовало, что деньги якобы были внесены лицом, официально не уполномоченным это делать. Все попытки убедить Центральную избирательную комиссию РФ, что «ошибка» секретарши не может быть основанием для снятия кандидата с выборов, и добиться моей регистрации успехом не увенчались. В знак протеста мною была проведена 18-суточная (на одной воде) голодовка, которая была прекращена по рекомендации Высшего Офицерского Совета России и о которой не было упомянуто ни в одном средстве массовой информации.

Вывод. ***Не играй в избирательные игры с политическими мошенниками и шулерами! Не голосуй, а то проиграешь!***

Материалы выборной кампании.

Полковник Квачков, обвиняемый в покушении на Чубайса, – в тюрьме.

Чубайс жирует на свободе.

Поменяем их местами!

Приди на выборы!

Отдай голос за боевого офицера, которого Чубайс объявил своим врагом.

4 декабря освободим полковника Квачкова из тюремного плена!

К гражданам Преображенского округа!

Полковник ***КВАЧКОВ*** – ваш кандидат в Государственную Думу. Тот самый ***КВАЧКОВ***, который обвиняется в покушении на Чубайса.

Голосуй за ***КВАЧКОВА***!

Отплати Чубайсу –

За приватизацию!

За энергокризис!

За дефолт!

За ваучер!

Соратники полковника Квачкова, обвиняемого в покушении на Чубайса, сделали невозможное – заточенного в тюрьму героя зарегистрировали кандидатом в депутаты Государственной Думы по Преображенскому округу столицы. Взбешенный Чубайс бросил все силы, громаду денег, награбленных им у народа, против Квачкова. Чью сторону займет каждый из нас: убийцы и грабителя народа Чубайса или защитника Отечества полковника Квачкова? Соберем свои силы и средства в кулак – народный кулак в нос недобитому Чубайсу. Звоните по телефону (095) 589-03-67.

Открытое письмо кандидату в депутаты Государственной Думы по Преображенскому округу Москвы полковнику ШАВРИНУ

К Вам обращаются офицеры спецназа. Не можем молчать, когда попираются честь и слава русского оружия, заслуженные доблестью, кровью, жизнью наших товарищей. Вы явили пример, когда корысть и двуличие бьют по авторитету, справедливости и единству российского боевого братства.

Наша страна пережила многих подонков, облеченных в мундиры с высокими звездами, на совести которых десятки тысяч уничтоженных крестьян, рабочих, восставших солдат и матросов. И Вы, г-н Шаврин, рветесь пополнить список мучителей русского народа. «Подвигов» пока у Вас всего два, но зато каких! Кровавый штурм российского парламента в 93-м и освобождение-уничтожение заложников в театральном центре на Дубровке в 2002-м году.

В автобиографическом опусе «Жизнь специального назначения» Вы смакуете свое личное участие в расстреле Белого дома и уничтожении защитников Конституции: «*На штурм Белого дома в октябре девяносто третьего нас повел Герасимов Дмитрий Михайлович…. Танки подъехали, начали стрелять… И тогда мы пошли, захватили здание, задержали всех членов ГКЧП…».* Непонятно, правда, откуда взялся в Белом доме ГКЧП, почивший в 91-м. Судя по всему, Вам не принципиально: парламент, ГКЧП или Временное правительство. Главное, чтобы танками!

При захвате театра на Дубровке Вы командовали штурмовой группой. Результатом штурма стала гибель, по официальной версии, 130 заложников, по данным независимых источников их было около двухсот. Общероссийское общественное движение «За права человека» до сих пор требует возбудить уголовное дело в «отношении

сотрудников спецслужб, совершивших убийство при превышении мер, необходимых для задержания преступников». От удушающего газа в «Норд-Осте» погиб каждый пятый заложник…

Не меньше чем боевые «заслуги» отвратительны Ваши политические «подвиги». Буквально в прошлом году Сергей Шаврин – главный соперник кандидата от партии власти по Преображенскому одномандатному округу. Тогда Вы боролись под лозунгом «Герой России – против «Единой России». Не прошло и года, а Вы уже сражаетесь под знаменами своих бывших противников. Подобные шараханья своей беспринципностью и бесчестием могли бы вызвать лишь презрение. Однако вызывает омерзение то, как Вы ретиво и озлобленно выступаете против томящегося в застенках действительно Героя России полковника ГРУ Владимира Квачкова, обвиняемого в покушении на Чубайса, и по команде Ваших хозяев из «Единой России» с телеэкрана восхваляете ненавистного народу Чубайса. То, что Вы, г-н Шаврин, за мандат, за деньги продаете Родину, народ, Присягу – дело Вашей совести. Судьба изменника жалка и ничтожна. Но не размахивайте при этом погонами полковника спецназа, которые Вы давно обесчестили.

Генерал-майор А. С. Чубаров, полковник А. М. Бойко, полковник Д. А. Зеленцов, полковник А. П. Лузиков, подполковник В. И. Маринкин, полковник В. И. Ильинский, генерал-лейтенант В. К. Потемкин, капитан В. В. Фролов, полковник А. С. Хлопушин, генерал-майор А. П. Елгунов, полковник О. П. Соловьев, полковник Г. К. Рара.

К ГРАЖДАНАМ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ОКРУГА!
С КЕМ ВЫ: С ЧУБАЙСОМ ИЛИ С КВАЧКОВЫМ?

Полковник Квачков обвиняется в покушении на Чубайса и брошен сегодня за решетку. Выборы 4 декабря в Государственную Думу по Преображенскому округу решат, с кем сегодня народ: с Квачковым или Чубайсом. Перед нами жесткий и страшный выбор – между предателем России олигархом Чубайсом и защитником России полковником Квачковым.

Кто такой Чубайс? С юношеских лет торговал тюльпанами. Затем мутной демократической волной в пагубное для России время с помощью Гайдара и Собчака вознесен к вершинам власти с ненасытной, бешеной жаждой наживы, с откровенным презрением к стране, к народу, немыслимой наглостью. «Больше наглости!» – громогласно и цинично провозгласил на своем партийном съезде Чубайс. Наглая афера с ваучерами, мошеннически обтяпанная Чубайсом, озолотила кучку подельников Чубайса и его самого, сделала нищим каждого из нас.

О Чубайсе как главном распродавце России опубликовано столько изобличающих документов, что на нем давно уже приговоры негде ставить, да и хозяева Чубайса заслуг Анатолия Борисовича не скрывают. Один из кураторов в России в газете «Морнинг стар» высоко оценил своего подручного: «Если бы не Чубайс, мы бы не смогли выиграть битву за приватизацию».

Ни одна война не наносила России таких страшных потерь, как чубайсовская приватизация, никогда еще в истории России ни один враг так открыто и нагло не хозяйничал на нашей земле. ***Потери от разрушения экономики только за один 1996-й год в суммарном виде в два с половиной раза превысили потери во всей Великой Отечественной войне...***

Уже в первые годы приватизации по команде Чубайса были остановлены 70 процентов заводов, исполнявших стратегический оборонный заказ, обладавших лучшими

в мире технологиями. 261 предприятие – элиту оборонной промышленности – просто уничтожили. «Приватизация, проводимая Чубайсом, это сдача России в таких масштабах, о которых враги России и мечтать не могли», – говорилось в докладе вице-премьера Правительства Российской Федерации Владимира Полеванова. По зову Чубайса в Россию прибыло более 200 иностранных консультантов, среди которых кадровый сотрудник ЦРУ Бойл, кадровые военные разведчики Христофер, Шаробель, Аккерман, Фишер, Хиктон, Камински, Уилсон, Бокая, Уаймен, Брус и другие.

Теперь Анатолий Чубайс начал новую операцию против России – реформу Единой энергосистемы страны, которая приведет к немыслимому росту цен на электричество. Уже сейчас по приказу Чубайса «за неуплату» отключают города, поселки, воинские части, больницы, роддома, школы, детские сады, вышвыривают на улицу «неплательщиков». Недавняя энергокатастрофа в Москве показала, что будет с нами со всеми, если рубильник останется в руках Чубайса.

А теперь кто такой Квачков? Если в юные годы Чубайс на тюльпанах сколачивал свой первичный капитал, Владимир Квачков с малолетства учился защищать Родину. Он – суворовец, закончив Дальневосточное суворовское училище, поступил на факультет разведки Киевского высшего общевойскового командного училища. И дальше вся его жизнь – продолжение боевой биографии отца офицера-фронтовика – служить Отечеству, защищать Родину. Квачков командует группой спецназа, ротой, бригадой, проходит все «горячие» точки, воюет в Афганистане, где тяжело ранен, в Чечне, где разработал операцию по уничтожению кровавой банды Басаева, награжден двумя орденами Мужества, Красной Звезды, с отличием заканчивает Академию имени Фрунзе. Он возглавляет 15-ю отдельную бригаду спецназа. Проводит ряд уникальных спецопераций в Таджикистане, Азербайджане, за границей... В Узбекистане, где Квачкова застал

развал Советского Союза, ему присваивают генеральское звание и предлагают высокий командный пост, – он отказывается: «Я раз и на всю жизнь присягнул одной стране, одному народу». Квачков успешно защитил кандидатскую диссертацию, подготовил докторскую работу по созданию в России войск специального назначения – в современных условиях это единственный надежный щит России. По результатам работы Квачкова начальник Генерального штаба генерал армии Балуевский подписал директиву о создании войск специального назначения.

Военная реформа, выношенная В. В. Квачковым в реальных боях и спецоперациях за долгие годы службы в спецназе и отшлифованная им в докторской диссертации, своей значимостью для России сравнима с аграрной реформой П. А. Столыпина. Осознав мощь фигуры Квачкова для судьбы России, враги России поняли, что убийством Квачкова, в отличие от убийства Столыпина, начатую Квачковым военную реформу уже не остановить, слишком много успел сделать полковник, остается одно – дискредитировать ненавистного им Квачкова, что они и пытаются сделать, бросив легендарного полковника за решетку. Провокацию щедро оплачивает Чубайс.

На чью сторону встанем 4 декабря, кого поддержим: предателя, убийцу России Чубайса или героического защитника России полковника КВАЧКОВА?

Приди на выборы!
Поддержи КВАЧКОВА!
Это твой ответ Чубайсу!

ОСТАНОВИМ БЕЗЗАКОНИЕ!

ЗАЯВЛЯЕТ ШТАБ ПОЛКОВНИКА КВАЧКОВА

2 февраля окружная избирательная комиссия по Медведковскому округу Москвы отказалась регистрировать полковника Квачкова кандидатом в депутаты Государственной Думы на основании того, что доверенное лицо Квачкова адвокат А. И. Мошанский якобы внес денежный залог прежде, чем был зарегистрирован как доверенное лицо по финансовым вопросам. Предлог надуманный и глупый, но ничего более внятного и пристойного Медведковская избирательная комиссия придумать не смогла, хотя дважды откладывала вопрос регистрации полковника Квачкова. Дурость избиркома можно понять. Ему надо исполнять спущенный сверху приказ «Не пущать Квачкова!», но как это сделать? Команда у Квачкова опытная, только что, в конце минувшего года, блестяще провела выборную кампанию полковника в Преображенском округе, преодолев все преграды и ловушки, выставленные на пути. Сознавая, что можем подорваться на любой запятой Закона о выборах, всю кампанию провели настолько юридически чисто, что не дали и малейшей зацепки придраться избиркому, сторожившему каждый наш шаг, слово и жест. Понимая, что накопив опыт в острейшей предвыборной борьбе, в новой кампании мы тем более не допустим оплошности, но ведь команду «не пущать» исполнять надо, пошел ретивый избирком во главе с Алексеем Гришковцом на наглый подлог, на запланированный заранее подлог. «Квачков не будет зарегистрирован!» – нагло, как пощечину, бросил нам, доверенным лицам полковника, за несколько дней до заседания комиссии член избиркома Дадашов Сулейман Шабан-оглы. Ну, действительно, кому же еще, как не «оглы», решать в России судьбу русского полковника!

Как проходило заседание окружной избирательной комиссии, подробно рассказала газета «Коммерсантъ» (№19 от 3.02.06): и про тройной кордон милиции, и про

массу молодых людей «в штатском» вокруг управы «Бибирево», где заседал избирком, и про стянутые туда машины с ОМОНом.

До чего ж трусливы, мерзки исполнители беззакония! Ведь знают, что подлость вершат, страшно им от творимой подлости, иначе бы зачем столько милиции вызывали на рядовое заседание избиркома, а все равно паскудят. Не могут не паскудить, потому что на паскудстве только и держатся. Но когда из гнилых бревен строится здание власти, гнилыми нитками сюртук власти шьется – то короток век такой власти.

За подлость и кривду с членов комиссии все равно спросим, но к члену избиркома Сергею Королеву, поднявшему руку на жену полковника Квачкова Надежду, особый счет. «Ответный выстрел – за мной», – передал ему через адвоката полковник Квачков.

Беззаконие, которое творит Медведковская избирательная комиссия, – еще одно доказательство, что полковник Квачков победил на выборах в Преображенском округе. И теперь власть шкурой чувствует подъем народного гнева за последнее время, понимает, что вряд ли народ повалит голосовать за торгаша Говорова, выставленного «Единой Россией», но и привычно сфальсифицировать итоги голосования так просто уже не получится. Вот и решили, что лучше Квачкова к выборам вообще не допускать. Ошибаетесь, извращенцы морали и права! Думаете, что, спрятавшись за спины омоновцев, можете творить с народом все, что угодно? Не выйдет! В ближайшие дни мы оспорим решение лживой и продажной Медведковской окружной избирательной комиссии во главе с А.А. Гришковцом в Центральной избирательной комиссии, в Верховном суде Российской Федерации. Избирком рассчитывает, что пока будет тянуться рассмотрение наших заявлений, у нас не останется времени на саму избирательную кампанию. И опять ошибаются медведковские мошенники, наперсточники из избиркома! Мы ни на один день не остановим выборную кампанию!

Обращаемся ко всем нашим сторонникам, соратникам, единомышленникам, друзьям, ко всем, кто не желает быть быдлом, бессловесным стадом, пастухами которого вообразили себя всякие гришковцы и «оглы» из Медведковского избиркома: поддержите в эти трудные бесправные дни полковника Квачкова, поднявшего свой мужественный, честный голос против продажной оккупационной власти и оказавшегося за это в тюремных застенках. Выйдем на улицы Медведковского избирательного округа, пойдем от дома к дому, от подъезда к подъезду, от квартиры к квартире, понесем слово правды о героическом полковнике Квачкове, кавалере высших боевых наград, прошедшем Афганистан, Чечню, другие «горячие» точки, знаменитом командире героической 15-й бригады спецназа, брошенном в тюремные застенки по обвинению в покушении на Чубайса.

Все меньше во власти России защитников Отечества, радетелей за ее процветание и развитие, людей, до самоотверженности готовых отстаивать национальные, государственные интересы России, все больше во властных структурах торгашей, различных бизнесменов, банкиров, предпринимателей, фабрикантов, заводчиков. Власть в России – уже не ум, честь и совесть нации, а сборище купчишек, барыг, приказчиков, половых – большой торговый дом, торгующий Россией. Кого партия власти «Единая Россия» выставила против полковника Квачкова, а теперь после снятия Квачкова с выборов, кому гарантированно отдает мандат в Государственную Думу? Торгашу! В прямом смысле этого слова – президенту Московской торгово-промышленной палаты Леониду Говорову, единственное достоинство которого, что он внук маршала Говорова. Но прямая родственная связь со знаменитым дедом не возвышает Говорова-внука, она напротив подчеркивает всю пропасть между внуком и дедом. Еще один гайдар, из тех, про кого в народе метко сказано: деды завоевали и отстояли, внуки разворовали и распродали. Как может любой нормальный человек,

кому дорога судьба нации и Отечества, выбирать между защитником России и ее распродавцом. Вот почему мы призываем всех, кому дорога Россия, поддержать полковника Квачкова.

России нужны воины, а не торгаши!

Не дадим пришлым «оглы» расправиться над русским орлом! «Оглы» захватили наши рынки, торговые дома, где наркота – основной товар, приносящий им сказочные барыши, а народам России – смерть. Теперь «оглы» тянут загребущие жадные руки к власти над русским народом. Не бывать тому!

Превратим медведковские высоты в русский бастион во главе с героическим полковником Квачковым!

Штаб полковника Квачкова

3 февраля в знак протеста против грубого и наглого попрания конституционного права на участие в выборах полковник Владимир Квачков, офицеры спецназа Роберт Яшин и Александр Найденов, обвиняемые в покушении на Чубайса, объявили голодовку до момента устранения нарушения законодательства о выборах и регистрации полковника Квачкова кандидатом в депутаты Государственной Думы.

Борис МИРОНОВ

УРОКИ ДЕКАБРЬСКОГО ВОССТАНИЯ

Чему учит победа полковника Квачкова на выборах в Государственную Думу?

Приближенные к Кремлю аналитики поспешили красиво окрестить выборы полковника Квачкова в Государственную Думу смелым экспериментом власти, возжелавшей-де не через давно уже запутавшиеся в конъюнктуре социологические службы, а вживе замерить отношение масс к власти. Неправда это, не было ни мужества власти, рискнувшей дозволить выборы заточенного в тюрьму героического полковника, ни малейшего ее желания знать, «как там народ». Власть с самого начала преступно противилась законному желанию Квачкова, не лишенного конституционных выборных прав, баллотироваться в Государственную Думу. Истекали дни, отпущенные на регистрацию, а Генеральная прокуратура делала все для того, чтобы не выпустить из тюрьмы заявление Квачкова в окружную избирательную комиссию, не стеснялась врать «отправим завтра», и эти обещанные «завтра» тянулись изо дня в день. Опыт у Генпрокуратуры был. Больше месяца она тянула с отправкой в избирком заявления другого сидельца «Матросской Тишины» – Михаила Ходорковского. Потом глава Центризбиркома, как балаганный шут, как паяц, картинно разведет руками с телеэкрана и возмутится фальшиво: «Вот так у нас плохо работает … почта. Безобразие просто, просто безобразие!». Тщетно атаковывали мы телеграммами, заявлениями Генеральную прокуратуру, Минюст, Центризбирком. Забегая вперед, скажу, за всю выборную кампанию ни одно обращение, в том числе в Верховный суд, толку не дало. Трехголовый змий, призванный стоять на страже Закона, ни разу даже глаза не скосил в сторону Закона, все его уши и глаза на зубцах Кремля, там для него и правда и закон. И если бы не мощно развернувшиеся многочисленные и многолюдные митинги, пикеты в поддержку Квачкова, один из лозунгов которых «Или Закон

о выборах, или вилы и топор», для наглядной убедительности воздетый на зубья десятка самых настоящих вил, если бы не девятидневная голодовка самого Владимира Васильевича, поддержанная и Робертом Яшиным, и Александром Найденовым, только тогда прокурорское начальство, всерьез напуганное тем, что массовая солидарность людей за стенами тюрьмы может обрести массовую поддержку внутри тюрьмы, и всеобщей голодовкой охватить всю «Матросскую Тишину», именно это и только это заставило Генпрокуратуру отступить, и только тогда заявление Квачкова, наконец, попало в окружную избирательную комиссию. Отсюда первый урок. Власть не знает и знать не желает, что такое Закон. Для нее ссылка на Закон не просто пустой звук, ей это смешно. Власти повыше еще хватает цинизма и артистизма это скрывать, власть на низах от души веселится. Картинка с натуры. Клеим плакат Квачкова на большую доску объявлений возле конторы РЭО, это район Гальяново, Амурская улица. Как и везде, здесь уже вывешены плакаты кандидатов «Единой России» в Госдуму – Шаврина, в Мосдуму – Метельского. Из РЭО вылетает разъяренная дама: «Что вы творите! Это служебная доска. Кому надо – уже висит. И больше нам никто не нужен!». И как же она, вмиг сменившая гнев на жизнерадостный смех, искренне развеселилась от наших слов о законных равных правах кандидатов. Телом крупную, должностишкой – не очень, но все-таки начальственную фигуру, ссылка на Закон привела в полный восторг. Она приняла нас за идиотов, а кто еще, в ее представлении, принявшей за последние дни десятки выборных антизаконных указаний, может всерьез говорить о Законе. Сегодня в России, начиная с Генеральной прокуратуры, Минюста, Верховного суда, МВД, никто не стоит на страже Закона. С тем же успехом, что мы атакуем их заявлениями, телеграммами о попрании Закона, мы можем отправлять их на Мавзолей Ленину. Эта власть признает только силу. Не будь демонстрации силы – не было б регистрации

Квачкова! Отсюда второй урок декабрьской выборной кампании. Мы много, часто и тщетно говорим о консолидации сил, об объединении всех патриотических партий, движений. Выборная кампания Квачкова – образец, как это делать: ради конкретного дела, во имя конкретно поставленной цели. Ну, действительно, когда еще могли объединиться, до сей кампании даже не мыслившие встать рядом, коммунисты из ВКПБ (не путать с КПРФ, окончательно погрязшей в компромиссах, как молодящаяся старуха в ревнивом соперничестве с ЛДПР добивающаяся благосклонности Кремля), националисты Национально-Державной партии России, Русского национального единства, неутомимые, прекрасно работающие активисты «Трудовой России», лидеры мощно развивающегося Движения против незаконной иммиграции, боевые офицеры Военно-Державного Союза и Союза офицеров. Сплоченность этих сил сначала пробила каменные своды «Матросской Тишины», заставив попятиться Генпрокуратуру, затем и вовсе принесла немыслимую победу – треть голосов в поддержку Квачкова! Выборы полковника Квачкова со стороны избирательных органов велись с таким вопиющим нарушением всех букв и духа Закона о выборах, после которых изъюзгавший язык о чистоте и честности выборов глава Центризбиркома Вешняков должен если не пулю пустить себе в лоб, то самое меньшее – немедленно подать прошение об отставке, и если он по сию пору не сделал ни того, ни другого, а все так же, не моргая, на подмороженном белесом глазу продолжает врать, не краснея, о законности прошедших выборов, он тот фиговый листок, что прикрывает стыд и срам творящегося на выборах беззакония. Какие равные возможности кандидатов, если Квачкову ни дали ни минуты, ни секунды теле-, радиоэфира, ни одной встречи с избирателями, если даже с доверенными лицами ему разрешили встретиться лишь раз и то по выбору следователя Генпрокуратуры, и то буквально за два дня до голосования! Если плакаты Квачкова тщатель-

но счищались по команде сверху всеми коммунальными службами Преображенского округа. Отсюда урок: никаких выборных иллюзий! Власть обнаглела до беспредела, для нее Закон не писан. Так не будем же идиотами и, играя с кремлевским шулером в крапленые карты выборов, оставим наконец надежду выиграть. Если мы действительно хотим коренных изменений в России, действительно хотим очистить родную землю от оккупационной власти, тогда не выборы нам нужны, а трижды прав полковник Квачков в своем интервью газете «Завтра» – национальное восстание. Прошедшие выборы еще раз подтвердили безусловную правоту полковника Квачкова. У власти был шанс оспорить полковника, показать всем его неправоту, несостоятельность его политической программы, и труда для власти это не представляло ни малейшего, всего-то надо было соблюсти Закон, подтвердить конституционное право каждого на власть. Правда, тогда бы Квачков стал депутатом Государственной Думы, и «Единая Россия» никогда бы не получила столько мест в Мосгордуме, но для власти это было бы несравнимо меньшей, ничтожно малой бедой, нежели эскалация всенародной ненависти к себе, хотя уже сегодня ненависть народа к власти перешагнула все мыслимые для мирного существования государства границы. Вот цифры. 29,9 процента – треть избирателей! – поддержали Квачкова. В глаза не видели, живого слова от него не слышали, но 29,9 процента «за!» только потому, что Квачков мужественно и твердо заявил в интервью газете «Завтра», что Чубайс – олицетворение оккупационной власти, а с оккупационной властью надо расправляться, как расправлялись с ней наши отцы-фронтовики. Квачков вынес приговор убивающим Россию, и 29,9 процента избирателей в Преображенском округе столицы охотно подписались под этим смертным приговором. Сколько же ненависти у народа к власти, если даже в окраинном округе Москвы, далеком от политических страстей, прежде практически сплошь про-

летарском, ныне невесть как выживающем вокруг разоренных предприятий некогда могучего оборонного комплекса, 29,9 процента голосовавших (это только официально!) выносят власти жесткий однозначный приговор. На самом деле таких людей не треть, значительно больше. Ведь еще 19 процентов проголосовали «против всех», итого 49 процентов – практически половина жестко и в лоб сказали власти «Долой!». И это еще не все. Судите сами. В среднем по Москве количество испорченных бюллетеней не превышает одного процента, во многих округах и вовсе составляет лишь четверть процента, и только в Преображенском округе «испорченными» признали аж шесть процентов бюллетеней! Еще одна «лукавая» цифра так и просится в пересчет. Только что, буквально в прошлом году, на довыборах в Государственную Думу все по тому же Преображенскому округу, правда признанных несостоявшимися из-за низкой явки избирателей, нынешний фаворит выборной гонки Шаврин занял второе место после вообще никому неизвестного кандидата Жукова, набрав 23 тысячи голосов. С чего бы вдруг в этом году избиратели прониклись массовой симпатией к отставному полковнику, отдав ему в два раза больше голосов? Не сработала ли тут ловкими руками послушная электроника? О многом говорящая прелюбопытная деталь, когда в Москве машинами для электронного голосования, и все еще в порядке эксперимента, избирательные округа оснащены самое большее наполовину, то для Преображенского округа Центризбирком неожиданно сделал исключение, полностью перевел его на электронное голосование, причем решение об этом принял тотчас, как только Квачков выдвинулся здесь кандидатом. Простое совпадение? Может быть, все может быть, только не слишком ли много совпадений для одного округа?

Предпоследний урок. Кого рекрутируют в правящую партию России, кто нужен «Единой России», кого привечает она? За кого пускается во все тяжкие партия, кото-

рой устами президента Путина обещана не только законодательная, но уже исполнительная власть – право выдвигать из своей среды пока губернаторов, а там и до министерских постов рукой подать. Шаврина с Квачковым выборный жребий свел как нельзя нагляднее. Оба – полковники, оба спецназовцы, но какая во всем остальном пропасть между ними. Один, несмотря на три звезды при двух просветах погон, обычная пешка, привычная и не противящаяся тому, что ее ставят и переставляют. О том Шаврин сам заявлял не раз на встречах с избирателями и с телеэкрана, и даже гордился тем, что на выборы пошел по настоятельной просьбе Лужкова, ему сказали «надо», Шаврин привычно ответил «есть». Другой автор – Квачков, считает создание концепции войск спецназа самым эффективным моментом, отвечающим задачам века. Она научно отточена им в докторской диссертации, но встретила мощное сопротивление тех, кто противится возрождению армии и страны, не для того рушили Державу, чтоб дать ей восстать.

Увязла директива в подковерных и подсуконных ловушках, застопорился ход необходимой России реформы и окончательно замер после ареста автора – полковника Квачкова. Вот куда, вот на что пошла бы энергия депутата Квачкова! – на возрастание мощи армии, России. Но не полковника, доктора наук, автора блестящей программы переустройства армии, человека истинно державного мышления, предпочла правящая партия, напротив, сделала все, чтобы не допустить такого человека к власти. Сама пешка в глобальной игре против России, «Единая Россия» подбирает пешек себе, надежных винтиков в гигантском механизме разрушения России.

И урок последний. Рассматривая лишь официально названную цифру голосов, отданных Квачкову, без всякой поправки на уловки и усушки избиркома, но даже эта

цифра – треть голосов! – понимаешь, и в этом один из главных уроков декабрьского народного восстания против власти – наш народ рано хоронить, не надо его долготерпение принимать за слабость, за беззубость, за неспособность к сопротивлению. 49 процентов голосов против власти (29,9 процента за Квачкова плюс 19 процентов против всех) показывают, что вулкан народного гнева просыпается, и голоса, отданные за Квачкова, еще не огонь и, конечно, не лава, лишь легкое облачко над жерлом вулкана, но это грозный знак пробуждающегося вулкана. Дышит Везувий! Везувий жив! Слышишь его гул, зарвавшаяся, наглая Помпея?

ОБРАЩЕНИЕ К НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В адрес научно-практической конференции поступило обращение полковника В.В. Квачкова:

Соратники! Единомышленники! Друзья!

Убеждён, что за столом конференции собрались люди, обладающие достаточным мужеством мысли для откровенного, беспощадного и трудного разговора о судьбе нашей армии. Для честного и думающего генерала, офицера, любого военного и штатского человека, знающего нынешнее положение армии и любящего свою армию, профессию защитника Родины, происходящая катастрофа Вооружённых Сил Росфедерации очевидна. То, что осталось от некогда мощных Советских Вооружённых Сил, уже не сможет восстановиться и принять прежний грозный для вероятных противников облик. Дело даже не в военно-политических, военно-стратегических и в военно-технических изменениях, произошедших за последние 20 лет, хотя и они весьма значительны. Утрачено главное – моральный дух армии. Хуже того, в том типе государства, который создан и пока ещё существует на обрезанной территории исторической России, мощная и боеспособная армия невозможна, поскольку власти сильная национальная армия вообще не нужна: она её панически боится. Только новому государству – будущему Союзу Великой, Малой и Белой Руси потребуются действительно мощные вооружённые силы – новая Русская армия, главной и основной частью которой будут Вооружённые Силы России. Новая армия своей идейной основой будет иметь мироощущение и духовные ценности православия с безусловным уважением к другим вероисповеданиям коренных народов России. Новая армия будет защищать и отстаивать непререкаемые и незыблемые принципы русской государственности: триединство русского народа – великороссов, малороссов (украинцев) и белорусов как стержневой основы жизни и развития всей русской нации, включающей

свои 120 народов и народностей, проживающих на территории России, Украины и Белоруссии; единство и неделимость России и всего Русского Союза и неприкосновенность их границ; национальные интересы России и Русского Союза за рубежом, включая мировой океан и космос. Новая армия будет соединять в себе лучшие боевые и другие исторические традиции дореволюционной Русской, Белой, Красной и Советской армий. В новой армии должен и будет царить русский дух побед наших великих предков. Убеждён, что в ходе строительства новой армии мы преодолеем идеологические и политические разногласия в оценке событий нашей истории: их творили наши отцы, деды, прадеды, которых мы должны любить, прощать и уважать, несмотря на их ошибки и заблуждения. Другой истории у нас всё равно не будет. Да и не надо нам другой.

Безусловно, грядущий переход государственной власти от нынешних национальных изменников в руки победивших национально-освободительных сил уже в начальном периоде существования новой Русской державы потребует резкого и значительного увеличения боеготовности и боеспособности Вооружённых Сил России, особенно в воздухе и космосе. Поэтому обсуждение на конференции военно-доктринальных предложений по обеспечению военной и национальной безопасности в этот период представляется достаточно актуальным. Нас ожидает решение других сложнейших проблем в теории и практике военного искусства, в том числе в системе операций Вооруженных Сил, работы командующих штабов и других органов управления на стратегическом и оперативном уровнях подготовки и ведения операций, определение приоритетов развития вооружения, военной и специальной техники, восстановление и создание новых систем управления войсками и оружием, всестороннего обеспечения новой Русской армии.

Нас пока ещё мало, понимающих происходящее и верящих в грядущую русскую победу. Но Господь, даровав

нам понимание сути явлений, тем самым наложил на нас и большую ответственность за наши дела и поступки. Верю, что участники конференции разделяют такой подход к личному воинскому и гражданскому долгу перед страной и нацией. Желаю соратникам, единомышленникам и всем участникам конференции успехов в работе.

Спаси Вас Бог!

Честь имею!

Полковник запаса В.В. Квачков

27.03.2008 г.

Ивашов Леонид Григорьевич, генерал-полковник, председатель Военно-Державного Союза:

Подписываюсь под каждым словом Владимира Васильевича. По истечении трёх лет плена вырисовываются более-менее чёткие причинно-следственные связи ареста, обвинения лучших офицеров России. Сегодня армия, как атрибут государства, как важнейший институт существования государства, как институт защиты общества и народа, по сути дела, упраздняется. Те события, которые сейчас происходят внутри Вооруженных Сил, как правильно говорит Владимир Васильевич, катастрофичны для судьбы армии. Армия полностью меняет свой смысл. Ее главное свойство – защита Отечества – подменяется другим. Сегодня в Вооруженных Силах нет концепции угроз, и главной угрозой провозглашен терроризм. А главной функцией армии считается ловля каких-то шаек террористов. Армии сегодня не поставлены политические задачи, которые должна решать армия как институт защиты, как социальный институт. Этого ничего нет. Когда говоришь о том, сколько боевых самолётов выведено из боевого состава, и что всего лишь два самолёта за время путинского правления закуплено в войска, что вот эти самолёты, которые показываем всему миру («Чёрная акула», наши комплексы С-300), продаем, вооружаем и Китай, и Индию, даже Греция у нас их закупила. Когда говоришь при этом, что в Российской армии ни одного такого комплекса нет, а две «Чёрные акулы» заводчане по-

дарили Северному Кавказу, что ракетная компонента «обнуляется» у нас противодействием американской ПРО, что Китай к 2015-му году догонит нас по ядерному оружию, что мы сегодня по качеству и по уровню технического оснащения уступаем не только Америке, а уступаем сегодня туркам, – это шокирует общество. Потому что нам «вешают лапшу» на авиашоу, говорят о масштабном перевооружении, но происходит все наоборот. Сегодня в авиаполках нет самолётов и летчиков, подготовленных для действий в сложных метеоусловиях, и на обычные учения посылают нашу пилотажную группу с Кубинки. Это вот то состояние армии, о котором пишет Владимир Васильевич Квачков. И не только в армии уничтожается какая-либо альтернативная мысль. Сегодня Кремль взял полностью мораторий на мысль, уничтожается какая бы то ни было конструктивная оппозиция. Вы видели последние выборы президентские: один – шут, другой – масон, третий – купленный Кремлём. Три года назад, видимо, и был запущен процесс, чтобы убрать всё альтернативное и всех думающих в армии, точнее думающих по-государственному, ответственно. И были изгнаны все здравомыслящие и смелые генералы. Не случайно первый указ Путина после инаугурации в 2000 году об армии 13 июня – это был указ об освобождении пятидесяти шести главных военных от занимаемых должностей. Вот тогда он запустил этот механизм, а с приходом Сергея Иванова началась новая кампания чистки, и сегодня все вообще выдавливается. Мне задавали вопрос: а возможно ли сегодня, когда у армии такой конфликт с министром обороны, какой-то переворот? Я говорю: какой переворот? Там уже так тщательно всё зачистили, что самый большой протестный шаг, на который может решиться генерал, – это написать рапорт об увольнении. «Зачистка» ударила по Владимиру Васильевичу Квачкову, потому что он один из первых осознал, что сегодня современные сетевые войны должны менять и характер Вооружённых Сил, и что наиболее эффективным элемен-

том является масштабный боеготовый спецназ. Квачков предвидел, что других средств сегодня для эффективной войны нет. Вот обидятся на меня десантники, скажут: а десантные войска? Да, это элита Вооружённых Сил: 7 бригад сегодня сохраняется в армии. Но сколько у нас авиации, чтобы выбросить в тыл противнику десант? АН-12 – сорокалетней давности, и тех не более двух батальонов, а всё остальное – это пешком и вперёд. Так вот это Владимир Васильевич осознал, и его концепция, его докторская диссертация как раз шли в русле перспектив военного дела. В США с приходом Рамсфельда был дан огромный импульс развитию разведсообщества и сил специального назначения, сегодня спецназ американский действует по всему миру, в рамках министерства обороны США сформирован даже финансовый спецназ, и он уже сегодня действует в Иране. И видимо, перспектива создания аналогичного рода войск в России пришлась не по нутру тем фарисеям, которые обвинили Квачкова в покушении на так называемого государственного деятеля. А что этот «государственный деятель» наделал? Сегодня ситуация такова, что даже бытовые нужды электричеством не обеспечиваются. Чтобы маленькое предприятие в Подмосковье подключить, сразу 20 миллионов рублей выкладывай. Чубайс своими реформами лишил российскую экономику перспективы развития. Что в этой ситуации делать? Нам, кроме борьбы, этот олигархический класс ничего не оставил. Формы борьбы должны быть самые разные. Квачков со своими товарищами борется в тюрьме, кто-то борется на улицах, кто-то в средствах массовой информации. Даже больше скажу: борьба идёт в структурах самой власти, борьба идёт со стороны губернаторского корпуса. Как её организационно оформить? Давайте вместе думать. Пожелаем бодрости духа Владимиру Васильевичу и его товарищам – Найдёнову, Яшину, Миронову, чтобы они держались. Они сегодня – наш передний край. Поддержим их, как только можем. Обеспечим вот этот прорыв, а это действительно прорыв, когда

не сломлены на скамье подсудимых и являют такой пример мужества. Ну и будем думать, как использовать огромный потенциал народного и армейского протеста, чтобы то, о чём пишет полковник Квачков, чтобы эта власть была низложена. Удачи всем! Спасибо.

Поповских Павел Яковлевич, полковник, начальник разведки ВДВ в 1990–1997 годах, председатель общественного совета общественных объединений и ветеранов ВДВ:

Есть одна закономерность в российской истории. Вспомните, с какими формулировками отстранили министра обороны Г.К. Жукова, и именно тогда, когда он стал формировать корпуса специального назначения, с уклоном на создание сил специальных операций. Его в этот момент отстранили. Мы с Владимиром Васильевичем в 1997 году в июле проводили конференцию, посвящённую этому способу вооружённой борьбы, силам специальных операций. В штабе ВДВ ее согласился провести Георгий Иванович Шпак. На конференции были собраны значительные военно-научные силы, секретарь Совета Безопасности, начальник Генерального штаба, руководители центрального аппарата Генерального штаба, начальник штаба внутренних войск, представители Академии ФСБ. Мы тогда решили провести осенью того же года на базе Академии Генерального штаба научно-практическую конференцию и эту тему продолжить. Мы её тогда только лишь подняли, а в феврале 1998 года я оказался в том же изоляторе, где сейчас Владимир Васильевич, и провёл там четыре с половиной года.

У Владимира Васильевича накануне ареста была на выходе работа, в которой он затрагивает сам облик Вооружённых Сил, в перспективном и глобальном понимании, которое необходимо Российской армии. И он в тот же момент оказывается за решёткой. Это уже какая-то закономерность.

Каковы причины ее проявления? Известно, что всякая идеология, как и политика, является служанкой эко-

номики. А в мировой экономике сейчас правят транснациональные корпорации. На 80% они американские, там есть и японские и ЕЭС-совские. Они и определяют промышленный облик нынешнего мира. Сейчас они имеют жёстко выраженный финансовый характер, а уже этому финансовому инструменту подчиняются другие сферы деятельности. Рокфеллер в своё время сказал: «Мне не важно, кто управляет страной, дайте мне управление финансовыми системами и страной буду управлять я». Финансовая транснациональная корпорация – это разумный механизм. В результатах ее деятельности заинтересованы тысячи людей, которые являются вкладчиками. У нее одна цель – извлечение прибыли, чему мешает любое государство, российское – тем более. Мешают государственные органы и сильная государственная власть, управляющая всем. Мешают крепкие национальные государства. И транснациональные финансовые корпорации стремятся разрушить эти государства. Есть небоевые способы ведения войны, именно они сегодня и применяются. Глобализация – это тоже порождение финансовых корпораций, это тот инструмент, при помощи которого финансовые корпорации распространяются по всему миру. Это ослабление небоевыми средствами государственных границ, переток капиталов, переток людей, военных и невоенных технологий. Демократия же наиболее приемлемая форма государственного устройства для финансовых транснациональных корпораций, потому что она обеспечивает смену государственной власти в том ключе, в каком выгодно финансовым мировым олигархиям. Корпорации стараются с помощью демократических институтов приспособить государственную власть к своим потребностям. Маргарет Тэтчер посчитала, что России достаточно пятидесяти миллионов населения, чтобы обслуживать трубу, которая обеспечивает интересы западных корпораций, остальной народ должен исчезнуть, погибнуть. Глобализация – это не только информационное пространство, это

общественные институты, границы. Пример с Югославией и Сербией как нельзя трагичней вписывается в эту схему, но не следует забывать, что точно так же государственная власть в Италии, Испании, Чехии, Финляндии тоже мешает транснациональным корпорациям. Здесь вопрос только в сроках размытия этих государственных образований.

Я попытался понять, каким образом России удалось выкарабкаться из чеченской ямы и не развалиться на осколки, которые ей были уготованы, ведь Россия была поделена Госдепартаментом США на сферы влияния, этот документ существует, и он должен был реализовываться. Но, оказывается, народные нравственные традиции более живучи и долговечны, они сильнее, чем юридические законы, потому что законы можно поменять путём голосования в Государственной Думе за месяц, два или три, но нравственные традиции и законы нельзя поменять так быстро, и надежда России именно в этом молчаливом сопротивлении народа, основанном на нравственных законах и традициях. Вот поэтому наша страна может выстоять, возродиться и избрать себе новый путь. Ведь чеченскую войну и первую, и вторую выиграли не полководцы. Её выиграли младшие офицеры в офицерских бушлатах, именно они.

Теперь о десантных войсках. Ведь ВДВ по моим представлениям и по представлениям Владимира Васильевича, которые мы в 1997 году с ним обсуждали, – это компонента сил специальных операций наряду с частями спецназа ГРУ. Специальные операции охватывают не только Вооружённые Силы. В министерстве обороны США создается, как уже было сказано, финансовый спецназ. В американских информационных сообществах создается информационный спецназ. И я, находясь на должности начальника разведки ВДВ, заметил, что по окончании операции «Буря в пустыне», то есть после первой иракской войны, был серьёзный всплеск анализа этой войны в средствах массовой информации, это

был широкий анализ действий сил специальных операций, и потом как будто обрезали, всё засекретили, всё закрыли, и об этом вообще перестали писать. Сейчас в американских институтах структуризируется именно эта концепция ведения войны: война – не только область боевых действий, война – широкая сфера деятельности. Научные разработки Квачкова в его докторской диссертации, которую он не успел защитить и реализовать из-за своего ареста, именно об этом.

Я желаю Владимиру Васильевичу мужества и терпения. Ведь каждый состав присяжных (а теперь заседает третья коллегия) убеждается в надуманности и пустоте этого дела. Я думаю, что процесс против Квачкова закончится его победой.

Юрий Анатольевич Марценюк, полковник, начальник Центра оперативно-стратегических исследований ВВ МВД, кандидат военных наук:

В своих трудах Владимиру Васильевичу Квачкову на основе многостороннего и вдумчивого анализа войн и вооруженных конфликтов удалось увидеть то, что в содержании геополитического противоборства, в характере войны и вооруженной борьбы происходят существенные изменения. И хотя военная доктрина Российской Федерации в числе основных характерных черт современной войны называет «широкое использование непрямых, неконтактных и других (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий; активное информационное противоборство, дезориентацию общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом», именно Квачков обратил внимание на то, что в настоящее время российское, как и ранее советское, военное искусство направлено лишь на разгром противника в открытом вооруженном столкновении ведением наступательных или оборонительных действий. Эти основные виды военных действий и, соответственно, наступательные и оборонительные операции различного масштаба являются традиционными. Однако стра-

тегия, в основе которой лежат традиционные операции, может быть верной при ведении вооруженной борьбы с противником, избравшим аналогичный способ использования вооруженных сил. Но Вооруженным Силам России в настоящее время противостоят противники, имеющие превосходящий нас военно-технический уровень, а также избравшие выгодные для них сферы и области противоборства, в том числе повстанческие, партизанские, диверсионные, террористические и другие. Единый стратегический шаблон применения вооруженных сил в этих условиях становится недопустимым. Необходимо наличие нескольких стратегических концепций вооруженной борьбы, способных успешно противодействовать той или иной стратегии противника. Таковы военно-стратегические взгляды полковника Владимира Васильевича Квачкова.

Анализируя мировой и российский опыт, Владимир Васильевич увидел, что объединения, соединения и воинские части вооруженных сил все чаще стали привлекаться для борьбы с терроризмом, освобождения заложников и проведения других поисково-спасательных операций в зонах вооруженных конфликтов, борьбы с распространением наркотиков, силового обеспечения исполнения постановлений национальных и международных правоохранительных органов, а также для выполнения других специальных задач. Содержание противоповстанческих, противопартизанских, противодиверсионных, контртеррористических и других специальных задач, которые реально пришлось решать объединенной группировке войск на Северном Кавказе, также не укладывается в рамки существующих форм и видов обычных боевых действий. Поэтому в своей докторской диссертации Квачков вполне обоснованно утверждает, что существует противоречие между нарастанием угроз военной безопасности РФ со стороны противников, применяющих специальные методы ведения войны, нетрадиционные формы и способы военных действий, и отсутствием в

России соответствующих специальных форм и способов военных действий вооруженных сил, позволяющих нейтрализовать внешние угрозы во всем диапазоне их проявления в современных войнах и вооруженных конфликтах. Но главным в трудах Владимира Васильевича следует считать, конечно же, то, что, отказавшись от традиционных подходов к ведению вооруженной борьбы, он, оценивая реальное положение дел в Российской Федерации, предлагает поиск других – ***нетрадиционных*** способов вооруженного противоборства, позволяющих нам достигать своих военно-политических целей в случае развязывания против России агрессии даже в условиях численного превосходства потенциальных противников.

Козлов Сергей, майор, ветеран спецназа, военный писатель:

Одна из основных идей Владимира Васильевича Квачкова, цель его жизни – создание сил специальных операций. Силы специальных операций – это открытие совершенно других возможностей для наших вооружённых сил. Ведь в настоящий момент спецназ Главного разведывательного управления – это разведывательные подразделения, которые выполняют задачи боевого обеспечения, задачи разведки, с возможностями боевого применения и уничтожения сил в тылу противника. Но при создании сил специальных операций появятся совершенно иные возможности. Как и во всем мире, командующий силами спецназа получит возможность выходить на первых лиц государства и на руководство вооружёнными силами. В настоящий момент это не так. А у американцев, например, руководитель этого направления – четырёхзвёздный генерал. Понятно, на каком уровне у них решаются задачи. Совершенно другой уровень должен быть и в боевой подготовке сил спецназа: другое обеспечение, другое финансирование. Владимир Васильевич обращал и на это внимание. Почему с самого начала, когда его посадили, я, выступая по телевизору, сказал, что ос-

новная проблема, из-за чего он сидит, – это именно из-за этого. Создавая и развивая свою военную теорию, он создает возможности для развития вооружённых сил совершенно иного свойства, которые нашим противникам совершенно не нужны. Вот почему проамерикански настроенный Чубайс приложил все усилия, чтобы нашего боевого товарища посадить.

Небольшая справка: пару месяцев назад командующий силами спецназа США публично заявил, что в силу того, что американский спецназ находится на передовой линии борьбы с терроризмом, Соединенные Штаты ежегодно увеличивают силы спецназа на 5–8 процентов. В настоящий момент спецназ США составляет 48–49 тысяч человек. Если подсчитать, то полторы-две тысячи человек ежегодно они приращивают. Это примерно состав нашей бригады спецназначения, причем бригады достаточно сильно развернутой. А мы в России имеем в настоящий момент лишь восемь армейских бригад специального назначения, и из неофициальных источников известно о планируемом сокращении трех бригад. Я иначе, чем предательством это назвать не могу. Самая настоящая измена! Поэтому понятно, откуда ветер дует в деле Квачкова. Все исходит от руководства. Народ у нас готов терпеть и триста лет. Мы знаем о русском долготерпении из истории. А наши противники это могут использовать. Но есть лидеры, очевидные лидеры, которые могут сказать: «Ну все, хватит!». И я вас уверяю, дай Чубайсу список таких лидеров, он готов будет заплатить за каждого, лишь бы их «закрыли», и денег у него на это хватит.

Терехов Станислав Николаевич, подполковник, председатель Союза офицеров России:

Владимир Васильевич в своём письме нам предложил рассмотреть вопрос о судьбе не только армии, но и о судьбе всего народа. Он говорит, что Русская армия возродится только тогда, когда возродятся великороссы, белорусы и малороссы. Соответственно нужна будет и

новая структура вооружённых сил, которые могли бы союз наших народов защищать. Обращение полковника Квачкова созвучно с его книгой «О военной доктрине и Русской армии», мы в своей газете опубликовали её анонс: «Восстановление духа русского офицерства». Без этого невозможно восстановление армии. Русский дух можно возродить только в полках, батальонах, которые должны иметь офицерские собрания, сведенные сейчас «к нулю». Три недели назад прошла учредительная конференция Русского офицерского собрания. Оно приняло постановление провести не просто митинг, а общероссийскую акцию, и там, где есть офицерские организации, пусть даже небольшие, чтобы они в один день вышли в поддержку полковника Квачкова и его товарищей в своих городах. Надо продемонстрировать власти, что армия – за Квачкова. Надо, чтобы узники понимали, что офицерство их поддерживает.

Воробьёв Сергей Михайлович, полковник, заместитель начальника разведки внутренних войск:

Мы с Владимиром Васильевичем знакомы со времён Забайкалья, когда там формировалась бригада специального назначения. Концепция Квачкова о применении сил специальных операций зарождалась еще в период афганской эпопеи. Там сначала было так: начинается операция, неделю готовится, потом с песнями-бубнами войска уходят в боевой поход, к этому времени все «духи» – кто куда, бур свой закопал, кетмень в руки и … мирные афганские дехкане. Когда же ошибки были поняты, то двумя полнокровными бригадами специального назначения мы перекрывали девяносто девять процентов маршрутов и не допускали поставку душманам ни вооружения, ни продовольствия и снаряжения.

А как чеченская компания начиналась? Мне, как и Квачкову, и в Афгане, и в Чечне пришлось воевать. Бамут. Первый день операции. Генералу армии Квашнину докладывают о беспрецедентных потерях. На второй день кого привлекают? Части специального назначения.

И хотя они этому не обучены, их заставляют штурмовать укрепрайон. Они же обучены действовать по принципу: увидел–передал, а здесь в качестве пехотинцев спецназ штурмует бамутские укрепления. Вот до чего мы довоевались к тому времени! Чечня ведь – это огромный удар по армии. В 1941 году на 100 погибших приходилось 6 офицеров, а в Чечне на 100 погибших – 16 офицеров. Мы потеряли в Чечне низовой состав офицерского корпуса. Этих ошибок можно было бы избежать, если бы внедрялась в жизнь концепция Владимира Васильевича Квачкова о развитии сил специального назначения. Эта концепция верна на сто двадцать процентов, она проверена самой жизнью. Когда сдвинулась ситуация в Чечне? Тогда, когда там начали действовать силы специального назначения. Теперь поставить вместо Масхадова другого командира чеченам тяжело, через месяц-другой в земле окажется. Вот почему мы должны поддержать Владимира Васильевича Квачкова. Надо, чтобы на его нарах сидели другие, а он продолжил работу на благо нашей Родины.

Борис Миронов, экс-министр печати, писатель:

Слух прошёл ошеломительный о том, что начальник Генерального штаба Юрий Балуевский, вызванный к президенту, Верховному Главнокомандующему после третьего рапорта об отставке, в разговоре с президентом сказал, что «...если вы хотите действительно реформировать армию, вы должны немедленно освободить Квачкова и поручить ему дальше работать над созданием войск специального назначения». Я верю в этот слух по той простой причине, что в начале января 2005 года Балуевским была подписана доктрина на основе разработок Владимира Васильевича Квачкова. А уже в марте того же года Владимир Васильевич был арестован. Генерал армии Балуевский знал, на чем настаивал на приеме у президента, ведь он хорошо знаком с докторской диссертацией полковника Квачкова. Когда её читаешь, эту докторскую работу, поражаешься масштабам военной мысли: «Общая теория войны применительно к совре-

менным условиям геополитического противоборства в России пока не создана. Одним из её разделов, по нашему мнению, могла бы стать теория, изучающая специальные методы геополитического противоборства, в том числе специальные методы ведения войны. В современных войнах и в других формах геополитического противоборства небоевые виды насилия, а также специальные методы ведения невооружённой борьбы, начинают играть всё большую роль, а иногда становятся основными. Они направлены на дезорганизацию внутреннего устройства, нарушение внутренней устойчивости и функционирования субъекта геополитики. Появился новый тип современных войн: тихие и медленные войны, которые имеют в качестве одной из своих главных и первоочередных геополитических задач – создание управляемого хаоса внутри своего противника в духовной области, в политике, идеологии, военном деле, экономике и других жизненно важных сферах жизни. Теперь чужеземный воин может разрабатывать духовные, экономические, финансовые, информационные и другие необходимые ему концепции, внутреннее разложение, и реализовывать их через своих пособников в стане противника, не прибегая к открытому применению вооружённой силы. Соответственно распознавание угроз национальной военной безопасности на этом этапе становится одной из важнейших задач военной науки, безусловно, между другими отраслями знания… Военная наука – это наука побеждать в войне, а не в вооруженной борьбе»… Оцените уровень мышления человека! Ведь сегодня, если следовать теории Владимира Васильевича, Россия находится в состоянии самой настоящей войны. И место Квачкова, конечно, в тюрьме. Это единственное место, которое ему может определить современная власть, иначе она не власть. Потому что надо понять, что существующая сегодня кремлевская власть является участником этой войны, причем на стороне противника.

Если мы поймём и примем мысль Владимира Васильевича о том, что сегодня идёт война, то чего ждать. Что

кто-то на нас силой попрёт? Это не та война, чтобы кто-то попёр на танках. Война уже идёт – с жесточайшими для нас потерями. Мы считаем потери физические: три с половиной миллиона человек в год, это реальная цифра. Роскомстат проговорился, что по прошлому году, за два первых месяца, в России вымерла 561 тысяча 200 человек. Это значит: в год гибель населения составляет три миллиона с лишним! Война идёт глобальная. Вот эти уроды, которых из наших детей сегодня воспитывают школа, телевидение, пресса, – это тоже война. Что считать стволы? Что мы лишь о подводных лодках и ядерных боеголовках говорим? Дайте отчёт, в каком состоянии находятся страна и молодёжь! Допустим, сегодня начинается вторжение и объявляется мобилизация. Кто пойдёт воевать, за кого? Абрамовича защищать? Фридмана защищать, их миллиарды? Идеи, как противостоять этой войне, заложены в работах полковника Квачкова.

Две вещи: то, что Владимир Васильевич – полковник, и то, что он сидит в тюрьме, мешают осознать его вклад в военную науку как учёного, эту глыбу теоретика-стратега. И задаваясь вопросом «Что делать?», давайте для начала вытащим Владимира Васильевича Квачкова из тюремных казематов. А то где же хвалёный спецназ, сказавший веское слово в поддержку своего боевого товарища? Позор хвалёному воинскому братству! Надежда Квачкова просила подписать письмо выпускников Уссурийского суворовского училища, которое окончил Владимир Васильевич, – спокойное, взвешенное письмо в защиту своего товарища. Ни один не подписал! А мы всё ещё удивляемся, почему рухнул Советский Союз, да он рухнул, потому что мы – трусы. И задаемся вопросом «Что делать?». Да элементарно – поднять армию в защиту полковника Квачкова, хотя бы бывшую армию, организовать хотя бы 100 тысяч подписей. Нет этого. Вот почему сегодня и продолжается наступление на нас. И война продолжается, но побеждают в ней чубайсы.

Давайте поднимем свой голос армии в защиту Владимира Васильевича Квачкова. Не потому, что мы его любим, не потому, что он бедный пострадавший полковник, а потому, что Квачков – крупный военный теоретик и стратег, та глыба мысли, без которой сегодня армию не реформировать.

Чубаров Александр Сергеевич, генерал-майор спецназа ГРУ:

Боюсь говорить высоким стилем, но Владимир Васильевич Квачков – наше национальное достояние, и ещё будут книги о нем писать. Откуда он такой появился? Я с ним в одной роте взводами командовал, и это продолжалось три с половиной года. Для Владимира Васильевича ни в чем мелочей не было – от парашютной системы до тех военно-стратегических работ, которые до него выработала человеческая мысль. Добрался до Овидия Горчакова, легенды нашей разведки, да к нему попасть было проблематично, домой пришел – расспросить; до Ильи Старинова, это наш спецназовец, объявленный личным врагом Гитлера, и до него добрался. Он у Ивана Николаевича Щёлокова (а это разведчик легендарный, который выполнял задачи уже в послевоенный период, боевые задачи с агентурными элементами) подробнейшим образом все выспрашивал. Квачков всё брал на карандаш. Эта упёртость его, упрямейший характер сильнейший, определяли всю военную судьбу Квачкова.

Как он себя показал в области боевого применения! Афганистан: будучи тяжелораненым, командует операцией! Война в Республике Таджикистан. При мне пуля ударилась в скалу и перебила ветку в трех сантиметрах от головы Квачкова. Он: «Пристрелялись! А мы считаем, что они – козлы». Квачков – непревзойденный военный специалист. Это я говорю совершенно однозначно. Босния. Он выполнял там задачи, которые не следует рассекречивать сегодня, и был принят там на самом высоком уровне. Его выкладки, к сожалению, побоялись применять, и плачевные результаты этого вам известны. Чеч-

ня. Сочетание практики с теорией дали возможность сформировать из подразделений разведки внутренних войск, формирований специального назначения ГРУ и из войсковых разведчиков подвижные мобильные группы, которые принесли там успех. Генерал Шаманов называл Квачкова правой рукой по спецоперациям в Чечне. Это когда тот уже был в запасе. Кстати, второй орден Мужества Квачков привёз именно из Чечни. К чему это всё говорю. Не для того, чтобы нарисовать образ своего друга, а для того, чтобы призвать армию сплоченно выступить со своим весомым «Не позволим!» и отстоять полковника спецназа ГРУ Владимира Васильевича Квачкова от наветов и фальсификаций, грозящих ему от пятнадцати лет заключения до пожизненного.

На конференции также выступили: Бреславский Владимир Евгеньевич, заместитель декана разведфакультета академии им. Фрунзе, председатель общественной организации «Спецназ АС»; Филоненко Юрий Дмитриевич, генерал-майор запаса, бывший зам. министра обороны Республики Узбекистан; Задерей Валерий Александрович, полковник внешней разведки, и др.

ОБРАЩЕНИЕ К СБОРУ «ДВИЖЕНИЯ В ПОДДЕРЖКУ АРМИИ»

Товарищи офицеры!

Вместе с Львом Рохлиным, организатором и первым лидером Движения в поддержку армии, мы вместе служили в Афганистане, в одном военном городке под Газни: он – командиром 191-го отдельного мотострелкового полка, я – командиром 177-го отдельного отряда спецназа. Наши товарищеские отношения продолжились, когда и его, и меня военная судьба привела в Москву. Мой боевой товарищ генерал Лев Яковлевич Рохлин уцелел в Афганистане и был убит врагами в России, когда ему стало ясно, что, пришедши к власти, режим Ельцина антинационален и преступен, а значит, подлежит уничтожению. Мы собрались в то время, когда ельцинский преемник Путин последовательно и неуклонно продолжает изменническую либерально – масонскую политику. Борьба, которую ведут ДПА и другие военно-патриотические силы, продолжается.

Одной из главных опасностей, подстерегающей Всероссийский сбор офицеров – патриотов, является попытка увести решение проблем армии, оборонной промышленности и военной науки в область обсуждения экономических, финансовых, жилищных и других материально-бытовых вопросов. Пойти по этому пути – значит продолжать и далее бессмысленное и опостылевшее всем нытьё об упадке страны, развале Вооружённых Сил, вымирании и деградации русского и других коренных народов России.

Национальная катастрофа, которую мы, пока бездеятельно наблюдаем, есть следствие целенаправленной антирусской политики нынешнего государственного руководства. Без смены антинациональной системы политической власти катастрофическое состояние армии, оборонной промышленности и военной науки не изменит-

ся. Решения наших проблем лежат в сфере политики, а не в экономике и финансах. Отбросим иллюзии о возможности кардинального изменения положения дел путём выпрашивания подачек от власти. Теперь уже только глупцу не ясно, что произошло со страной, народом и армией, и только подлецу безразлична их судьба. Но для нас, офицеров России, своя судьба неотделима от судьбы нашей Родины. Искать сейчас пути и способы личного выживания – значит предать Россию и свой народ.

Военно-политическая обстановка в стране такова, что ждать каких-либо прорывных решений для восстановления национальной безопасности, боеготовности Вооружённых Сил из Москвы не приходится. Военно-политический центр страны – Министерство обороны, Генеральный штаб – находятся под властью национальных изменников и предателей. Рассчитывать, что у Путина и Иванова проснётся совесть, и они после многолетнего отступничества и обмана пожертвуют своими шкурными денежными интересами в пользу народа и армии, наивно и безответственно. Они и дальше будут время от времени надевать нашу военную форму, показываясь на уцелевших самолётах, кораблях и танках, продолжать обманывать народ россказнями о мнимой боеготовности Вооружённых Сил. Вообще, когда Иванов на учениях надевает военную камуфлированную форму и начинает, насупив бровки, что-то строго говорить, якобы международному терроризму, о мощи Российской армии, он напоминает клоуна в бронежилете, который бегает по арене с кривым пулемётом, игрушечно стреляет и корчит различные страшные и свирепые рожи, а ему в ответ зрители деланно пугаются и прячутся. Это было бы смешно, если бы не было трагично. Такого министра обороны, как, впрочем, и Верховного Главнокомандующего, можно пожелать только вероятному противнику.

Можно ли изменить сложившуюся военно-политическую обстановку, пользуясь действующим законодательством? К сожалению, нет.

Вторая причина необходимости вне юридических форм и способов борьбы – это закреплённый в Уголовном кодексе РФ целый ряд статей и положений, которые делают невозможным привлечение виновных к судебной ответственности за государственную измену и предательство национальных интересов России. Государственная измена и предательство национальных интересов СССР и России, начатые Горбачевым, были продолжены Ельциным и его преемником Путиным. Это если и не понимает, то чувствует большинство населения страны. Именно так – «Измена Родине» – назван первый раздел тезисов к экономической программе партии «Родина», раскрывающей итоги и смысл либеральных реформ в России. Но измену Российскому государству нельзя ограничивать только экономической областью. Она имела и продолжает иметь место в геополитике, военной безопасности и обороноспособности, науке, культуре, образовании, здравоохранении, в целом.

Питерский метроном русского исчезновения под руководством президента Путина тикает со скоростью 35 вымерших русских в секунду, 2500 русских – в сутки. «За годы правления Ельцина вымерли 5 миллионов 800 тысяч» «дорогих россиян», и русских там – более 5 миллионов. Русских за годы правления Путина (2000–2008) вымрет не менее 7 миллионов» («Завтра», № 9, март 2005г., А. Пшеницын «Питерский метроном»). В прошедшем 2005 году русская катастрофа прошла отметку в 10 миллионов человек. Но шпионажа здесь нет, а значит, по закону, писанному изменниками для изменников, нет ни государственной измены, ни предательства национальных, жизненно важных интересов собственного народа.

Кроме того, из состава государственных преступлений исключена бывшая 69 статья – о вредительстве, которая предусматривала наказание за «действие или бездействие, направленное к подрыву промышленнос-

ти, транспорта, сельского хозяйства, денежной системы, торговли или иных отраслей народного хозяйства». Но и это еще не все.

Во введенном в действие Уголовном кодексе из перечня воинских преступлений исключены статьи, предусматривающие наказания за добровольную сдачу в плен, самовольное оставление поля боя или отказ действовать оружием, сдачу или оставление противнику средств ведения войны. Преступный умысел Государственной Думы, принявшей данный Уголовный кодекс, и Совета Федерации, одобрившего его в 1996 году, заключается в прямом обмане народа России.

Так, в ч. 3 статьи 331 УК РФ утверждается, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяются законодательством РФ военного времени». Казалось бы, что всё правильно и чисто.

А теперь главное, нечистое. В 2004г. был издан Комментарий к Уголовному кодексу РФ (ответственный редактор – заместитель министра внутренних дел, генерал-полковник милиции, кандидат юридических наук А.А. Чеканин), в котором учтены последние изменения и дополнения в законодательстве. В комментарии к указанной статье сказано: «УК является законодательством мирного времени и не содержит преступлений, характерных для военного времени, в нем нет также составов преступлений против военной службы, совершаемых в боевой обстановке, ч. 3 статьи 331 предусматривает, что эти преступления должны определяться законодательством РФ военного времени. В настоящее время такое законодательство отсутствует, и в случае возникновения соответствующей обстановки виновный будет привлекаться по статьям гл. 33 или гл. 34 УК» (Комментарий.., стр. 984).

То есть изменников и предателей надо будет судить по статьям главы 33 «Преступления против военной службы», где статей за сдачу в плен, измену и предатель-

ство просто НЕТ, т.к. в главе перечислен состав преступлений против военной службы только в мирное время. В главе 34, действующей уже сейчас, перечислены «преступления против мира и безопасности человечества», как-то: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; наёмничество и другие.

Вдумаемся: в случае угрозы непосредственного нападения на Россию или её союзников (можно даже сказать на единственного оставшегося союзника – Белоруссию) и даже начала войны наш генералитет могут осудить не за плохую подготовку и ведение первых операций, а за «преступные посягательства на мир и мирное сосуществование между народами». Оговорка насчёт «агрессивной войны» не должна вводить в заблуждение. Военно-стратегическая, оперативная или даже тактическая обстановка могут потребовать нанесения упреждающего авиационного, ракетного или иного удара по изготовившемуся для нападения противнику. Военно-политическая обстановка также может потребовать проведения специальной, воздушно-десантной, морской десантной или другой операции на территории иностранного государства. О чем должны думать генералы, офицеры и солдаты в таком случае? Об успехе и победе или об уголовной ответственности? Этот Уголовный кодекс написан в угоду мировой закулисе, лишающей Россию её статуса мировой державы и извинительно поглядывающей на своих распоясавшихся соседей. В состав преступления против мира и безопасности человечества включено планирование войны, под которым «понимается составление компетентными должностными лицами соответствующих мобилизационных и организационно-технических планов и проектов, разработка расчетов потребностей в материально-технических, людских и иных ре-

сурсах для ведения войны, разработка комплексных планов ведения войны в целом и осуществление отдельных военных кампаний или операций» (Комментарий, стр. 1013). Российскому генералитету ясно указано, что нужно делать с началом войны. И если тех, кто предал Саддама Хусейна, рано или поздно найдут и будут судить, то нам для этого придётся еще создать особое военное законодательство.

А пока если какой-нибудь Власов со своей армией, дивизией, полком, батальоном, ротой или взводом добровольно сдается в плен с началом боевых действий – никому из них за это ничего по закону не будет. Нет также юридического основания для привлечения к уголовной ответственности начальников, оставивших врагу укрепления, танки, ракеты и артиллерию, боевые машины, другую военную технику и вооружение (сдача или оставление противнику средств ведения войны). Можно сбежать и спрятаться где-нибудь, когда твои товарищи пойдут в атаку (самовольное оставление поля боя). Можно безнаказанно похищать на поле сражения вещи, находящиеся при убитых и раненых (мародёрство). Не наказуемо добровольное участие военнопленного в работах, имеющих военное значение, а также насилие и жестокое обращение со своими товарищами-военнопленными, если находишься на положении старшего над ними. О допустимости разбоя, противозаконном уничтожении имущества и другом насилии по отношению к населению в районе боевых действий, а также о дурном отношении к военнопленным, больным и раненым противника можно даже не упоминать.

Все это «законное» военное беззаконие существует уже десятый год. Это даже не беззаконие – это «демократическое правовое» государство в действии. В действии против собственного народа и армии, в действии по целенаправленному уничтожению не только собственно военного, но и морального, духовного потенциала, боевого духа армии.

Задаемся вопросом, как будет воевать Российская армия в таком «правовом», боевом поле? Стоять насмерть, защищая каждую пядь родной земли, или разбежится, побросав боевую технику в условиях анархии и правового бессилия командиров, как было с русской армией в 1917 году, а с иракской – в 2003 году после предательства армейской верхушки?

На этот вопрос и за свой ответ каждый русский воин будет отвечать самостоятельно. Но то, что будет делать президент – Верховный Главнокомандующий, его министр обороны и российский генералитет, согласные с таким Уголовным кодексом с 1996 года, очевидно уже сейчас.

Измена! Товарищи генералы и адмиралы!

Измена! Товарищи офицеры, прапорщики и мичманы!

Измена! Товарищи сержанты и старшины!

Измена! Русские солдаты и матросы!

Государственная измена охватила высшее государственное и военное руководство страны, и бороться с их изменой Родине правовыми методами уже невозможно. Законодательная власть в лице Государственной Думы и Совета Федерации в преступном сговоре с исполнительной властью в лице правительства России, ФСБ и МВД и судебной властью в лице судов и прокуратуры под руководством президента РФ сделали все, чтобы полностью обезопасить и юридически защитить изменников, захвативших государственную власть в России. Их духовное предательство истинного христианства – православия – неизбежно и закономерно завершилось государственной изменой России, изменой русскому и другим коренным народам России. Это вторая главная причина, по которой национально – освободительная борьба армии и народа должна осваивать другие формы и способы сопротивления захватчикам. «Терпеть эту власть дальше – значит согласиться с тем, что русский народ исчерпал, израсходовал свой жизненный ресурс. Никому в мире нет дела до того, что мы не вымираем,

что нас убивает наша собственная власть, – спасать нас все равно никто не придет. Спасти себя от погибели, государство наше – от разрушения, землю родную – от разграбления мы должны сами». Вдумаемся в эти слова Б.С. Миронова. Время только горячих, гневных и обличительных речей заканчивается. Наступает время хладнокровных, обдуманных и решительных действий.

Что это значит для нас, офицеров – патриотов России? Все мы начинали с первичной офицерской должности командира взвода, группы, боевой части. Надо опять вернуться к ней и организовать вокруг себя хотя бы небольшой, но верный и стойкий коллектив единомышленников. Пусть вначале это будет только тройка или пятёрка соратников, но это будут люди, всегда готовые по сигналу выступить на защиту нашей Родины.

Против России ведётся война, это признал даже нынешний лукавый Верховный Главнокомандующий. А если идёт война, место офицеров, в том числе запаса и в отставке, в боевом строю народного ополчения.

В заключение хочется напомнить вам, соратники, слова песни, которая должна сейчас звучать в каждой офицерской душе:

Офицеры России, офицеры России,
Только вы, только вы...
Нету силы иной.
Офицеры России, офицеры России,
Впереди, видит Бог,
Самый праведный бой.

Честь имею!
Полковник запаса Квачков.

Тюрьма «Матросская Тишина»,
февраль 2006 года

ПОДРЫВ ПОЕЗДА КАК ЧЕРНАЯ МЕТКА ПУТИНУ

Когда 13 августа 2007 года по стране прогремело о зловещем теракте на железной дороге Москва – Санкт-Петербург, первая мысль, пришедшая многим: господа либералы, все эти гайдары, чубайсы, уринсоны, фридманы, авены, абрамовичи, мюллеры, вексельберги, грызловы, грефы, кудрины… так разодрались при делёжке нашего национального богатства, что им уже тесны рамки политической системы, созданной ими же для себя и под себя с декоративным парламентом, с «независимыми» судами, «объективными» арбитражами, с любимой демократической плёткой-четырёххвосткой для электората в виде «всеобщего, прямого равного и тайного голосования» с сонмищем ручных избирательных комиссий, обеспечивающих «свободное волеизъявление народа»… Выходит, не удалось им договориться. У кого больше чубайсовских ваучеров через 15 лет «реформ», тот и наверху. И схватилось это сучье племя за гексоген с тротилом, как за козырную карту в шулерской игре.

Подрыв 13 августа 2007 года пассажирского поезда между Москвой и Санкт-Петербургом означает переход геополитических противников России к применению новых форм и способов борьбы с российской государственностью. Террор – одна из наиболее действенных форм дестабилизации политической обстановки, разрушения системы власти.

Какая из либеральных мастей в России – ельцинские либерал-глобалисты или постельцинские либерал-капиталисты – больше заинтересованы в крупном террористическом акте, от чудовищных последствий которого спасли только мастерство машиниста и тактико-технический просчёт подрывников?

Ответ, на первый взгляд, очевиден: путинским «суверенным демократам» теракт ни к чему, он ломает план

тихого и спокойного перехода власти от них к ним же. Однако не всё так просто. С уходом Путина на президентский экспресс пересядут далеко не все. Сам Путин, допустим, пребывая в северной столице в четырехлетнем отпуске на должности председателя Конституционного суда, обеспечит себе уголовный иммунитет и возможность влиять на важнейшие государственные вопросы, оставаясь видной политической фигурой. Чего не скажешь о тех, кому недостанется даже «плацкарты» на новый президентский поезд, в том числе силовикам. Многих из них без Путина не спасут даже укромные тёплые норки в правлениях банков и компаний, как в притче-анекдоте: у новонапеченных чиновников с излишком своей родни. Вот им-то, обиженным и обделенным в скором времени, теракт даже очень кстати: «глядишь, такая заваруха начнётся, что о выборах и речи не пойдёт. Путин останется и мы вместе с ним».

Спецслужбы, как правило, сами такие акты не устраивают, но попускают им произойти. Крушение поезда – не спецоперация мировой закулисы, подобная 11 сентября в США, когда американским спецслужбам пришлось ломать головы, как навести на цель огромные и тяжёлые на манёвр пассажирские самолёты, как вести их на небоскрёбы по необорудованному коридору с точностью до метра, учитывая, что за штурвалами сидят пилоты-недоучки легкомоторных самолётов, ни разу не управлявшие «боингами». Подорвать взрывное устройство с несколькими килограммами заряда запросто способен любой англо-чеченский абрек, – только не мешай ему.

Вероятнее все же иная подоплека неорельсовой войны. Скорее всего работали политические гангстеры ещё первого либерального призыва. Теракт – их послание Путину о недопустимости продолжения российской внешней и внутренней политики последнего времени. Расклад прост: 1) валить Путина; 2) не удастся – валить всё государство; 3) не удастся – валить из страны. Свалить и отстранить Путина от участия в выборных кампаниях в

качестве крупного, если не главного, заказчика их итогов в рамках прежних политтехнологий деятелям «Другой России» не удастся. Дело в том, что чрезвычайно неприятные для Путина карты, связанные с его прежними питерскими делами, которые спрятаны в рукавах старых ельцинских либералов, будучи выложенными на публику, вызовут аналогичный ответный ход – выброс компромата на самих старых либералов. Открытая схватка за власть станет смертельно опасной для обеих сторон, поскольку обнажит потаенный механизм дележа власти, преступной делёжки страны. Так что ни интернациональным старым либералам, ни новым «суверенным демократам» за грань злобных угроз взаимного уничтожения переступать никак нельзя; обмен информацией – только шифром.

Дошла ли таким чудовищным кодом шифрованная черная метка до Кремля? Безусловно. Даже дан предварительный ответ. Демонстративно показанный по ТВ сразу после теракта отдых Путина в Туве, его картинное катание на кобыле как символ «ничто нас в жизни не может вышибить из седла» – ход удачный. Президент вообще не из пугливых: «Что случилось с подлодкой?» – «Она утонула». «Что с поездом?» – «Сошёл с рельсов». Ни капли душевного смятения, ни грана приличествующих трагедии эмоций. И тут же мгновенный перевод стрелок с истинных политических заказчиков теракта на мнимых – вспомнили ДПНИ, русских националистов и просто граждан, возмущенных социальным неравенством: в этом поезде, дескать, ездят одни коррумпированные чиновники… Никто не должен догадаться, что грызня между «эффективными собственниками» чубайсовского разлива и «крупными менеджерами» путинского призыва вышла из-под контроля президента. Наложен полный запрет анализа перехода подковерной кремлевской грызни в «гексогенный» диалог. Значит, остается надежда сговориться о цене за власть. Анализ же причин теракта вытеснили беско-

нечные россказни о резервных маршрутах поездов, о работах по восстановлению пути, о калорийных пайках для пассажиров... И только о главном ни гу-гу – кому нужен этот взрыв.

Итак, ельцинские вцепились в путинских с таким ожесточением, что их уже не пугает кровопролитие. Ещё К. Клаузевиц сказал, что на любой войне, политической в том числе, насилие всегда стремится к крайней степени. Закон войны, он объективен, его не отменишь. Если встали на тропу войны, степень взаимного насилия будет возрастать до победы одной из сторон.

Деловая корпорация Кремля со своей позицией определилась: власть из собственной касты не выпускать и чужаков в эту касту не впускать. Старые же ельцинские либералы стремятся разорвать замкнутый круг избранных и вернуть себе прежние позиции. Куда податься в этой ситуации нам, абсолютному большинству России: примкнуть к путинской команде в её борьбе за «суверенную демократию» и госкапитализм или «поболеть» за либеральную оппозицию в начавшейся кровавой схватке за власть, или послать их всех в известное место, безучастно ожидая окончания борьбы? Совпадают ли интересы русского и других коренных народов России с интересами какой-либо из противоборствующих сторон?

Образно говоря, они тождественны пиявкам и глистам по отношению к российскому национальному организму. Для бывшей ельцинской «элиты» тело России и русской нации – это объект, к которому нужно присосаться, набрать из него как можно больше крови (нефти, газа, леса, алмазов, руды и т.д.) и отвалиться. Что будет с российским организмом, ельцинских «пиявок» не интересует: важно успеть побольше урвать, вовремя отвалить и переваривать высосанное подальше от места кормления. Особо удачливые «эффективные собственники», в результате чубайсовской приватизации присосавшиеся к наиболее богатым кровеносным пла-

стам российского живого организма, создали банковские насосные системы, которые еженедельно выкачивали из России десятки миллиардов долларов. Так продолжалось до конца 1999 года, пока наиболее дальновидные ельцинские соратники не поняли, что далее терпимы быть не могут. Рус-Иван вот-вот очнётся от либерального дурмана и посрывает с себя прилипших тварей, несмотря на уверения Красного Пентюха в отсутствии «революционной ситуации». Систему срочно надо было благообразить. Для декоративного прикрытия кровососущих от народного гнева и был введён во власть В. В. Путин. Однако в дебрях путинских кулис и декораций быстро зародился иной животный мир, отличный от ельцинского, – паразитирование не извне, как пиявки, а изнутри – по способу глистов, или по-научному гельминтов.

Для интернациональных, внешних либеральных «эффективных собственников» – пиявок, существование российского организма не является необходимым условием их жизни: закончится питание здесь, присосутся к другому государству. Чем слабее государство, тем легче паразитам проникать сквозь его оболочку для пожирания внутренних органов и ресурсов, свободнее выход с награбленным в безопасное место за рубеж. Словом, чем слабее Россия, тем лучше условия для внешних паразитов и пиявок.

В отличие от них для либеральных глистов (мед. – гельминтов) и главного из них – Гельминта Гельминтовича – существование централизованного Российского государства является жизненно необходимым условием, поскольку эти внутренние паразиты вне среды питающего их организма пребывать не могут. Поэтому глисты-гельминтоиды крайне заинтересованы в поддержании организма государства в жизнеспособном состоянии, в дееспособности его основных органов и функций. Так политические глисты неизбежно становятся «суверенными демократами». И с такой же неизбежностью их инте-

ресы входят в антагонистическое противоречие с интересами внешних паразитов: пиявкам самодостаточно лишь грабить страну, неограниченно вывозя ресурсы вовне и не заботясь больше ни о чем, другим, гельминтоидам, нужно поддерживать и работоспособность населения, и функциональность государства, иначе им самим будет не из чего высасывать жизненные соки для собственного существования. Что глистам – суверенным демократам, что интернационалистам-глобалистам – пиявкам всех мастей, в стремлении к личному обогащению дела нет до интересов русского народа, других коренных народов России, все – паразиты, одинаково опасны для жизни России.

Русская нация, если она хочет сохранить себя в качестве самобытной цивилизации, субъектом, а не объектом мирового центра силы, должна в ближайшие 30–40 лет удвоить свою биологическую массу и довести численность России до 300 миллионов человек, а численность грядущего Союза Великой, Малой и Белой Руси (России, Украины, Белоруссии и Казахстана) – до 400–500 миллионов. За этот же период нам предстоит освоить и навечно закрепить свои геополитические, демографические, культурологические, экономические и другие национальные позиции в Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке. Основным критерием национального развития, вместе с ростом численности, должна стать средняя продолжительность жизни, – основный показатель состояния народа и общества. Начинать эту работу нужно было вчера; каждый упущенный день усложняет решение задачи.

Но способно ли государство, слепленное Ельциным по чужим чертежам, чуть подкрашенное Путиным, возложить на себя названные выше цели и задачи национального развития? Очевидно, что нет. Существующая система государственной власти – законодательная, исполнительная и судебная – создана для решения совершенно иных задач, не говоря уж об ужасающей сте-

пени её коррумпированности и некомпетентности. Нынешнее государство существует отдельно от русской нации, от её забот и интересов и в нынешнем виде для нас бессмысленно.

И сразу вопрос: ***«Кто*** будет менять государственную систему и с какой целью?». Два варианта: или это будет делать мировая закулиса руками различных либеральных «фа-ми-ре-до», уже начавших играть гаммы на тротиле в интересах финансового интернационала и транснациональных корпораций, или это сделает сам русский народ в своих собственных интересах. Есть ещё заведомо нереальные выходы из создавшегося положения. Мол, Путин «не успел всего сделать, и вот его преемник, продолжая идти установленным курсом...». Вы путинских преемников видели? То-то. Это даже не преемники Путина, а какие-то его клоны-клоуны. Один клоун работает в амплуа умненького восторженного «отличника» (в детстве наверняка был ябедой, а потом сделал это своей профессией), который всё-то знает и умеет; другой трудится под маской тупого «двоечника», которому пока всё только объясняют: это коровка, она делает молочко и говорит «му-у». А это курочки, они несут яички и говорят «ко-ко-ко». Клоны-клоуны всегда улыбаются и обещают, что к 2050 году у нас будет всё, что они скажут. Эдакие двойняшки Н. С. Хрущёва путинского разлива; так сказать, «полулиберальное сладкое». Поверим и проголосуем? Уловка заключается в упорно навязываемой народу и обществу мысли, что судьба путинского государства и Российского государства связаны неразрывно. Или государство ельцинской конституции с его постепенным совершенствованием, или всеобщий хаос, гражданская война и развал страны. Трусливая ложь! Если политическая борьба в России дойдёт до степени вооружённого насилия, первые всполохи которого уже начались, и существующая политическая система будет сметена, то на её месте возникнет новое Российское государство – государство, выражающее интересы русской

нации. Ужастики о хаосе, войне и развале нужны тем, кто боится прихода к власти русского народа в лице новой национальной элиты. На смену прежним плутократам придёт военно-державная диктатура, принимающая чрезвычайные меры по спасению страны – духовному очищению общественной жизни, мобилизационному восстановлению промышленности и сельского хозяйства, просвещения, образования, науки и культуры; восстановлению труда в качестве основы жизни человека и общества, а также семейных и других традиционных ценностей русского и других коренных народов России. Речь идёт вовсе не о будущей власти военных, а по-военному жёстком, точном и строгом соблюдении установленных порядков и правил, о твёрдых принципах, приемах и способах государственного управления. За такое государство встанет русский народ, будет бороться и победит, потому что за ним правда. Поэтому наша цель в предстоящей кровавой схватке – Русское государство, государство русского и других коренных народов России. Исторический промежуток времени, в течение которого интересы Владимира Владимировича Путина и интересы русской нации совпадали, закончился.

Прощай, Путин. Да здравствует Русское государство!

Полковник Владимир Квачков

Из тюрьмы
20 августа 2007 года

ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР КВАЧКОВ: «МЫ ВЫРВАЛИСЬ ИЗ ПЛЕНА!»

Беседа главного редактора газеты «Завтра» с русским героем

Александр Проханов: Владимир Васильевич! Я, моя газета, читатели «Завтра», огромное количество русских людей от океана до океана радуются вашему освобождению. Это не просто торжество юридических доказательств или формулировок — это духовная победа русского народа, который в последнее время очень часто терпит поражение, находится в унынии, в печали. И то, что вы теперь с нами, на свободе — это не только ваша заслуга, не только громадная заслуга присяжных, это заслуга всех живых, верящих, молящихся, сопротивляющихся русских людей, которые через вас победили зло. Я вас приветствую в своей редакции и рад вашему триумфу.

Владимир Квачков: Спасибо, Александр Андреевич. Согласен с вами: это общая победа. Вы упомянули присяжных. Те двенадцать человек испытали потрясающий, ни с чем не сравнимый моральный пресс. На них давила вся судебная система, которую присяжные увидели во всём её нынешнем безобразии и произволе. И все-таки они вынесли это решение! Волевое, героическое, честное. Одиннадцать человек из двенадцати сказали: «Не виновны!». Присяжные проявили гражданское мужество, оказав духовное сопротивление людоедской системе. Удивительные сдвиги в сознании людей. Жива Россия, жив русский народ!

Да, большая часть нашего народа — в унынии. Люди придавлены лживой и лицемерной политической системой, отсюда у многих безнадежность. Но вот когда присяжные осознали, что сейчас только им решать, и здесь,

в зале суда, кроме их собственной совести и чувства правды, никто над ними больше не властен, в людях пробудилось исконное, в генах заложенное, то, что в них пытались вытравить, перековать, иссушить все эти проклятые окаянные последние годы: чувство правды и справедливости. На суде мы обратились к ним, глядя им прямо в глаза: судите нас, но только по закону, только по справедливости. И то, что обычные домохозяйки и инженеры, рабочие и врачи, служащие и пенсионеры нашли в себе мужество и отвагу принять такое решение, свидетельствует о главном, коренном в нашем народе – вечном стремлении русского народа к правде. И вот я сейчас имею возможность от имени Роберта Петровича Яшина, Александра Ивановича Найдёнова через Вашу газету, Александр Андреевич, низко поклониться присяжным. Спаси вас Бог, честные, мужественные, действительно героические люди! Спасибо не только за наше освобождение, но и за то, что вы укрепили сотни тысяч людей, миллионы граждан России, доказав, что есть Правда на русской земле.

Я хочу по-русски, до матушки-земли, поклониться всем, кто слал телеграммы в прокуратуру и суды, писал нам в тюрьмы, поддерживал нас, как мог. Свыше 750 писем пришло в тюрьму только мне, а сколько ещё Роберту, Саше, Ивану Миронову! Тысячи! А сколько писем не было пропущено как от меня, так и ко мне! Из них прокуратура надёргала цитат и обильно цитировала на суде.

Эта постоянная, в течение всех трёх с лишним лет духовная поддержка — и в письмах, и в телеграммах — многого стоила. Я с огромной радостью хочу передать всем авторам писем слова благодарности и обещаю ответить всем, кому ещё не успел.

От нас и наших семей благодарность тем, кто помогал материально. Как это было важно при нынешних громадных тратах на адвокатов. В одной газетёнке прочитал, что при сборе средств в нашу поддержку в пакет

для пожертвований «бросали в основном мятые десятирублёвки и прочую мелочь». Хотели унизить, показать ничтожность людей и мизерность их помощи, а вышло наоборот: эта газета высветила главное: нам помогали честные русские люди, помогали из своих кровных, большинство из них, конечно, небогаты. Зато как их было много!

А. П.: Вы — боевой офицер. Для вас, как для русского офицера, чувство человеческого достоинства — одно из важнейших. И вдруг вы оказались поруганы. Вас скрутили, поместили в каземат, приклеили страшные ярлыки, подвергли унижениям, вас поместили в самую унизительную среду — в атмосферу несвободы. Какие основные этапы за эти три года вы переживали: моральные, духовные? Каковы были для вас внутренние переломы? Как бы вы свое трехлетнее пленение определили?

В. К.: Вы назвали ключевые для меня слова: достоинство и честь. Я с одиннадцати лет, с Суворовского училища воспитан в понимании: честь нельзя отнять, ее можно только потерять самому. В какие бы условия ни попал человек, как бы ни был он унижен: колпак на голове, руки в наручниках за спиной, томительное сидение в полусогнутом положении в тесном железном «стакане», постоянное лазанье по тебе чужих рук на обысках — все равно восприятие всех этих мерзостей зависит только от самого человека.

Сначала, конечно, сказалось очень резкое изменение психологической обстановки. Сразу где-то далеко любимая семья, интереснейшая и опять же любимая работа, с осознанием, что эта работа нужна не только тебе самому, но и, не побоюсь громких слов, Родине, Армии. На выходе была докторская диссертация. И вдруг всё рушится: семья, дети, работа, Генштаб, все осталось в другой жизни, а я, удивительно быстро пришло это сознание, – я попал в плен. Тогда я написал Надежде, что

воспринимаю всё происходящее как испытание своей православной веры и чести русского офицера. Ведь можно было бы отказаться от своих убеждений, начать примитивно выживать, позабыв достоинство. Конечно же, меня склоняли к разным вариантам договора со следствием. Они пытались отнять у меня честь, но они не понимали – отнять ее нельзя!

Я — верующий, православный христианин… Крестился уже зрелым, в сорок лет. И если сравнивать: был атеистом, советским офицером, теперь офицер русский, православный, то я не дам твёрдого ответа, вынес бы я всё так же, будучи советским офицером, как вынес это сейчас. Православная вера, понимание того, что Бог дает каждому по силам его, — это то, без чего было бы очень тяжело. Я вдруг понял, что если Господь послал меня на эти испытания, значит, он верит в меня. Что у меня есть силы, должны быть силы вынести это. Пришло осознание, что Господь послал меня на фронт, на борьбу. Я ушел с фронта военных специальных операций и пришел на фронт духовной борьбы. Это понимание пришло в течение первых трех суток, хотя на вторые сутки, ночью, получил страшный психологический удар. Только уснул, будят, суют под нос «Московский комсомолец» с заметкой, что арестован Александр, мой старший сын. Тут же доверительный, участливый вопрос: «Саша спрашивает, что ему говорить?». Отвечаю, не раздумывая: «Пусть говорит правду!». Только потом, много позже, выяснилось, что всё это была «липа», деза, что в действительности о сыне никто ничего не знает, пропал. Я – в плену, сын пропал без вести. Война.

Я понял, что мне нужно бороться. А когда нужно бороться, Александр Андреевич, когда решение принято — все, дальше уже проще. Я понял, что я на войне, что это просто другая война, к которой мне нужно готовиться и учиться, и всё встало на свои места. Я – офицер, я – на войне. Так сложилось. А война — это и есть война.

В. К.: Если раньше я себя готовил к защите интересов России посредством военных операций, то на этот раз мне пришлось готовиться к духовной борьбе. Выстоять мне помогли, как это ни громко, быть может, звучит, но это правда – Лев Александрович Тихомиров, Иван Александрович Ильин, Михаил Осипович Меньшиков — идеологи русского национализма. А за праздничным столом, когда мы вернулись, первый тост я поднял за Бориса Сергеевича Миронова — за человека, книги и идеи которого привели меня в тюрьму. Когда мы с ним познакомились, национализм был для меня ругательным словом. Но в ходе совместной работы в Военно-Державном Союзе я стал понимать, что мои убеждения как раз и есть убеждения русского христианского националиста, пришло чёткое понимание расстановки сил на политическом поле, кто свой, кто чужой — все встало на свои места... Накапливалась, анализировалась информация, очевидным становилось то, что ещё недавно покрывал туман всяких измов. Теперь то же самое происходило в тюрьме. Туман катастрофы ареста рассеялся, стало ясно, чем и как мне заниматься. Чем дальше уходило время от ареста, тем яснее становился смысл нового этапа моей жизни.

А. П.: То есть, в узилище у вас было ощущение какой-то загадочной избранности? Вас избрали на эту муку, на противостояние... Удивительно прозвучало для меня ваше упоминание о раскладе среди присяжных: одиннадцать против одного — того, кто отверг вас...

В. К.: Я очень боялся в себе этого чувства избранности, когда человек начинает ощущать себя мессией, это очень опасно, – дьявольское искушение. И вы знаете, Александр Андреевич, письма простых незнакомых мне прежде людей помогали понять, что я должен делать. «Я

вам завидую, – писали мне. – Вас Господь избрал в качестве человека, на котором будет проверяться, готов ли русский народ стоять за правду». И я ощутил, даже физически ощутил ту меру высочайшей ответственности, что люди возлагают на нас. Или мы сдадимся, ради спасения себя, ради свободы, ради своих близких примем участие в этом грандиозном спектакле Генеральной прокуратуры, согласимся пойти на компромиссы с совестью, или же мы ищем не освобождения, а доказываем до конца свою правоту. Доказываем, что мы — русские офицеры и будем стоять за свои убеждения до конца.

Тот факт, что из 12 присяжных заседателей нашёлся один, кто посчитал меня виноватым, говорит о том, что этот человек пока еще не понял, что происходит со страной и что предстоит сделать нынешнему поколению русских людей.

А. П.: Говорят, что тюрьма — это школа преображения. Либо человек, попадая в тюрьму, скатывается на самое дно, его там плющит дикое давление, он превращается в лепешку и никогда уже объемным не становится. Либо для людей, у которых есть это в задатке, тюрьма становится второй школой и даже родиной. Тюрьма-матушка, говорили в России. Как вас преобразила тюрьма?

В. К.: Возможно, для штатского человека ваше утверждение справедливо. Я же, придя в тюрьму, четко осознал, что тюрьма — это моя другая война. Возможно, для определенной категории людей тюрьма и является матушкой и родиной: зачастую туда попадают люди, которые совершенно не понимают своего места в жизни и тюрьма их ставит на место. А для меня, для нас троих, тюрьма стала второй после армии школой воспитания. В каком смысле? То, что многих людей угнетает: постоянный распорядок дня, суровый быт, зависимость от внешних обстоятельств, — и этим нас хотят испугать, что ли? У нас на войне бытовые условия подчас были на порядок хуже, чем здесь.

Да, для многих людей тюрьма становится громадным стрессом: они попали в клетку, они задавлены, заглушены, унижены. И всё — лепи из них, что хочешь. И лепят из таких опера, следователи, прокуроры всё что угодно. Люди сдаются, кто через два–три месяца, кто через полгода–год, подписывают, что от них требуют, и уходят на зону, лишь бы кончился ад СИЗО. То же самое рассчитывали сделать с нами. Но, как сказал мне бывалый уголовный авторитет, просидевший в тюрьмах двадцать лет, не меньше, он впервые встретил трех арестантов-подельников, которые за три года так и не дали показаний друг против друга. Вообще, несмотря на отсутствие в законе категории политических заключённых, вся тюрьма – и охранники, и зэки – нас считали именно политическими.

Чему научила тюрьма? Я встретил людей, с которыми никогда прежде по жизни не встречался. Я ведь в Суворовском училище с одиннадцати лет, как говорится, почти полвека в строю, и знал, по сути, одну лишь армию. И давно уже на высших офицерских должностях. И вдруг ты на дне... Тюрьма — действительно дно общества, брак государства. Я понял, насколько же власть виновата перед собственным народом. Сколько там сидит людей, которые именно социальными и нравственными условиями заброшены в тюрьму! Особо чудовищны преступления власти против молодёжи. После нескольких месяцев для себя вывел такое определение для большинства молодых парней – «СМС-маугли». Они не понимают, ни в каком обществе живут, ни зачем они живут. У них в голове только назойливо вколоченные «Муз-ТВ», «Дом-2» и прочая мерзость.

Мальчишка там сидел один. Шел с девушкой, двое азербайджанцев напали. В драке одного в горячке убил, другой, кажется, умер от побоев. Слава Богу, ему не приписали 282-ю, хотя до сих пор пытаются. Начинаю с ним разговаривать, он спрашивает вдруг: «Дядя Вова, а вот если меня выпустят — мне в армию можно будет пой-

ти?». Я говорю: чего ж ты раньше не шел? А он: «Со мной так, как вы, никто в жизни не разговаривал! Ни отец, ни учителя...». Мальчишка не знает ни страны, в которой живет, ни кто он, ни что он. Вот он вырос зверьком, а внутри-то душа православная. Она, как илом, занесена всей этой гадостью телевизионной, запеленута в нем, но жива! Недельку-другую почисти его душу, поговори с ним о Боге, о России, о том, зачем человек живет, о том, что значит быть русским, и как он весь засветится!.. Он конечно виноват. Но нельзя же душу живую убивать! Знаете, жалко этих несмышлёнышей до слез...

Год отсидел с человеком, на счету которого, по версии прокуратуры, восемь трупов. Евгений, отец троих детей, из деревни. Труженик, на все руки мастер, а куда ни кинь – всюду клин, везде уже новые хозяева жизни. Первый раз убил, потеряв контроль над собой, когда торгаш азербайджанец через губу ему, кичась своими коррупционными связями в милиции: «Ты мэня на колэнях завтра прасыт будэш!». Женя в ответ: «На коленях никогда ни перед кем стоять не буду». Тот презрительно: «Да вы уже сейчас стоите». Вот так простой деревенский парень взялся за оружие. Сейчас ему грозит пожизненное. Конечно, я не оправдываю его, но буду молиться, чтобы присяжные признали его достойным снисхождения и дали ему возможность выйти из тюрьмы, исправиться. Мы с ним год отсидели рядышком в камере-каморке, я же видел, как человек обратился к Богу, как раскаивается в содеянном. Вот только раскаются ли те, кто создал такую жизнь для Жени, для сотен тысяч других молодых ребят, которыми забиты тюрьмы по Руси...

Я абсолютно убежден, что нынешний разгул преступности вызван утратой у молодых людей нравственных ориентиров. Без религиозного устройства общества мы из этой аморальной трясины не выберемся.

НЕСЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ

А. П.: Какие казусы, эпизоды тюрьмы-войны наиболее вам запомнились?

В. К.: Жизнь за решеткой проходит в двух ипостасях: как тюремная и судебная. Если говорить о тюремной, то где-то через год, когда я по-тюремному слегка заматерел и узнал, как вести себя, внутри тюрьмы у меня сложились достаточно ровные отношения со всем контингентом. Я – «мужик», «порядочный арестант», поэтому совершенно спокойно заходил на сборку, где тюрьма представлена во всем диапазоне общественного дна. Кроме того, стал человеком, который может посоветовать, подсказать что-то в юридических вопросах, поскольку правовое невежество не позволяло многим отстаивать свои законные права. Наверное, отсюда появилось мое тюремное звание-название «генерал». Тюрьма и война проявляют подлинную сущность человека: бесполезно притворяться, прикидываться, надувать щёки, ты 24 часа в сутки весь наружу. Они, две эти крайности, война и тюрьма, наиболее точно проявляют существо человека, показывают, кем ты являешься на самом деле.

Что тут вспомнить? Повседневный быт — постоянное решение каких-то в обычной жизни мелких, а в тюрьме важных проблем. Скажем, чем порезать хлеб? – Ложиком (алюминевая ложка с одним заточенным краем в качестве ножа). Так ведь её ещё надо исхитриться сделать, а потом беречь, как зеницу ока, от нескончаемых, беспрерывных шмонов. Вообще, зэки, отсидевшие много лет, отличаются поразительной способностью приспосабливать обычные предметы для других целей. Потрясающая выживаемость! Искусству выживать спецназу у тюрьмы учиться и учиться. Люди интересные попадались. Конечно, запоминающимся событием было пересечение с М. Б. Ходорковским, но это уже известная история…

А. П.: У меня всегда было ощущение, что вас вместе свели не случайно...

В. К.: Конечно нет.

А. П.: А в чем тогда был замысел? Два таких зека: один — представитель русской радикальной оппозиции, другой — еврейско-олигархический мученик. В чем конспирология вашего соединения?

В. К.: Мы с Ходорковским размышляли над этим. Он думал, что меня к нему подсадили для каких-то темных дел. Я думал с точностью наоборот и ждал провокации от него. Понятно, что нас хотели спровоцировать на конфликт. Иначе зачем мне, русскому националисту, подсаживают одну из одиознейших фигур?! Когда, наконец, разобрались между собой и поняли, что нас пытаются завести, задеть, договорились: давай молчать. У него выходы на прессу, у меня тоже есть, но мы ни слова адвокатам. Молчим. Чувствуем некую возню: «Чего это они молчат, не мочат друг друга?». Значит, думаем, правильно себя повели, в точку попали. Они хотели продемонстрировать объективность системы, дескать, «нам все равно, что террорист, что олигарх, ко всем относимся одинаково, у нас диктатура закона». И когда кто-то чересчур назойливо разглядывал нас через глазок, мы дружно пели на два голоса: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!». Ходорковский – собеседник интересный. Рассказывал о встречах с Ротшильдом, другими банковскими мафиози мирового масштаба, рассказывал, что делал Чубайс, как делили общенародную собственность: нефть, газ, лес. Спрашиваю: «Михаил Борисович (всё время были на «вы» и по имени-отчеству), ну, а как же с ГКО, получается, вас тоже кинули?». – «После дефолта звоню Толе, – рассказывает Ходорковский, – спрашиваю: чего ж ты нас-то кинул? За что наказал? – «За доверие к государству!» – отвечает».

Интересной темой для обсуждения был либерализм, понимание человеческой свободы. Я доказывал ему

божественное происхождение человеческой морали и нравственности, отсюда – необходимость религиозного устройства общества. Убеждал, что свобода – есть свобода выбора человеком добра или зла, греха или добродетели и что последующая ответственность перед Богом за свой выбор неизбежна. Он же толковал о свободе человека в правовом государстве. Я говорю: это безнравственная, аморальная система устройства человеческого общества. Люди сами себе могут написать, да и уже написали такие законы, по которым подлецам и мошенникам живется лучше, чем честным людям. По вашему, либеральному, моя свобода заканчивается там, где начинается ваша свобода. А где заканчивается свобода волка в его отношениях с зайцем? Где заканчивается свобода школьного учителя в его отношениях с олигархом? И вообще может ли быть написана граница, если её нет в душе?

Впечатление, что Ходорковскому всё это было внове и очень интересно. Он действительно чувствительный к окружающему мнению, к тенденциям, которые прорастают в обществе. Ведь понял же, что нужно поворачивать влево. Как и Путин понял, что если не изменить образ воровской ельцинской системы, то она рухнет, а вместе с ней «всё нажитое непосильным трудом». Лучше всего для этого подходила мелодия Гимна Советского Союза. Под эту музыку путинский период приватизации прошел как-то полегче. Только Ходорковский предлагал «повернуть влево», а Путин стал строить «вертикаль власти», укреплять государство, за что я двумя руками, кстати. Но сделать-то он мог намного больше. Да, Путин фактически воссоздал государство из кусков. Но если бы он хотел создать русское государство, государство развития, он бы встал и сказал ещё в 2000 году: за мной, русские! И тогда бы мы за восемь лет действительно сделали колоссальный рывок. Но Путин не поднялся до высоты настоящего дела. У него были свои мелкие задачи, которые он для себя, безусловно, решил.

А. П.: Ваши беседы с Ходорковским могли сыграть свою загадочную роль. Говорят, что он сейчас уверовал, крестился, читает Писание. Теперь от него якобы идут очень странные для всех либералов токи... Так что после «левого поворота» он может сделать и православный поворот....

В. К.: Ходорковский сознаёт – то, что они, ельцинская элита, сделали – аморально, и хотел эту аморальность в какой-то степени компенсировать социальными подачками, переменами, поворотами... Я же пытался ему втолковать, что без духовности никакая экономика не будет справедливой. Искать в финансах или в колбасе основы для формирования общества бессмысленно. Я в этом смысле категорически расхожусь с коммунистической идеологией, потому что нельзя выводить идеологию из экономики. Идеология диктует политику, а та уже определяет экономику. Да, Ходорковский вполне мог измениться. «Когда я *им* нужен, я для них еврей, когда не нужен, *они* тут же вспоминают, что у меня мать русская». Это его слова.

Другая удивительная встреча у меня была с Кляйном, израильским полковником. Открывается дверь камеры, заходит пожилой человек 65 лет, бритый наголо. Согласно тюремному ритуалу предлагаем чай, а он по-русски ни в зуб ногой, ничегошеньки, не понимает по-русски ни слова, но ведь и по-английски так себе. Чистокровный еврей-израильтянин. Я предлагаю «a cup of tea». И тут его прорывает: девять месяцев не мог ни с кем поговорить. Спрашиваю: ты кто? — Полковник. — Чего? — Израильской армии. Перевожу камере. «Они что, издеваются, Васильич?! – взревел Женька-разбойник. – Хотят, чтобы мы его тут же придушили?». – «За что закрыли, – спрашиваю. Отвечает: готовил в Колумбии полувоенные иррегулярные формирования для борьбы с наркомафией, наступил на хвост ЦРУ, которое полностью контролирует там ситуацию. Американцы его тут же подстави-

ли, мол, не лезь не в своё дело. Если верить Кляйну, контрабанда кокаина из Колумбии полностью лежит под американскими спецслужбами. Я говорю: враг ЦРУ — мой друг, иди сюда! И все, на этой теме мы с ним сошлись.

У нас над столом – полочка с иконами, присланными с воли: Господь, Пресвятая Богородица, преподобные Сергий и Серафим, Государь Николай II с семьей, преподобный Иринарх Борисоглебского монастыря, благословлявший Минина и Пожарского. Перед приемом пищи всегда «Отче наш», осеняю крестом наши миски. Как-то читаю молитву, а он на Христа показывает: «He is jew!». Я ему: он не jew, а Богочеловек и никакой национальности не имеет. Ладно, говорит, проси Иисуса и за меня тоже. Наступила суббота, шабат по-ихнему. Как обычно, делаем генеральную уборку. Гадаем: будет мыть или не будет? Он: «I'm religious man, but not fanatic. I'm not shit. – Я верующий человек, но не фанатик в чёрной кипе. Я не дерьмо». Настоящий полковник.

Обсуждаем ситуацию на Ближнем Востоке. После моих слов, что Израиль – еврейское нацистское государство, неделю со мной не разговаривал. «I'm not Nazi!». А кто же ты, интересно? «Я нормальный человек. Я израильтянин!». Пришлось две недели разъяснять ему разницу между гражданством (израильтянин), национальностью (еврей) и верой (иудей), а то никак не мог понять еврейский вопрос.

Образование у него западное, так что всю эту Болонскую систему я три месяца наблюдал в упор. То, что ему положено знать по специальности, знает. Обо всем остальном самое смутное представление. Но в конце концов договорились до того, что Израиль спасется, если станет христианским православным государством. «I agree!» — согласен.

В мировоззренческих вопросах, кроме своей книжечки Шулхан Арух, которая была с ним, – ноль. Вначале пытался убедить меня, что всплеск антисемитизма в

России якобы связан с усилением роли российской исламской общины. Тогда стал показывать ему всех лиц еврейской национальности (кого знаю) на телеэкране. Вначале это ему даже нравилось, наверное, льстило самолюбию. Потом стало доходить, чем может закончиться для простых евреев в России засилье его соплеменников. Мои комментарии в конце концов закончились его резонным вопросом, почему русские всё это терпят. Мол, если бы у нас, в Израиле, русские только попытались так себя вести, их сразу же поставили на место. Я сослался на то, что русские долго запрягают... После месяцев общения, безусловно считая палестинцев нашими союзниками в борьбе с международным сионизмом, я вынужден был оценить в израильском полковнике Кляйне мужество солдата, защищавшего свою страну и ощутившего предательство своего правительства.

ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА

А. П.: А в судебной ипостаси были ли для вас какие-то открытия?

В. К.: Я знал, что система наша коррумпирована, знал, что такое административное давление, стыдливо называемое ресурсом, но не думал, что все это окажется настолько явным и наглым. Мой личный опыт позволяет со всей ответственностью утверждать, что существующая российская правоохранительная система — это организованная преступная организация, состоящая из судей, прокуроров, следователей и оперов, это тесно сплетённый клубок юристоподобных пауков и змей.

Сложно даже представить, сколько нарушений было в нашем судебном процессе! И по мелочам, и в принципиальнейших вопросах. Понимаете, когда ты сталкиваешься с системой, ты начинаешь её изучать. Всерьёз штудируешь Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Надеешься, что состязательность обвинения и за-

щиты будет идти по правилам, хотя бы свои собственные правила система должна соблюдать, думаешь ты. Ничего подобного! К примеру, есть статья 241-я УПК. Там сказано про судебную гласность. Черным по белому прописано: разбирательство уголовных дел во всех судах открыто, за исключением четырех случаев: разглашение государственной тайны, когда подсудимым нет 16 лет, когда затрагиваются интимные стороны жизни или необходимо обеспечение безопасности участников. И это всё. Конкретный, исчерпывающий список обстоятельств. Начинается наш суд, и первое, что заявляет судья Н. И. Валикова: заседание будет закрытым, прессу пускать не будут. Это стало первым сигналом начинавшегося в суде беззакония. Все убедительные доводы наших адвокатов о крайне необходимом гласном, открытом судебном разбирательстве, потому что дело имеет громадный общественный резонанс, потому что в ходе предварительного расследования вскрылись факты принуждения свидетелей к даче ложных показаний, потому что множество фальсификаций доказательств, как глас вопиющего в пустыни.

Требуем: дайте протокол. Читаем — все извращено. Требуем вести официальную аудиозапись процесса, чтобы четко фиксировать, кто что реально говорил. Отказ. Нет необходимости, процесс закрытый, записей делать не надо! Ну и что, что процесс закрытый? Давайте в закрытом режиме пользоваться аудиозаписью. Категорический отказ. Начинаешь возмущаться вопиющим нарушением закона, тебя тут же удаляют из зала суда.

Уловки, передёргивания, откровенное хамство судьи, провоцирующее наше возмущение, – не выдержал, возмутился, тут же удаляют из зала, приводят к тому, что доказать что-либо в такой обстановке просто невозможно. Уже после первого заседания стало ясно, что нормального суда не будет. Год прокуратура фальсифицировала доказательства, подкидывала так называемые

вещественные доказательства, а теперь ещё и суд закрыли, да ещё без официальной аудиозаписи, – стало ясно, куда мы попали. Вот это тоже испытание: осознать, что предстоит не суд, а судилище.

Нам было отказано в тридцати четырех свидетелях со стороны защиты! Нам было отказано в вызове в суд даже директора ЧОП «Вымпел–ТН» Швеца, давшего охране команду «не стрелять», в допросе второго экипажа охраны Чубайса, в вызове продавщицы тех сотовых телефонов, которые были обнаружены у меня на даче (она на опознании заявила, что телефоны покупал не я, а другой человек), в допросе целого ряда экспертов. Мы подаем ходатайство о привлечении в качестве свидетеля Татьяны Леонидовны Мироновой, матери Ивана Миронова, одного из обвиняемых. Сторона обвинения: «Считаем, что Миронова никакого отношения к делу не имеет!». Судья: «С учетом мнений сторон постановляю: Миронову в качестве свидетеля в зал суда не приглашать, как не имеющую отношения к фактическим обстоятельствам дела». И вот так были отведены все остальные наши свидетели.

Нам отказали в допросе в суде даже тех семерых свидетелей и специалиста, которые уже прибыли в суд и готовы были дать показания. Хотя согласно закону суд не вправе отказать выслушать свидетеля стороны, если тот уже явился в суд. Мы говорим: в суде находятся Б. С. Миронов, генерал-полковник Л. Г. Ивашов, генерал-майор А. С. Чубаров... Судья в нарушение УПК ставит вопрос на обсуждение, по сути – на согласование со стороной обвинения. Говорим: чего обсуждать-то, мы уже привели свидетелей... Отказ! Открытое судейское беззаконие!

У защиты по закону есть право корректировать вопросы присяжным заседателям. Чтобы не быть голословным, процитирую УПК: «судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о

наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих его ответственность за менее тяжкое преступление». Перевожу на нормальный язык: нас обвиняли в посягательстве на жизнь государственного деятеля. Мы говорим: там не было подобного посягательства, наказание за которое оценивается от двенадцати лет до пожизненного заключения. Там было, по нашему мнению, обыкновенное принуждение к совершению сделки. То есть, Чубайсу сказали: или ты соглашаешься на наши условия по реорганизации РАО ЕЭС, или вот тебе последнее предупреждение (заметьте, нас посадили, когда начался раздел РАО ЕЭС, и выпустили, когда раздел закончился. Вот такое совпадение). Мы говорим: такова одна из версий! Давайте зададим этот вопрос присяжным. Мы имеем на это право и вы не вправе нам отказать. Судья уходит в комнату, возвращается и отказывает.

Я писал в Генпрокуратуру, в Высшую коллегию судей, в ФСБ, в МВД, в Верховный суд и т. д. Либо ответа нет, либо мне растолковывают, что, хоть меня и судят с нарушением законов, но жаловаться я всё равно права не имею! Только председатель суда может решать, давать ли ход моей жалобе или нет. Вот это самое тяжелое. Ты прав и бессилен. Сделать ничего не можешь. Судьи выведены из-под всякого контроля общества. Суд становится главным инструментом властьимущих, миллиардыимущих в борьбе с неугодными и никто уже этого не скрывает, наоборот, не стесняясь демонстрируют это в назидание всем.

Знаете, почему Медведев в самом начале своего президентства заявил о борьбе с коррупцией в правоохранительных органах? Ему потребовался правовой механизм, регулирующий отношения народа с властью и государством. Он понял, что у него такого механизма нет. Унаследованная им правоохранительная система давно вышла из-под контроля государства и живет своей соб-

ственной жизнью — коррупционной, клановой, карьеристской и прочей противозаконной. Первое, что мне хотелось сказать журналистам, выйдя из тюрьмы: если власть не возьмется за исправление правоохранительной системы, все её попытки сделать что-либо обречены на провал. Сама себя эта система исправить уже не сможет: необходимо воздействие снаружи. В государстве есть только одна сила, способная исправить нынешние МВД, ФСБ, суды и всевозможные прокуратуры и следственные комитеты. Это армия.

А. П.: А как удалось текст моих вопросов к вам протащить? Это легально делалось или нелегально?

В. К.: Легально конечно. Предвыборное время, я – кандидат в депутаты Государственной думы. Адвокат приходит и говорит: наш кандидат не осужден, имеет право на написание предвыборных материалов, на выражение своей позиции, вы обязаны предоставить ему такую возможность. Администрация тюрьмы соглашается: хорошо, но только через спецчасть. Что и было сделано.

УГРОЗЫ И ИМИТАЦИИ

А.П.: Что же все-таки произошло тогда, на шоссе?

В. К.: Вот документы, которые со всей очевидностью доказывают факт инсценировки «покушения на Чубайса». В ходе следствия и на суде стороной обвинения утверждалось, что мощность взрыва в тротиловом эквиваленте 3,4—11,5 кг. Давайте посмотрим, как определялся этот эквивалент. Вот по своей полосе дороги, шириной 3,3 метра, едет БМВ Чубайса и начинает обгон идущей впереди, в пяти метрах, ВАЗ-2109. В 4–5 метрах позади BMW движется ещё одна машина Чубайса, Митсубиси-Лансер, с охранниками. Раздаётся взрыв. У «девятки» ударной волной разбивается заднее стекло, крыша выгибается на один сантиметр и ни одного осколочного повреждения. У BMW на капоте и в правой передней полусфере появля-

ются рваные полосы-повреждения. После взрыва машины Чубайса обстреляны из стрелкового оружия. Это, так сказать, дано. Теперь начинаем считать и анализировать.

Согласно формуле тротиловый эквивалент заряда определяется двумя основными параметрами: силой ударной волны и расстоянием до взрыва. Самый авторитетный в этих вопросах справочник Бейкера, по нему эксперты и установили силу ударной волны – 0,022 мегапаскаля (0,22 атмосферы). Расстояние от машины до эпицентра взрыва экспертам *изначально было задано* следователями и, по их мнению, могло составлять от 10 до 15 метров. Исходя из этих параметров, эксперты рассчитали следующее: если взрыв был на расстоянии 10 метров от «девятки», то мощность заряда равна 3,4 кг, на удалении 15 м — уже 11,5 кг. Вот откуда в устах обвинения эти цифры тротилового эквивалента. Но тем же следствием установлено, что взрыв произошел между БМВ и «девяткой», дистанция между которыми в момент начала обгона составляла всего пять метров и никак не могла быть ни 10, ни, тем более, 15 метров! Каково же на самом деле расстояние от взрыва до поврежденной «девятки», по которому также рассчитывался тротиловый эквивалент, если центр взрыва обнаружен в канаве на расстоянии 1,35 метра от проезжей части?

Помните тот знаменитый, намозоливший всем глаза по телевидению, рваный шов, прорезавший весь капот машины Чубайса? На капоте на одной линии под углом 45 градусов к оси движения зафиксированы пять линейных повреждений, причем ширина первой рваной полосы составляла около двух сантиметров. Следствие утверждало, что это — следы от пули. Получается: пуля попала в капот, порвала его, подскочила, снова зацепила капот, снова подскочила и так пять раз подряд?! Пули так не летают! Так летают плоские камешки по воде, так плавают дельфины, пули так не скачут. Пуля, встретив препятствие, либо проникает в него, либо под углом отска-

кивает от него, рикошетит. Рваное линейное повреждение на металлическом капоте машины Чубайса мог нанести только неправильной формы летящий осколок!

А ведь на капоте параллельно первой цепочке пролегли ещё три таких же следа. Да ведь пули параллельно не летают! Пули бы веером разнесло! Ве-е-ром! Одномоментно направленный, параллельный поток осколков могли дать только осколки от фугаса, в данном случае — гвозди с гайками. Из всего этого следует, что центр взрыва находился под углом 45 градусов к оси движения БМВ. И теперь главное. Если показания, данные древнегреческим гражданином Пифагором 2500 лет назад в отношении прямоугольного треугольника, все еще достоверны и допускаются российским правосудием, то взрыв произошёл на расстоянии от 4,3 до 5 метров от «девятки». Вот теперь, когда нам точно известны и сила ударной волны, и масштабы повреждения «девятки», и расстояние от центра взрыва до «девятки», легко установить пределы взрывного устройства в тротиловом эквиваленте: **от 266 до 410 граммов**! Максимум! Именно такую мощность – около 500 граммов тротила – по сообщениям РИА «Новости» указывали специалисты ФСБ, прибывшие на место происшествия 17 марта 2005 года. 10 часов 48 минут утра — «500 граммов тротила». 11 часов 30 минут — «500 граммов тротила». 14 часов 49 минут — «500 граммов тротила». Затем вдруг выступление «официальных лиц»: это, мол, не имитация, это настоящее покушение. И мощность заряда в 15 часов 21 минуту сразу подскакивает до килограмма тротила. Но и килограмм, и десять килограммов не могут ничего сделать с бронированной капсулой автомобиля Чубайса. Согласно открытым источникам в Интернете, фирма BMW гарантирует, что её бронированная капсула выдерживает взрыв 15-килограммового заряда в непосредственной близости от машины. А тут ещё и заряд стоял в канаве, и взрыв был направлен вверх и не в сторону дороги, а в сторону

леса… И ещё масса других вопросов. Почему все поражения BMW пришлись лишь на правую переднюю полусферу? Почему автоматчики не стреляли в заднюю часть машины Чубайса? Ни одного повреждения — ни пулевого, ни осколочного — в том месте, где сидел (или всё же не сидел) Чубайс?.. Вопросов много, ответ один — имитация.

Когда я начал показывать присяжным: «Вот схема расположения машин… Вот расчёт ударной волны… Вот расчёт расстояния… Вот расчёт мощности взрыва…», – какой визг поднялся: «Уберите! Не имеете права! Не давите на присяжных!». Чтобы мы не могли задать профессиональных вопросов экспертам по формуле расчета тротилового эквивалента, нас удалили из зала суда!

А. П.: Как вели себя присяжные в такие моменты?

В. К.: Одна женщина не выдержала, хоть и молча, но выражением лица выказала своё отношение к «доводам» прокуратуры. Секретарь суда тут же состряпала на неё лживый донос, будто эта женщина в перерыве общалась с нашим адвокатом, и судья немедленно вывела оклеветанную присяжную из процесса. Так что присяжные были вынуждены хранить каменные выражения, не показывать своего отношения к происходящему в судилище.

В конечном итоге четверо из двенадцати присяжных пришли к убеждению, что покушения не было, была имитация, восемь согласились с тем, что покушение было. Но как строились вопросы суда? «Доказано ли, что утром 17 марта указанные машины двигались по дороге, произошел взрыв, была стрельба и т.д., и т.п.» — вопрос на полстраницы машинописного текста. И присяжные вынуждены на эти двадцать вопросов в одном вопросе отвечать «Да, да, да, да, да…». А среди них спрятана ловушка – «с целью причинения смерти Чубайсу».

Спрашивают меня: как вы относитесь к Чубайсу. Чубайс для меня — надутая карикатурная личность. Ту же треклятую приватизацию ведь не Чубайс проводил, а Ельцин и Черномырдин. Это они подписывали указы,

выпускали распоряжения правительства. Чубайс их лишь исполнял. Фигура важная, но ведь не ключевая, хотя и пыжится выглядеть таковой… Я все это пытался объяснить присяжным, судья тут же обрывала, угрожая удалением: это не политический митинг! Я говорю: вы меня обвиняете в экстремистских взглядах и действиях по отношению к Чубайсу. Но Чубайс — лишь винтик, малая часть системы. На него навесили личину главного злодея, ему она нравится и он с мазохистским наслаждением ее носит.

ДЕЛО ЖИЗНИ

А. П.: Вы очень ясно выразились о том, что тюрьма для вас была войной. Но ведь это не первая ваша война. До этого были Афган, Чечня. Наверное, весь этот опыт тоже был каким-то образом трансформирован в вашем сознании за прошедшие три года? Кем вы были в Афганистане?

В. К.: Подполковником, комбатом в Панджшере, командиром отдельного 177-го отряда. Спецназ.

А. П.: В Чечне вы две кампании провоевали?

В. К.: Нет, в «первую чеченскую» я был за рубежом, выполнял специальное задание командования. У меня «вторая Чечня» была. И здесь, как мне кажется, мы подошли к самому главному вопросу: почему именно я был арестован и потерял три года жизни, которые мог бы посвятить совсем другому и гораздо более важному делу.

Не три года назад всё началось, а в 1997-м. Я тогда занимал ответственную должность в одной из структур Генерального штаба. Когда вернулся из зарубежной командировки, начал анализировать содержание и формы боевых действий в Чечне. Практически полностью был утрачен афганский опыт подготовки и ведения противопартизанских и противоповстанческих специальных

операций. Плюс ужасающее состояние армейской авиации, без которой такие действия успешными быть не могут в принципе. Когда-то действия моего афганского спецназовского батальона поддерживали 4 Ми-8ТВ и 4 Ми-24, находившиеся в состояния дежурства на земле, а то и в воздухе. В Чечне такого прикрытия не имела, пожалуй, вся группировка, осуществлявшая специальные действия.

Тогда же мы с начальником разведки ВДВ полковником П. Я. Поповских при поддержке командующего ВДВ Г. И. Шпака подготовили и провели представительную конференцию о необходимости приоритетного развития теории специальных операций и создания в России войск специального назначения. Я сделал основной доклад, выступил президент Российской Академии военных наук генерал армии М. А. Гареев, многие другие видные военачальники и ученые. Большинство согласились с предложением следующую конференцию провести в закрытом режиме уже на базе Академии Генерального штаба. Тогда показалось, что первый рубеж взят. Но все закончилось более чем плачевно. Немедленно вмешался «вашингтонский обком»: меня, несмотря на имеющееся решение министра обороны о продлении срока службы на пять лет, немедленно уволили из армии, а П. Я. Поповских по ложному обвинению определили на четыре с половиной года в тюрьму. Так провалилась первая попытка действительного реформирования Российской армии. Я расценил это как внешнее противодействие идее создания войск специального назначения в России.

Однако идею о развитии этого перспективного направления теории военного искусства и строительства вооруженных сил негласно поддержал тогда еще генерал-лейтенант, заместитель начальника Главного оперативного управления Ю. Н. Балуевский, который помог мне устроиться ведущим научным сотрудником в Центр военно-стратегических исследований Генераль-

ного штаба, благо ученая степень кандидата военных наук у меня тогда уже была. И с 1999 года в ЦВСИ ГШ началась моя работа в области теории и практики специальных операций.

А. П.: Термин «спецоперация» — это ваш термин или это нечто более общее? Очевидно ведь, что за этим кроется целый массив теорий методик, и далеко не только военные операции, но прежде всего организационное оружие.

В. К.: Сам термин «специальные операции» — калька с английского «special operations». Но в английском это означает вовсе не «специальные операции», потому что «operations» — это действия. А операция в российском военном искусстве, как, впрочем, и во всех других, — только одна из форм специальных действий. Поэтому наиболее широкое понятие – специальные действия. Сама идея применения специальных действий в военном искусстве принадлежит генерал-лейтенанту Денису Васильевичу Давыдову. В 1822 году он завершил многолетний фундаментальный труд по осмыслению военной теории и практики, личного опыта Отечественной войны 1812 года и своим ясным умом почувствовал, что такое «партизанская война», цель которой лишить противника моральных и материальных сил вести боевые действия.

Применительно к современным условиям суть специальных действий (операций) заключается в методе достижения победы над противником. Принципиально есть два способа одержать победу: 1) преодолеть внешнее сопротивление противника, 2) лишить противника внутренней способности к сопротивлению. Например: борец может выйти на ковер, и, преодолевая сопротивление соперника, положить его на лопатки; а можно сделать так, чтобы соперник вышел на борьбу невыспавшимся, голодным, да вдобавок знающим, что если он выиграет, то сожгут ему машину и т.п., то есть лишить соперника физических и моральных сил вести борьбу. Безусловно, в спортивной

борьбе подобные приемы недопустимы, но в геополитическом противоборстве, а тем более на войне, в ход идут все средства достижения победы. Советский Союз проиграл «холодную войну» не только и не столько в результате внешнего воздействия, но и в результате «пятой колонны», подорвавшей способность советской системы к геополитическому противоборству. И с нами, с Россией, сегодня проводится такая гигантская многоплановая специальная операция, в которой русскую силу, ее способность к сопротивлению подрывают изнутри, конечная цель которой – расчленение и уничтожение России как субъекта мировой политики.

Применение организационного оружия — тоже один из небоевых видов специальных операций. Скажем, чтобы лишить любую организованную структуру или систему способности воспроизводить ее внешнюю целевую функцию, необходимо внести помехи в порядок ее внутреннего функционирования. Лучше всего для этих целей годится постоянно проводимая реорганизация или реформа, в результате которых система постепенно утрачивает способность к выполнению своей основной функции. Именно это вот уже в течение 20 лет продолжают делать с Вооруженными Силами и с Россией в целом: постоянные реформы как оргоружие в геополитическом противоборстве.

Кстати, в геополитике оргоружие применялось всегда. Иван Миронов, фигурант нашего уголовного дела, до сих пор содержащийся в заключении в «Матросской Тишине», в своей книге о продаже Аляски провел блестящее исследование применения против России оргоружия с целью забрать у нас северные ворота в Тихий океан.

А. П.: Вы пять лет вели разработки в Центре военно-стратегических исследований Генштаба. Как же вы оказались на Второй Чеченской?

В. К.: Когда началась Вторая Чеченская кампания, Ю. Н. Балуевский поставил ЦВСИ задачу провести ана-

лиз содержания и форм ведущихся боевых действий и оказать помощь командирам в подготовке и проведении специальных действий, хотя сами боевые действия такого названия не имели – их по-прежнему все еще не было в боевых уставах. Руководство вызвало меня: бери свои наработки по спецоперациям, лети помогай. Так я оказался в Чечне. Первая командировка, вторая. Встречи с Булгаковым, Трошевым, с другими командирами и начальниками. Шаманов вообще представил меня офицерам штаба группировки «Восток» как своего помощника по специальным операциям.

Когда в январе 2000-го во время штурма я обошел, облетал, обсмотрел еще не взятый Грозный, то пришел к выводу, что наиболее оптимальное место для диверсионного прорыва из города — стык между 15-м полком Таманской дивизии и 276-м полком Симферопольской дивизии – по Сунже у Алхан-Калы. Прихожу, докладываю командующему: товарищ генерал, прорыв будет вот здесь. Там на самом месте пусто, понимаете? В засаде южнее несколько километров он поставил разведроту. Я ему пытаюсь разъяснить: диверсионные прорывы в отличие от войсковых проходят по-другому, это не Великая Отечественная! Спор зашел очень далеко, и меня практически заставили уйти с командного пункта. Потом приходит генерал В. И. Молтенской: «Извини, давай что-то делать». А что делать, надо дыру закрывать! Решили сформировать сводный отряд спецназа. Спрашиваю, что есть в резерве? Дайте мне хоть что-нибудь, а я помогу организовать его применение. В ответ: «У нас сейчас все силы в Грозном на штурме работают». И только аж через заместителя начальника ГРУ нашли одну группу армейского спецназа. Потом прихожу к «Вымпелам» — там мой офицер бывший. С его руководством договорились, что поработаем вместе. У замначальника разведки ВВ МВД (вместе в академии учились) в резерве нашелся отряд Новосибирского спец-

наза. В итоге в сводном отряде оказались три спецназовские структуры: ГРУшная, ФСБэшная и хороший отряд ВВ. Всего человек под семьдесят.

К часу ночи подготовил проект директивы, оставил только пустое место для командира сводного отряда, себя вписал консультантом. Отдал в штаб на Ханкале, сижу жду, а нам выходить наутро. Часа в три ночи: «Васильич, подписали директиву! «Командиром отряда назначить полковника Квачкова». Я говорю: вы что, охренели? Я же гражданский человек уже» – «Ну, некого было, понимаешь!». Так в третий раз стал командиром батальона: Забайкалье, Афганистан, Чечня.

Пошли. Подтянули ЗСУшки, минометы, мины наставили. Неделю лежим в засаде. Это не афганская засада. Это Россия: хоть и юг, но январь. Лежать надо в снегу по 8–10 часов, спать по 4–5 часов в сутки. Тяжело, холодно. Сам в блиндаже с радиостанциями на ближайшем взводном опорном пункте. Как-то чувствую, что-то неестественно чешется. Спрашиваю у лейтенанта, командира взвода, а вшей у вас случайно нет? Отвечает: «А у кого их нет?». У меня, говорю, нет. Он так философски: «Я так не думаю, товарищ полковник…». Через неделю стало ясно, что людей нужно менять. Тридцатого января сообщаю в Ханкалу в штаб ОГВ(с): давайте новых, эти уже выдохлись. Нет, отвечают, сначала сами выезжайте на Ханкалу и уж потом здесь возьмете других. Повторно прошу: поменяйте засаду здесь. — Нет, идите на Ханкалу. Ночь на 1 февраля 2000 года, меняем состав на Ханкале. Будят: Васильич, прорыв идет!

А. П.: То есть вас специально отвели в ту ночь, это очередная измена была?

В. К.: Я до сих пор не знаю, специально ли меня отвели. Но прежде чем уйти… Тропочка там была интересная. Я знал: если они будут идти — то будут идти здесь. И мы туда комплекты «лепестков» на ночь разбросали.

Они пошли. Нарвались на мины. Первых завалили растяжки ФСБэшные и наши. Басаев пустил впереди себя двух офицеров-грушников, захваченных в плен. Их командиру, впоследствии Герою России посмертно, полковнику Зурико Иванову (он когда-то был моим заместителем в 15-й бригаде спецназа ТуркВО) живому отрезали голову. Однако они по тропе прошли невредимыми, а Басаеву «лепестком» отрывает стопу. Воспользовавшись суматохой, офицеры вырываются из плена.

В чем был замысел засады? Растяжками и минами их задержать, а потом туда, где начинают скапливаться, — артиллерией, минометами, АГСами и ЗСУшками. А поскольку диверсионный прорыв — не войсковой, когда на прорыв идет вся масса окруженных войск, он осуществляется совершенно в ином боевом порядке. Вот и боевики шли по тропе скрытно, поотрядно, к месту прорыва. Подходят к тому взводному опорному пункту, который оказался единственным на участке прорыва, начинают бить из гранатометов по позициям. Все, естественно, прячутся в укрытиях. В это время отряд боевиков проходит мимо позиций. Затем подходит следующий отряд, и история повторяется, затем следующий, и так далее. Грамотный диверсионный прорыв: подавляешь, проскакиваешь — следующий. Так боевики, окруженные в городе, выходили из Грозного всю ночь. Только утром туда кинули немногочисленный резерв, но было поздно. Всего было уничтожено и взято в плен около 300 боевиков, но вышло-то около 2 тысяч! За это время и Басаеву успели сделать операцию и утащить неизвестно куда.

Специально не называю фамилию командующего, допустившего, на мой взгляд, ошибку в оценке характера диверсионного прорыва. Этот генерал вынес на себе всю тяжесть кровавого штурма Грозного и я не хочу кинуть в него не только камень, но и малейший камешек. Это не вина, а беда рос-

сийских командующих и командиров, которых до сих пор ни в училищах, ни в академиях не учили и не учат искусству подготовки и ведения специальных действий.

А. П.: Я прилетел в Грозный где-то в конце февраля — это была моя третья поездка на Вторую войну, — и мне Трошев дал вертолет. Мы полетели над Сунжей, смотрели место прорыва. Снег уже почти сошел, река была безо льда. Такое ощущение было, что там прошел контейнер-мусоровоз. Разгромленные салазки, барахло, одеяла, бинты, трупы. Я увидел все это. Тогда же я затевал книгу «Идущие в ночи». Складывался замысел. Я продумал концепцию романа — историю прорыва боевиков, рассказ о разведчике, который этот прорыв исследовал. Эту мою легенду Трошев потом поддержал, он не мог вашу излагать. И только много времени спустя, уже когда вы были в тюрьме, я узнал, что ловушку ту готовили вы.

В. К.: Такова была моя Вторая Чеченская. До этого была попытка помочь нашим сербским братьям во время войны в Югославии. Я предлагал югославам развернуть диверсионную работу против натовских аэродромов в Италии и Германии. Два–три диверсионных акта, — и была бы совершенно другая ситуация. Если бы европейцы поняли, что война идет к ним… Но Милошевич испугался, что последуют обвинения в терроризме.

А. П.: А в моем разговоре с ним он сказал: мы сейчас проиграли воздушную войну, но мы устроим натовцам наземную операцию! Не устроили. Приехал Черномырдин, и опять все было сдано.

В. К.: На этом клейма негде ставить…

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ!

А. П.: Владимир Васильевич, вы на свободе. Вы посмотрели, огляделись? Какие ваши планы? Нет ли кессонной болезни?

В. К.: У меня, видимо, с кессонной болезнью не получилось: в тюрьме последние сутки мы спали по четыре часа всего. Больше невозможно было. Такое ощущение, будто то же самое происходит и сейчас. Очень много приходится заниматься, встречаться, отвечать на звонки друзьям. Скажем так: у меня несколько лет работала в мозгах операционная система «Тюрьма». А теперь идет установка операционной системы «Свобода». Я пока перезагружаюсь. Появляются люди, которые три года не хотели знать меня и мою жену, а теперь вдруг являются поздравлять. Знаете, тюрьма показывает не только, кто есть кто за решеткой, но и кто есть кто на воле.

Чем заниматься буду? Я по-прежнему член Высшего офицерского совета России и Военно-Державного Союза и убежден, что если ты не занимаешься политикой, то политика займется тобой. В общественно-политической сфере меня интересует то, что интересовало всю мою жизнь: я хочу довести военную реформу в области специальных операций и строительства вооруженных сил до положительного итога. Хочу, чтобы гадкое слово «реформа» утратило свой нынешний и приобрело, наконец, положительный смысл. Пушки, танки, самолеты — это все правильно, ребята, когда дело до них дойдет. Но оно ведь может и не дойти! Мы так и пропадем с нашими стратегическими ракетами, как пропал Советский Союз. Другая война идет. Нас губят по-другому. Нас по миллиону уничтожают в год — невоенными способами. Я хочу внести свой вклад в эту вторую «холодную» войну.

А. П.: Мне кажется — и вы не можете этого не чувствовать — что враги, потерпев такое сокрушительное духовное поражение, на этом не успокоятся. У них воля длинная, она исчисляется тысячелетиями. Они должны сейчас предпринять все, чтобы сшить вам второе дело. Уже не по покушению, а по вашей идеологии, мировоззрению, высказываниям. И

здесь вас подстерегает масса ловушек — их уже принялся ставить вам, например, Пархоменко на «Эхе Москвы». Он вас пригласил в эфир не для того, чтобы вы изложили свои взгляды, а чтобы показать «звериный оскал русского фашизма». Он расставлял свои вопросы, как опытный агент. И мне кажется, что вы сейчас должны тщательно отслеживать все проходящие вокруг вас вещи, выверять свою лексику, взвешивать каждое слово. Есть люди, которые могут подходить к вам с обожанием, а итог будет плачевным. Три года эти — они для вас потрясающие: новое мировоззрение, ощущение себя в новом контексте. Но следующих таких же трех лет не должно быть! Вы уходили в тюрьму как специалист по спецоперациям, а вышли из тюрьмы общественным деятелем. И эта роль еще сложнее и страшнее. Эту роль надо осмыслить самому. И не повторять ошибок милых моему сердцу патриотических лидеров, с их какими-то унылыми съездами, встречами. Если заниматься политикой, должны быть принципиально новые подходы.

В. К.: Какими вы их видите, Александр Андреевич?

А. П.: Прежде всего, необходимо сформулировать идеологию. Идеологию национально-освободительной войны в контексте Русского Развития. Надо понимать также, что никакого вооруженного восстания не будет, никакого массового выступления армии тоже быть не может. Располагаем ли мы непочатыми силами? Нет, силы у нас на исходе, мы измотаны...

В. К.: Вы говорите о Русском Развитии, Александр Андреевич, — я за эту идею, идею Русского Дела готов воевать до конца. Все эти годы я как мог боролся за то, чтобы страна получила возможность вырваться из либерального плена и сделать рывок. Или мы сейчас вырвемся — или нас, прямо по И. В. Сталину, раздавят в грядущем глобальном переделе территорий и ресурсов. Мою

личную идеологию можно определить двумя словами – **православный социализм**, в основе которой лежит **русский христианский национализм**.

Мое понимание необходимости национального восстания полностью соответствует правам человека, изложенным во Всеобщей Декларации прав человека, принятой ООН.

Мои оппоненты готовят кассацию. Они пытаются склонить общественное мнение к тому, что, мол, в деле суд так и не разобрался, нужно новое разбирательство. И знаете что? Мы предлагаем: давайте повторим процесс! Мы с товарищами согласны выйти еще раз, уже на четвертый процесс. Мы придем на суд, но только при одном условии — откройте его. Чтобы на процессе была пресса. Чтобы люди воочию видели доказательства сторон. Три года они рассказывали одну детективно-дефективную историю о покушении на Чубайса, а нам хватило всего пяти часов, чтобы разбить все доказательства нашей вины перед присяжными. Мы готовы к открытому процессу!

А. П.: Отличная идея! Если противник жаждет нового процесса над вами, но побоится открыть его, то мы сами его откроем. Имея на руках материалы дела, мы проведем свой открытый общественный процесс со своими обвинителями и защитниками. И снова победа будет за нами!

ИНТЕРВЬЮ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ»

С.ПАРХОМЕНКО: Добрый вечер. 21 час и почти 6 минут в Москве. Это программа «Суть событий» и я, Сергей Пархоменко. Я вот на своем месте, и вроде, может, вам кажется, что ничего не изменилось.

На самом деле, ничего не изменилось в том смысле, что это по-прежнему программа «Суть событий» – только немножко неожиданного сегодня формата. Так вышло, что именно в 9 часов вечера сегодня у нас на станции появился по нашему приглашению Владимир Васильевич Квачков. Здравствуйте, Владимир Васильевич Квачков.

В.К.: Здравствуйте.

С.ПАРХОМЕНКО: Спасибо, что нашли время появиться у нас в первый день на свободе, если я правильно понимаю.

В.К.: Да.

С.П.: Время, я так понимаю, вам сейчас дорого. Много всяких новых ощущений. Напомню – Владимир Васильевич Квачков родился в 48-м году, ему 60 лет в этом году, да?

В.К.: Да, будет в этом году.

С.П.: Он полковник, специалист по всяким специальным армейским операциям, воевал в Афганистане, с 94-го года на ответственной должности, – я читаю биографию с вашего сайта, Владимир Васильевич, – в Главном разведуправлении, с 99-го года ведущий научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба. К защите представлена докторская работа по теории специальных действий Вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях. Все как-то очень солидно, так как-то серьезно, интеллигентно. И вот последняя, собственно, строка биографии – вчера выпущен на свободу после вердикта присяжных, после трех лет, если я правильно понимаю, да?.. трех лет и двух

месяцев пребывания в заключении по подозрению, по обвинению в подготовке и участии в покушении на Анатолия Борисовича Чубайса. Вердикт присяжных вчера состоял из ответов на 29 вопросов. Важнейшие из них, пожалуй, такие: один ответ – «Признал факт покушения на Анатолия Борисовича Чубайса», не инсценировки, нам это все не показалось, это все нам не привиделось, присяжные признали, что покушение было, что оно готовилось, что для этого закупалось оружие, создавалось взрывное устройство, разрабатывались специальные планы, применялись разные технические средства и так далее. Это одно важное признание присяжных. Другое важное признание присяжных, – что трое подозреваемых, трое обвиняемых, которые находились на скамье подсудимых в этот момент, не причастны к этому покушению. Вполне естественный вопрос – вы довольны этим решением присяжных?

В.К.: Не совсем.

С.П.: Давайте мы чуть позже. Я бы хотел, чтобы начало нашего разговора состояло из кратких ответов на несколько важных вопросов, которые, мне кажется, помогут нашим слушателям уяснить себе вашу позицию и вашу ситуацию сегодняшнюю, так скажем. Мне вообще нравятся короткие вопросы. Мне кажется, что вообще самый хороший вопрос в журналистике последних десятилетий – это знаменитый вопрос Лари Кинга Владимиру Путину – «Так что случилось с вашей подводной лодкой?», а самый красноречивый ответ: «Она утонула». Вот мне бы хотелось примерно в таком же стиле. Я поэтому, собственно, начну с такого короткого вопроса – вы пытались убить Анатолия Борисовича Чубайса?

В.К.: Нет.

С.П.: Вы хотели бы – прошу обратить внимание на форму вопроса – вы хотели бы убить Анатолия Борисовича Чубайса?

В.К.: Приведение в исполнение приговора…

С.П.: Не, ну я вопрос задал – хотели бы вы убить…

В.К.: И я отвечаю на него. Приведение в исполнение приговора о смертной казни Чубайса, я думаю, осуществлял бы специально назначенный человек, называемый палач. Я к палачам себя не отношу. Поэтому, если Чубайс будет приговорен к смертной казни, это будет исполнять совершенно другой человек. Я к нему никакого отношения не имею.

С.П.: Таким образом, вы отвечаете «нет» – что вы НЕ хотели бы убить Анатолия Борисовича Чубайса?

В.К.: Я уже ответил – я не хотел убивать Анатолия Борисовича Чубайса, но я желал бы, чтобы он предстал перед судом и его повесили бы.

С.П.: Понятно. Одобряете ли вы людей, которые хотели бы его смерти?

В.К.: Вопрос не очень корректный. Он не очень понятен мне. Хотели бы его смерти по какому поводу?

С.П.: Не знаю, по какому-нибудь поводу.

В.К.: Если только смерти Чубайса за то, что он сделал с нашей страной, то да, конечно, понимаю. За те злодеяния, что совершил Чубайс в нашей стране.

С.П.: Тот метод, который эти гипотетические люди, покушавшиеся на Анатолия Борисовича Чубайса, избрали для выполнения этого своего желания, вы одобряете?

В.К.: Я бы еще раз поправил ваш вопрос, потому что он для меня не вполне корректен. Сергей, вы сказали, что присяжные признали, что никакого покушения не было. Это не совсем так.

С.П.: Нет-нет – присяжные признали, что покушение было. И так ровно я и сказал.

В.К.: А позвольте мне рассказать, что было на самом деле в зале суда. Я вообще там был, я слушал вердикт присяжных. Присяжные приняли решение восемь к четырем: восемь сказали, что покушение было, а четверо согласились с мнением защиты, что покушения не было, а была имитация.

С.П.: Ну да. Но ровно так же разделились голоса... несколько иначе – девять на три, как я помню, по поводу

вашей причастности. Поэтому факт разделения голосов для нас не представляет никакой проблемы. Правда, это нормально, что голоса присяжных делятся? И если мы согласны с одним решением присяжных, то мы должны согласиться и с другим решением присяжных. Или не согласиться с обоими. Таким образом – покушение было. По решению присяжных.

В.К.: Мы должны согласиться с мнением присяжных – девять человек меня оправдали, а трое меня не оправдали.

С.П.: Да. Ровно так же, как восемь человек сказали, что покушение было, а четверо сказали, что не было. Хорошо. Таким образом, нам с вами, уважаемые радиослушатели, я думаю, понятно решение присяжных. Так вот, я повторяю свой вопрос – люди, которые вот таким образом выполняли свое желание убить Анатолия Борисовича Чубайса, коль скоро покушение было, вы одобряете этих людей, их метод действия, вот такой их поступок?

В.К.: Метод как устройство засады является, безусловно, самым эффективным методом ведения специальных операций. Метод – засада, налет, диверсия – их нельзя одобрять или не одобрять. Они существуют в военном искусстве и в военном деле.

С.П.: Я спрашиваю не об этом методе – когда я говорю о методе, я имею в виду собственно строй их действий, а именно – они недалеко от столицы Российской Федерации на дороге попытались из огнестрельного оружия убить проезжающего человека. То, что хотели его убить, – вы одобряете их действия? Совершенно неважно – с помощью засады ли, с помощью подрыва ли или еще с помощью чего-то. Они попытались его убить.

В.К.: Уничтожение Чубайса для меня не является преступлением.

С.П.: Почему?

В.К.: Потому что Чубайс, – я сказал это ему в глаза и повторю перед радиослушателями, – национальный изменник и предатель.

С.П.: То есть вы считаете, что так бывает, что людей можно убивать?

В.К.: Людей нельзя убивать – противников нужно убивать.

С.П.: Нет, минуточку – ну Чубайс является человеком. Значит, есть такие люди, которых можно убивать.

В.К.: Да что вы говорите? Какой же Чубайс человек?

С.П.: Ну хорошо... это шутка – мы все посмеялись. Вы считаете, что есть такие люди, которых можно убивать?

В.К.: Я думаю, миллионов 50 или 100 человек в России над этой шуткой не смеются.

С.П.: Что из этого?

В.К.: Не знаю, что из этого.

С.П.: Ну, значит, вы – один из тех людей, которые считают, что людей можно убивать...

В.К.: Вы меня обвиняете...

С.П.: Я вас обвиняю в том, что вы только что сказали.

В.К.: Я офицер. Принимал участие в боевых действиях. И для меня убивать людей и уничтожать живую силу противника – это разные вещи, господин Сергей. Я не убиваю людей. И мои солдаты не убивали людей. И армия не убивает людей – армия уничтожает живую силу противника: оккупантов, пособников...

С.П.: Я читал ваше заявление, в котором вы или ваши адвокаты – кто-то из тех, кто отстаивал ваши позиции, оправдывал ваши действия, точнее, действия тех, кто покушался на Анатолия Борисовича Чубайса...

В.К.: Да, так было бы лучше.

С.П.: ...тем, что в стране идет война. Вы действительно считаете, что в стране идет война?

В.К.: Да, конечно. Страна оккупирована. Война, может, не идет пока. Сейчас она идет завуалированно, в скрытой форме. Россия в оккупации.

С.П.: Кем она оккупирована?

В.К.: Она оккупирована еврейской мафией, прежде всего, которая является матрицей для остальных преступных группировок в России.

С.П.: Считаете ли вы, что то, что вы сейчас говорите, является возбуждением межнациональной розни и вражды?

В.К.: Скажите, а есть русская мафия?

С.П.: Понятия не имею.

В.К.: А азербайджанская мафия?

С.П.: Понятия не имею.

В.К.: Да что вы говорите! А вы в Москве вообще живете? Бываете где-нибудь?

С.П.: Я в Москве живу.

В.К.: Так вот – «русская мафия», «итальянская мафия», «азербайджанская мафия», «чеченская мафия» – это можно. Стоит только сказать «еврейская мафия» – тут же возникает пресловутый русский 282-й вопрос.

С.П.: Ну, всякий раз, когда кто-то говорит что-то о какой-нибудь национальной мафии, находится кто-то, кто этим недоволен. Азербайджанцы недовольны разговорами об азербайджанской мафии. И имеют полное право.

В.К.: Да что-то я не слышал еще ни одного дела, возбужденного против азербайджанцев, по 282-й статье. Что-то в основном русские по 282-й статье идут в тюрьмы, а не азербайджанцы и не чеченцы.

С.П.: Вы знаете, у меня нет этой статистики, но у меня есть ясное представление о том, что вы и ваши сторонники последовательно отстаиваете агрессивные националистические убеждения. Есть на этот счет экспертизы проведенные. Да собственно, как я понимаю, вы и сами этого не скрываете. Я собрал здесь целую коллекцию ваших высказываний и статей и всего прочего, где вы говорите о «партизанской войне», о возможности насилия и так далее.

В.К.: Конечно. А как же без насилия-то?

С.П.: Это ваша профессия в мирном городе, вести партизанскую войну в мирном городе, против своих соотечественников...

В.К.: Кто вам сказал это?

С.П.: Ну, я живу в Москве – в мирном городе.

В.К.: Ну и я живу в Москве, в мирном городе.

С.П.: В России не идет война, и вы это хорошо знаете.

В.К.: Какая война не идет в России?

С.П.: Никакая война не идет в России.

В.К.: Вы, я думаю, заблуждаетесь.

С.П.: Никакая война не идет в России!

В.К.: Ну это ваше личное мнение.

С.П.: Некоторое время на территории России шла война на территории Чеченской Республики. Последнее время, как меня уверяют, она прекратилась.

В.К.: Вы относите к войнам только применение огнестрельного оружия в открытых формах и применение военной силы. Это не так, Сергей. Современные войны ушли в другую плоскость ведения борьбы и геополитического противоборства, в которой войны ведут финансовыми, экономическими… Геноцид русского народа осуществляется не уничтожением их в лагерях, а вымиранием голодом, вымиранием по безнравственному телевидению, уничтожением нравственных категорий в русском народе.

С.П.: Мне кажется, что это какие-то фантазии. Мне кажется, что всякий нормальный здравомыслящий человек способен отличить войну от не войны. Всякий нормальный здравомыслящий человек может отличить поведение людей, которые посреди мирного времени открывают...

В.К.: Да какое же это мирное время? Русский народ вымирает по полтора миллиона в год.

С.П.: Люди, которые возле дороги открывают стрельбу и взрывают мину самодельную, это люди, которые осуществляют террористические действия. Так ведь?

В.К.: Нет, не так. Это зависит от цели.

С.П.: Это не зависит от цели. Это медицинский факт. Некто стрелял в проезжающую машину и подрывал ее...

В.К.: Если вы о медицинских фактах – я не специалист по медицине. Я считаю себя... по крайней мере, так принято считать – даже по тому, что вы процитировали, я специалист в области (прошу прощения за тавтологию) специальных операций. Так вот, с точки зрения обыва-

теля, даже уже некоторые обыватели понимают разницу между открытой формой вооруженной борьбы и скрытыми формами войны. А холодная война была войной?

С.П.: В переносном смысле.

В.К.: Никакого переносного смысла, уважаемый.

С.П.: Холодная война – это полемический прием. Это термин, придуманный журналистами советскими и американскими...

В.К.: Вы не знаете историю этого вопроса. Термин «cold war» или «холодная война» ввел Черчилль в 46-м году. Это официальный термин американской геополитики, и в этой войне мы проиграли. Советский Союз проиграл, был побежден в холодной войне.

С.П.: Это несомненно фигура речи. Он был побежден в противостоянии экономическом и в гонке вооружений на протяжении нескольких десятилетий. Война между Соединенными Штатами или, скажем, блоком НАТО и Советским Союзом не велась, к счастью, не велась.

В.К.: Какая война не велась?

С.П.: Для этого не надо быть ни полковником, ни доктором наук, чтобы знать, что войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом не было.

В.К.: Не нужно быть ни полковником, ни даже журналистом «Эха Москвы», чтобы знать, что между Советским Союзом и США велась холодная война.

С.П.: Велось экономическое, политическое, идеологическое и так далее противостояние, которое называлось красивым термином «холодная война».

В.К.: Ну для вас это термин, а для нас, русских людей, он кончился поражением и разгромом нашей страны. Хотя она могла жить...

С.П.: Противостояние окончилось вполне закономерным поражением. Давайте мы обратимся к вашим словам по поводу войны. На меня чрезвычайно большое впечатление произвела следующая цитата из вашего заявления, которое вы сделали в июне 2006-го года, когда заканчивалось следствие и начинался, собственно, су-

дебный процесс. Вы или во всяком случае от вашего имени было распространено следующее заявление: «Вооруженные акции национально-освободительной войны являются международно признанной, законной формой сопротивления народов социальному и национальному угнетению. Это право народа и, соответственно, каждого гражданина провозглашено во Всеобщей Декларации Прав Человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 48-го года, под которой стоит подпись Российского государства». Вы по-прежнему согласны с этим мнением?

В.К.: Да, конечно.

С.П.: А зачем вы это заявили? Это неправда.

В.К.: Вы читали преамбулу?

С.П.: Вот передо мною Всеобщая Декларация Прав Человека. Найдите, пожалуйста, эту цитату.

В.К.: «Принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства (повторяю, если вы плохо читали) к восстанию против тирании и угнетения».

С.П.: Таким образом, Декларация Прав Человека отвергает восстания против тирании...

В.К.: Повторяю для журналистов «Эха Москвы»: «и чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения».

С.П.: Ну хорошо. Таким образом, Декларация Прав Человека отвергает эту возможность. Правильно?

В.К.: Повторяю третий раз...

С.П.: Можно повторить сколько угодно. Мы все здесь умеем читать.

В.К.: Здесь сказано, что человек имеет право прибегать в качестве последнего средства к восстанию.

С.П.: Так же точно, как к вооруженным акциям национально-освободительной борьбы человек, несомненно, прибегать не может.

В.К.: Человек не должен прибегать, да?

С.П.: Да, человек не должен прибегать. А вы считаете, что тем не менее это возможно.

В.К.: А нас заставляют прибегать к этому. По крайней мере, ситуация в России движется к тому, чтобы русская нация была вынуждена прибегать...

С.П.: «Замысел Чубайса, – пишете вы в том же документе, – является составной частью военной партизанской операции». Вы считаете возможным вести партизанские операции в Москве и ее окрестностях сегодня? Вот это, собственно, возвращение к моему вопросу первому. Вы одобряете людей – вы, оправданный присяжными вчера, – которые вели бы партизанские операции в окрестностях Москвы?

В.К.: Вы либо задаете мне провокационный вопрос...

С.П.: Я цитирую вас.

В.К.: Нет – вы задали вопрос. Слово «одобряете» влечет за собой огромную ответственность согласно новому закону или новой редакции закона о терроризме.

С.П.: Вы ответили на этот вопрос здесь же, уже в этом заявлении. «Замысел партизанской операции, – пишете вы, – по ликвидации Чубайса не может рассматриваться как преступный, и никакой речи о какой-либо и чьей-либо вине идти не может».

В.К.: Да, согласен.

С.П.: Таким образом, вы одобряете партизанскую операцию.

В.К.: Нет. Я еще раз говорю, что если это была акция национально-освободительной борьбы, то эта акция не может считаться... и далее что там дальше написано. Это акция национально-освободительного движения была бы, если б это делали какие-то русские партизаны. Но они этого не делали.

С.П.: А кто ж это делал, по-вашему?

В.К.: Варианта два. И моя защита пыталась убедить в этом присяжных. И, как видно, четырех из двенадцати она убедила в том, что это была либо самоимитация

Чубайса, либо акция по намечавшемуся тогда (это был 2005-й год) разделу РАО ЕЭС. Акулы бизнеса сцепились...

С.П.: Понятно. Здесь можно фантазировать сколько угодно. Признано, что это не так. Правда? Теми же самыми присяжными, которые, собственно, признали, что вы не имели к этому отношения.

В.К.: Еще раз говорю – четверо...

С.П.: Ну четверо. А там девятеро. Ну хорошо. Одни и те же присяжные приняли два решения – одно и другое. Мы либо оба их считаем правильными, либо оба их считаем ошибочными. Это ведь правильно?

В.К.: Нет, неправильно.

С.П.: Почему?

В.К.: Вы меня пригласили оценить и узнать, как присяжные оценивали представленные доказательства. Линия защиты заключалась в том, что покушения реально не было – что Чубайс либо сам это сделал в целях повышения своего упавшего донельзя рейтинга, либо это сделали его конкуренты в рамках...

С.П.: Линия защиты всегда изобретает и выдумывает самые невероятные и иезуитские аргументы для того, чтобы выгородить своего подзащитного. Это профессия адвоката. Нормально это.

В.К.: Вы знаете, а профессия гособвинения – сфабриковать дело и представить его таким образом, чтобы присяжные оправдали нас.

С.П.: Да, профессия представителей потерпевшего была – доказать, что их клиенту был нанесен ущерб. Это тоже их профессия. Все нормально – состязательный суд.

В.К.: Правильно. Поэтому если я сейчас нахожусь перед вами, то линия защиты оказалась более убедительной, чем линия гособвинителей и линия Чубайса.

С.П.: В том, что касается вашего личного участия. Однако она оказалась менее убедительной в том, что касается сути произошедшего.

В.К.: Да, согласен с вами.

С.П.: Таким образом, мы еще и еще раз приходим к тому, что факт покушения на Чубайса является подтвержденным. Поэтому не вокруг гипотетических событий – какой-то там инсценировки или какого-то там представления. Постольку поскольку мы предполагаем, что решение присяжных о вашей невиновности тоже правильное, то мы ровно так же, на этом же самом основании предполагаем, что и с покушением все правдоподобно, что покушение имело место...

В.К.: Ровно так, как трое присяжных посчитали меня все-таки виновным, точно так же четверо присяжных посчитали, что была инсценировка. Так же, да?

С.П.: Хорошо, да. А большинство и в том, и в другом случае посчитало... все в порядке. Я как раз стою на той позиции, что нам следует уважать и одно решение, и другое. Я в данном случае совершенно согласен с комментариями Анатолия Борисовича Чубайса, который сказал – по-моему, это очень точная и верная фраза, – что такая ошибка, во время которой оправдан виновный, гораздо менее опасная и гораздо менее тяжела, как-то так он выразился, чем другая ошибка, когда был бы обвинен невиновный. Совершенно верная, точная и вполне себе безупречная фраза.

В.К.: Это классический подход. И Чубайс сказал, что он кое-что знает в этой области, согласен с вами.

С.П.: Ну да, потому что он следил за материалами дела.

В.К.: Я думаю, он не только следил за материалами дела – он активно направлял. И в том числе то, что нас судили три года, это активная позиция следящего Чубайса.

С.П.: Ну, это ваше предположение.

В.К.: Я сидел три года – как предположение?

С.П.: Я предполагаю другое. Я полагаю...

В.К.: А вы предполагаете, что я сам хотел сидеть там. Да?

С.П.: Я предполагаю, что политического влияния Чубайса и ряда других людей вполне хватило бы на то, если

б он хотел оказать такое влияние, на то, чтобы держать вас за решеткой столько, сколько вас им захотелось бы держать.

В.К.: Нет. Хватило Чубайса только на три года и два месяца. Дальше кончилось. Почему, не знаю.

С.П.: Это предположения. Вы имеете право на предположение – я не лишаю вас этой возможности. Но не лишайте и вы меня такой же возможности.

В.К.: Я вас не лишаю.

С.П.: Друзья мои, вот мы 21 минуту здесь ведем этот странный разговор, и некоторые из вас, наверное, удивляются, зачем я это делаю, почему я задаю вопросы, которые позволяют Владимиру Васильевичу высказываться в том духе, в котором ему, наверное, правильнее было бы высказываться в своем последнем слове на суде. Здесь я как-то предоставляю ему возможность гарцевать на этом коне. Мне кажется, что моя задача здесь и долг – продемонстрировать...

В.К.: Я все еще гарцую?

С.П.: Да, конечно. Продемонстрировать свое доверие к вам. Мне кажется, что вы сами вполне можете оценить уровень этих аргументов и вполне можете оценить это мировоззрение перед нами – передо мной и перед вами человек, который вот таким образом, как это только что было сказано, относится к человеческой жизни, вот таким образом...

В.К.: Я не расцениваю человеческую жизнь по отношению к Чубайсу...

С.П.: Я не говорю, как. Вот таким вот образом, как вы высказались, вы относитесь к человеческой жизни.

В.К.: Не к человеческой жизни. Я отношусь так к Чубайсу, а не к человеческой жизни.

С.П.: Вот таким образом, как вы высказались, вы относитесь к праву мирных граждан вести мирную жизнь...

В.К.: Чубайс не относится к мирным гражданам в России.

С.П.: Я отношусь к мирным гражданам в России – я живу в этом городе...

В.К.: А что, вы были подорваны на Митинском шоссе?

С.П.: Вы одобрили действия, признали правомерными действия людей, которые в городе, в котором я живу, а не Чубайс – я, моя жена, мои дети, мои друзья, мои сослуживцы...

В.К.: Здесь живет и моя жена, мои дети, мои коллеги, да.

С.П.: Ваши внуки, ваши дети, да. Так вот – вы в городе, который населен мирными людьми, никто из которых не является ни террористом, ни преступником – я говорю о своей жене, своих детях, своих коллегах и так далее...

В.К.: Это относится к моей жене, моим детям и коллегам?

С.П.: Я думаю, что относится и к ним. Я верю в то, что вы женаты на хорошей женщине и что ваши дети честные люди. Так вот, вы в городе, где все они живут и где произошло это событие, где произошли эти насильственные действия, где произошла попытка убийства...

В.К.: Попытки убийства не было.

С.П.: Где произошло в соответствии со вчерашним решением присяжных покушение на жизнь...

В.К.: К сожалению, нам не удалось доказать этого, да.

С.П.: ... нескольких человек – и Чубайса, и людей, которые были вместе с ним...

В.К.: Сергей, подождите. Вы сейчас вводите в заблуждение радиослушателей.

С.П.: Одну секунду. Я не ввожу – Чубайс не был один в этих двух автомобилях.

В.К.: Но вы ж знаете, что было с сопровождающими.

С.П.: Тем не менее они там были. И постольку, поскольку там прогремел взрыв и летали пули, их жизни – как и жизни других людей, живущих в этом мирном городе, который не находится в состоянии войны вопреки тому, что вы говорите и что совершенно очевидно для каждого из наших слушателей...

В.К.: Не очевидно. Для тех людей, которые погибают в России от холода, от нищеты и болезней, это не очевидно.

С.П.: Так вот. Я думаю, что наши слушатели вполне способны сами решить, идет ли в Москве война и возможны ли в Москве военные действия...

В.К.: Война идет не в Москве – война идет в России против русского народа.

С.П.: ...подобные тем, которые организовали люди, чьи действия вы одобряете. Здесь давайте прервемся на 4 минуты новостей. И вернемся в эту студию для продолжения этого разговора.

В.К.: Хорошо.

НОВОСТИ

С.П.: 21 час и 35 минут в Москве. И это вторая половина программы «Суть событий». Я – Сергей Пархоменко. Передо мной – полковник Владимир Васильевич Квачков, вчера вердиктом присяжных объявленный непричастным к покушению, которое имело место на Анатолия Борисовича Чубайса в марте 2005-го года после трех лет пребывания в тюрьме в предварительном заключении. Вот Владимир Васильевич Квачков вышел на свободу, и сегодня у нас в студии. У нас работает смс – 7 985 970 4545. Вы знаете – во время программы «Суть событий» смс всегда работает, а сейчас все-таки у нас именно эта программа, несмотря на то, что она с гостем вопреки обыкновению. 7 985 970 4545. Прямо передо мною экран, и я вижу ваши сообщения. Сообщений много. К сожалению, я бы сказал, что очень много ругательств, очень много диагнозов, очень много какой-то медицины передо мною на экране.

В.К.: А мне можно посмотреть на эти диагнозы?

С.П.: Вы знаете, давайте я после передачи вам покажу. Мне кажется, что вы расстроитесь. Тут действительно много каких-то безответственных психиатрических заключений.

В.К.: Ну мы можем помочь людям вылечиться, если у людей такой диагноз.

С.П.: С вашего позволения, я не стану это зачитывать, потому что как-то с гостями все-таки так не поступают. Телефон 363 36 59. Я думаю, что через некоторое время мы с вами им воспользуемся и сможем поговорить здесь в прямом эфире с нашими радиослушателями, которые захотят задать вопросы или каким-то образом познакомиться с мнением Владимира Васильевича Квачкова по этому поводу. Мы в первой половине программы ознакомились с взглядами Владимира Васильевича Квачкова на то, что уже произошло, на то, что он одобряет, что не одобряет, что ему нравится, что не нравится.

В.К.:Я еще раз хочу заметить, что одобрение является составом преступления. Я все-таки уже научен тремя годами – об одобрении я не сказал ни слова. Я высказал убеждения свои.

С.П.: Так вот, в этих убеждениях... я зачту тут еще пару цитат – на меня действительно сильное впечатление произвели высказывания Владимира Васильевича Квачкова в прессе, которые имели место быть, пока он находился в предварительном заключении. Вот в интервью газете «Завтра» он говорит: «Для меня оккупация России инородческой властью очевидна. Поэтому расценивать попытку ликвидации одного из самых зловещих организаторов оккупации России как обычное уголовное преступление недопустимо. Это первая вооруженная акция национально-освободительной войны». Вообще, очень много такой терминологии, связанной с партизанскими действиями, национально-освободительной войной...

В.К.: Это естественно, по-видимому.

С.П.: Что имеет в виду Владимир Васильевич Квачков, выясняется вскоре в том же самом интервью – он довольно подробно описывает, как на его взгляд устроен этот самый оккупационный режим, против которого следует вести партизанскую войну. «Если в этой стране, – говорит Владимир Васильевич, – оккупационная адми-

нистрация справляется со своими полицейскими обязанностями, все и так хорошо идет по плану, то зачем скрытую оккупацию заменять скрытой, военной?»

В.К.: Совершенно верно.

С.П.: «То, что полковник гаулейтер оккупированной заморской территории...» – видимо, заморской относительно организаторов оккупации...

В.К.: Да.

С.П.: «...называется президентом Российской Федерации, а финансовые, телевизионные, нефтяные, энергетические и другие гаулейтеры – председателями правлений, генеральными директорами и еще кем-нибудь, в сути самой оккупации ничего не меняет».

В.К.: Ну вот видите – мы как раз пришли к новому понятию оккупации.

С.П.: Нет. Мы ни к чему не пришли – я процитировал ваше представление об оккупации. Если эта оккупация существует, нам предстоит партизанская война, и, вероятно, существуют ее планы. Не так ли?

В.К.: Планы? А почему вы меня спрашиваете о планах?

С.П.: Ну, вы специалист, как вы только что мне доказывали. Точнее, напоминали. У вас недописанная докторская диссертация, которую вы собираетесь заканчивать...

В.К.: Уже закончена, да.

С.П.: Вы предполагаете принять участие в дальнейшей партизанской войне, которая по всей видимости нас ожидает, если читать ваши сообщения?

В.К.: Есть такой прием – приписать противнику...

С.П.: Я не приписываю – я задаю вопрос, только и всего.

В.К.: Вы приписали мне очевидную... скажем так, лживое, фальшивое утверждение...

С.П.: Я цитировал только что ваш текст – что же я приписал?

В.К.: Вы мне приписали о планах. Сергей, вы меня спросили о планах.

С.П.: Хорошо. Зайдем с другой стороны.

В.К.: Да, заходим с тыла.

С.П.: С лобу заходим. Итак, партизанская война, которая должна освободить Россию от оккупационного режима, правда же? всякий оккупационный режим должен пасть.

В.К.: Почему вы считаете, что только партизанская война должна освободить?

С.П.: Хорошо. В России есть оккупационный режим?

В.К.: Да.

С.П.: Есть. А оккупационный режим бывает вечным?

В.К.: Нет конечно.

С.П.: Нет. Он должен пасть.

В.К.: Безусловно.

С.П.: В результате чьих действий?

В.К.: А тут возможно много вариантов. Возможно, в ходе национального восстания. Национальное восстание может осуществляться в двух формах. Сейчас называют его американским термином... вот если бы сказали сейчас «мягкая сила» или soft power – американский термин, я с вами согласился бы. Или сейчас их называют «цветными революциями». По своей сути, по методу проведения оно может быть либо вооруженным насилием, либо невооруженным насилием. Вот то, что называется цветными революциями, это фактически национальное восстание или национальным переворотом можно назвать – это фактически невооруженное восстание, когда массы людей, десятки тысяч людей выходят и делают...

С.П.: Путаный ответ на такой простой вопрос.

В.К.: Ну, это по вашему мнению.

С.П.: Значит, итак – найдутся силы, которые будут вести... те или иные силы – цветные ли, черно-белые ли или еще какие-нибудь, найдутся силы, которые поведут эту войну.

В.К.: Да, это все должно закончиться, да. Или он сам себя реформирует.

С.П.: Наверное, кто-то – есть такие люди, которые сегодня задумываются об этом.

В.К.: Найти бы этих людей.

С.П.: Да.

В.К.: Вы не знаете? Ничего не скажете по этому вопросу? Я три года сидел. Может, что-нибудь вам известно, нет?

С.П.: Ну почему? Может, пока вы сидели, с кем-нибудь переписывались.

В.К.: С Ходорковским, допустим, да?

С.П.: Ну, Ходорковский – нет. А Борис Миронов?

В.К.: А он не сидел со мной – со мной сидел Ходорковский вообще-то.

С.П.: Ну, он ваш близкий друг. Я думаю, вы знакомы с его деятельностью.

В.К.: Вы говорите о Борисе Сергеевиче?

С.П.: Да-да.

В.К.: Безусловно, знакомы.

С.П.: Вы знакомы с его трудами?

В.К.: Конечно.

С.П.: Они вам нравятся?

В.К.: Безусловно.

С.П.: Вы их одобряете? Вы понимаете, куда я иду. У меня здесь есть экспертиза – вот она лежит здесь. Говорите – одобряете ли вы его труды?

В.К.: Внимание! Докладываю голосом сидя. Любимый приемчик прокуратуры и прислуживающих – не хочу вас этим словом называть... прокуратуры и холуйствующих ей – это берется труд, из него выдергиваются цитатки, показывается – смотрите, вот оно! Вот оно! Поэтому если вы говорите, одобряю ли я...

С.П.: Уважаемые радиослушатели, давайте я вас посвящу в тайну этого нашего спора...

В.К.: Давайте, а то слушатели не понимают, о чем это. Мы-то знаем, о чем говорим.

С.П.: Дело в том, что между нами – между мной и Владимиром Васильевичем – лежит бумага. Я ее распечатал заботливо из Интернета. Это экспертиза по поводу трудов господина Миронова, который является – я не

побоюсь этого слова – другом и соратником Владимира Васильевича Квачкова, книги которого в большом изобилии были обнаружены на даче у Владимира Васильевича Квачкова. И вообще у нас есть все основания полагать...

В.К.: Не на даче.

С.П.: Неважно – где-то там, не выдаем. Есть экспертиза. Экспертиза ужасная, скажу вам откровенно. Экспертиза, которая отвечает утвердительно на большое количество вполне себе чудовищных вопросов. Имеются ли в тексте вот этих самых изданий, которые принадлежат Борису Миронову, и в видеозаписях и так далее высказывания, направленные на возбуждение ненависти, вражды, унижение достоинства в адрес какого-либо человека или группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии и принадлежности к какой-либо социальной группе? Да, имеются, – отвечают эксперты. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к какой-либо национальности, конфессии, расе, социальной группе или отдельных их представителей? Да, имеются, – отвечает эксперт. И так три страницы этого ужаса.

В.К.: Ну а там что еще насчет призыва... ну что ж вы, уважаемый... Ну что ж вы, как прокурор! Вы почему дальше не продолжили? Там дальше есть вопрос – имеются ли призывы к уничтожению людей?

С.П.: К уничтожению – нет.

В.К.: Нету! А что ж вы, уважаемый, промолчали про это? Вы мне очень напоминаете прокурора. Они так же любят делать.

С.П.: Вы знаете, благодаря вам я сделался прилежным читателем на протяжении последних нескольких часов замечательного документа под названием Всеобщая Декларация Прав Человека. Вы на нее неосторожно сослались – я ее...

В.К.: Я как раз очень хорошо на нее сослался. Уважаемые слушатели, почитайте преамбулу – там все написано.

С.П.: Так вот что мне показалось очень интересным для понимания и изучения взглядов Владимира Васильевича Квачкова, его соратников, друзей, теоретиков его учения и так далее. Во Всеобщей Декларации Прав Человека есть очень важная позиция – все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. Не силы, не партизанской войны, а закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации – даже евреи, Владимир Васильевич...

В.К.: И даже русские – я вам скажу больше!

С.П.: Несомненно.

В.К.: И даже русские имеют право – ужас какой-то!

С.П.: От какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую декларацию, – вот что самое важное – и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

В.К.: Да.

С.П.: Итак. В том, что говорите вы – это констатирую я, абсолютно безответственно, это мое мнение и не более того, – в том, что говорит Борис Миронов – это экспертиза, которую я держу в руках, содержится таковое подстрекательство. Мне кажется, что я, люди, которые живут со мною в одном городе и в одной стране, имеют право на защиту от вас.

В.К.: От нас?

С.П.: От вас. От вас, потому что вы подстрекаете вот к этому, на что Декларация Прав Человека закрепляет мое право быть защищенным.

В.К.: Так вы-то защищены с Чубайсом, а я нет. Не защищены мои родственники.

С.П.: Какие-то люди, неизвестные нам с вами, стреляли в одного из нас...

В.К.: Они известные люди – это люди, сидящие у власти, они уничтожают по миллиону. Вы говорите об одном Чубайсе, а я говорю о миллионах людей, которые уничтожаются.

С.П.: В этой машине мог оказаться я. Кто только не мог оказаться в этой машине!

В.К.: В этом городе, в этих сотнях деревень, уничтоженных вами, находятся десятки тысяч людей. Вам дорог Чубайс, а мне дороги миллионы русских людей – татар, башкир, якутов...

С.П.: Мне дорог всякий человек, который мог оказаться в машине, которую люди, которых вы одобряете, посчитали достойным объектом для террористического акта. Вот кто мне дорог. Я хочу задать вам другой вопрос. Люди, которые будут разрабатывать партизанские операции, вам неизвестны. А люди, которые будут решать, кто враг, а кто не враг, в кого можно стрелять, потому что он враг, злодей, оккупант и все остальное, а кто не злодей и не оккупант – такие люди вам известны? Кто это, кто будет решать? Может быть, вы? Не берете ли вы на себя это право? Не оставляете ли вы это право за Борисом Мироновым? Почему вы считаете, что именно вам дана возможность определить того пассажира в той машине, которую можно подорвать в рамках этой партизанской войны, которую вы так ждете и которая вам так нравится?

В.К.: Начнем с того, что ни мне, ни Борису Сергеевичу Миронову не принадлежит право решать сейчас. Право идти, вставать на борьбу или не вставать – люди решали в 1612-м году вместе с Мининым и Пожарским, люди вставали на борьбу во времена оккупации французами...

С.П.: Если вам не принадлежит это право, зачем же вы написали...

В.К.: Поэтому право вставать на защиту веры и отечества принадлежит каждому человеку – каждый человек принимает сам решение, вставать ему или не вставать. И когда ему вставать.

С.П.: Зачем же вы написали – «замысел партизанской операции по ликвидации Чубайса не может рассматриваться как преступный»? Вы это написали. Вы решили

это. Вы определили в Чубайсе того человека... Вы – потому что вы написали этот текст или, во всяком случае, он от вашего имени – не так ли?

В.К.: Это мой текст.

С.П.: «Замысел партизанской операции по ликвидации Чубайса не может рассматриваться как преступный!»

В.К.: Не может.

С.П.: То есть вы решили это уже. А замысел партизанской операции по ликвидации меня может рассматриваться как преступный?

В.К.: А вы здесь при чем? Вы что, Чубайс, что ли?

С.П.: А, то есть вы решили, что нет. Замысел партизанской операции по ликвидации звукорежиссера Марины Лиляковой, которая вон там сидит, может рассматриваться как преступный?

В.К.: Не нагоняйте ужастиков. Ни вы не являетесь Чубайсом, ни эта женщина.

С.П.: Вы ее жизнью уже распорядились? Она может жить или вам в нее можно стрелять?

В.К.: Вы говорите какие-то чудовищные вещи. Какое отношение...

С.П.: С Чубайсом у вас все ясно...

В.К.: А что, эта женщина – Чубайс? Ваша фамилия Чубайс, уважаемая? Нет?

С.П.: А вы реагируете только на фамилию? На буквосочетание?

В.К.: Нет.

С.П.: Хорошо. А если вам попадется другой человек с фамилией Чубайс? Вот у меня Интернет, – я сейчас залезу и найду еще людей по фамилии Чубайс. В них во всех можно стрелять?

В.К.: Нет. Вы лукавите. Дело не в этом. Чубайс – это одиозная, совершенно знаковая фигура, и в слове Чубайс для миллионов людей...

С.П.: Марина, извини, пожалуйста, я просто посмотрел в твою сторону.

В.К.: Меня тоже извините. Для миллионов людей в России Чубайс – одиозная фигура, за которой стоит то,

что произошло с нашей страной за последние 15 лет. И поэтому не нужно сравнивать Чубайса с мирным человеком, сидящим за пультом здесь, или даже с вами, уважаемый.

С.П.: Вы это уже решили? Вы разделили своих соотечественников на Чубайсов, Ліляковых и Пархоменко. И для каждого из них...

В.К.: Кто это сказал?

С.П.: Вы! Вы только что сообщили мне, что с Чубайсом так, а со мной по-другому.

В.К.: Конечно.

С.П.: Почему? Почему вы решили это? Кто вам дал это право?

В.К.: Потому что это моя страна.

С.П.: А давайте спросим это у наших слушателей.

В.К.: Давайте.

С.П.: 363 36 59 – это телефон прямого эфира, с помощью которого вы можете связаться с нами и ответить на вопрос – доверяете ли вы Владимиру Васильевичу Квачкову решить, можно ли в вас стрелять?

В.К.: Вопрос некорректный.

С.П.: В кого можно стрелять, а в кого нельзя, кто враг, не враг. Кто может являться объектом партизанской войны, кто будет самим партизаном.

В.К.: Не я это решаю – это решает каждый человек сам.

С.П.: 363 36 59 – прошу вас. Да, я слушаю.

СЛУШАТЕЛЬ: Товарищ полковник...

В.К.: Да.

С.П.: Простите, представьтесь, как вас зовут и откуда вы для начала.

СЛУШАТЕЛЬ: Владимир Валентинович из города Кинешма, рядовой. Я восхищаюсь вами, товарищ полковник.

В.К.: Спасибо, ребята.

С.П.: Таким образом, вы, рядовой из города Кинешма, доверяете Владимиру Васильевичу Квачкову решить, можно ли в вас стрелять?

В.К.: Спасибо, Кинешма – прекрасный город. Я там тоже бывал.

С.П.: Пойдем дальше. 363 36 59 – это телефон прямого эфира, с помощью которого вы можете оказаться участником нашей передачи. Это проще простого. Вот так например. Да, я слушаю вас.

СЛУШАТЕЛЬ: Алло, добрый вечер.

С.П.: Сорвалась линия. Извините, пожалуйста, вам придется позвонить еще раз. Попробуем другую линию. Алло.

СЛУШАТЕЛЬ: Алло. Здравствуйте. Город Москва, Алла Алексеевна. Пожалуйста, я очень вас прошу не перебивать уважаемого полковника Квачкова. Вы его пригласили, и мы очень вас просим, чтобы вы с уважением относились...

В.К.: Спасибо.

С.П.: Я задаю ему вопросы…

СЛУШАТЕЛЬ: Нет, когда он отвечает, вы не даете ему сказать.

С.П.: Я не могу относиться с уважением к человеку, который делит людей на тех, кто может жить, и тех, кто жить не может...

В.К.: Я прошу прощения. Вот так же шел суд. Вот так же не давали говорить в течение трех лет. Вообще они боятся давать нам говорить.

С.П.: Тем не менее, вы говорили достаточно на суде. Вы говорили пять часов. Не правда ли?

В.К.: А сидел три года – за три года я говорил пять часов. А обо мне говорили три года.

С.П.: Для суда это немало – пятичасовая речь, которую вы имели возможность сказать в суде.

В.К.: Вот для преступного, коррупционного суда это в самом деле немало.

С.П.: 363 36 59. У нас есть еще 7 минут на разговоры с нашими слушателями. 363 36 59 – это телефон прямого эфира «Эха Москвы». Да, я слушаю вас. Алло.

СЛУШАТЕЛЬ: Здравствуйте. Я поддерживаю Квачкова, и таких, как Чубайс, и их прихвостней, необходимо казнить.

В.К.: Спасибо.

С.П.: Ну вот смотрите, как интересно – как мы собрали на этот разговор всю эту компанию.

В.К.: Вы русскую нацию называете «всей этой компанией»? Почему вы относитесь так к моему народу, уважаемый? Это мой народ. Это мой русский народ!

С.П.: Не надо делить народ на ваш и мой – у нас с вами народ один и тот же.

В.К.: Нет! Я думаю, что у нас с вами разные народы.

С.П.: Поясните, пожалуйста, словами, что вы имеете в виду.

В.К.: Потому что я думаю, что вы относитесь к одному народу, я отношусь к другому.

С.П.: Я – гражданин Российской Федерации.

В.К.: Мы говорим о народах, а не о гражданстве. Вы что, путаете понятия народ и гражданство?

С.П.: Я – гражданин Российской Федерации.

В.К.: Вот поэтому 26-я статья Конституции отменила нам, русским, национальности в угоду гражданства вот этого народца, который сейчас находится у власти.

С.П.: Чего вы трусите? Ну скажите словами!

В.К.: А я словами и говорю.

С.П.: Скажите словами, в чем заключаются ваши претензии ко мне? Скажите!

В.К.: Вы другой народ.

С.П.: Скажите.

В.К.: Вы захватили власть государства в русском государстве, вы захватили финансы, экономику. Вы уничтожили...

С.П.: Вы давно слышали трусящего полковника? Вот он сидит и трусит. Прямо передо мной. И боится сказать. Вот у него на языке крутится, а он боится сказать, потому что ему нельзя... сядьте, пожалуйста.

В.К.: А скажите, что у вас крутится на языке

С.П.: Здесь есть некоторое количество...

В.К.: А что у вас на языке крутится?

С.П.: ...представителей свиты господина Квачкова. Сядьте, пожалуйста, вы не участвуете в программе. Ска-

жите, пожалуйста, в чем заключаются ваши претензии ко мне с точки зрения буквы «р», которую я произношу так, как вам не нравится, или еще какой-нибудь точки зрения? Скажите это. Не бойтесь. Ничего страшного.

В.К.: А я и не боюсь.

С.П.: Ну, будет еще один суд – ничего страшного. Вас оправдают присяжные.

В.К.: Я и не боюсь. Я говорю еще раз...

С.П.: Остановимся на этом. Антисемиты отличаются одной важной вещью – так же, как и куклуксклановцы. Куклуксклановцы всегда рассказывают про то, что у них есть черная домработница, с которой они в отличных отношениях...

В.К.: Вот сейчас начинается очередная грязь. Меня назвали антисемитом. Я им не являюсь.

С.П.: Антисемиты любят поговорить о малом народце. Нормально, ничего страшного.

В.К.: Я не являюсь антисемитом.

С.П.: 363 36 59.

В.К.: Ну ладно.

С.П.: Это телефон прямого эфира «Эха Москвы».

В.К.: Я не люблю еврейскую мафию, а не евреев.

С.П.: Мы сняли острый приступ у Владимира...

В.К.: Острый приступ был у вас, а не у меня.

С.П.: Мы дали ему как-то пожевать то, что он так и не смог произнести.

В.К.: Ну что ж вы так ведете себя?

С.П.: Ничего, Владимир Васильевич у нас пришел в себя, успокоился. Он не хочет обратить внимание на мое еврейское происхождение...

В.К.: Да ну что вы...

С.П.: ...которое его так возмутило...

В.К.: Я не являюсь антисемитом. Я являюсь противником еврейской мафии, находящейся у власти в стране. А евреи – это другой совершенно вопрос.

С.П.: Понятно. Видите, мне удалось осуществить эту несложную психотерапию...

В.К.: Ну что вы ведете себя так...

С.П.: И дать Владимиру Васильевичу Квачкову...

В.К.: Может, вы нуждаетесь в психотерапии, а?

С.П.: ...покрутить на языке это слово, которое он так и не произнес.

В.К.: А что ж вы его не произнесли?

С.П.: Почему? Я произнес – есть расшифровка, мы с вами ее увидим сегодня же вечером на «Эхе Москвы». 363 36 59 – у нас есть еще три минуты. Мы потеряли некоторое время на психотерапию, ну ничего – это полезно для продолжения разговора.

В.К.: Вам нужна психотерапия. Вам нужна уже социальная терапия, а не психо. Вы переходите на оскорбления.

С.П.: 363 36 59 – это телефон прямого эфира «Эха Москвы». Мы приглашаем в студию следующего радиослушателя. Алло.

В.К.: А потом спрашивают, почему бьют по морде. Ну что с ними делать?

СЛУШАТЕЛЬ: Владимир из Москвы. Вы знаете, я недолюбливаю Чубайса, но мне просто омерзителен Квачков – это самозванец! Он говорит, что надо самосуд устроить – как большевики в свое время.

С.П.: Пожалуйста, успокойтесь. У нас здесь кричит только Владимир Васильевич. Кричать мы с вами не будем.

В.К.: Я к большевизму не имею никакого отношения.

СЛУШАТЕЛЬ: Но вы похожи.

С.П.: Есть ли у вас вопрос к Владимиру Васильевичу? Только, пожалуйста, спокойнее. Кричит у нас та половина... а мы с вами совершенно спокойны.

В.К.: Ну зачем вы так...

СЛУШАТЕЛЬ: Я просто не знаю, как он оказался на свободе. Просто возмущаюсь.

В.К.: Конечно! Присяжные оправдали.

С.П.: Да, мы с вами уважаем суд присяжных и выступаем, несомненно, за его, возможно, более широкое внедрение в российское судопроизводство. Спасибо, Вла-

димир. Перейдем к следующему звонку. 363 36 59. Обратите внимание, что я стараюсь удерживать наших слушателей в рамках приличий.

В.К.: А я как стараюсь...

С.П.: Ну, пока это не очень заметно. 363 36 59 – телефон прямого эфира «Эха Москвы». Поехали. Еще один звонок. Я слушаю вас. Алло.

СЛУШАТЕЛЬ: Меня зовут Сергей, я из Москвы. Вы знаете, я хочу сказать, что я русский, мои родители – русские, мои предки – русские. И я – гражданин России.

С.П.: Простите, пожалуйста, вы не путаете? Тут вот Владимир Васильевич меня обвинил в том, что я путаю народ и гражданство. Вам почему важно, что вы гражданин России?

СЛУШАТЕЛЬ: Нет, вы знаете, я просто хочу сказать, что я из другого народа – не из того, из которого Владимир Васильевич. Я, честно говоря, не верил, что он виновен в том, в чем его обвиняют. И я считаю, что суд разобрался правильно. Но с его идеологией я не согласен никоим образом. И считаю это преступной идеологией. Когда кто-то считает себя вправе определять, кто должен жить, а кто нет.

С.П.: Спасибо вам большое. Спасибо. Должен признаться, что именно к этому выводу я и вел эту передачу. Я считаю идеологию, которая заключается в том, что некто берет на себя право определять, кто должен жить, а кто нет, в кого можно стрелять, а в кого нет, на кого покушение является преступлением, а на кого оно является актом партизанской войны, эти люди совершают страшное дело перед нами всеми. Это люди, которые угрожают каждому из нас.

В.К.: И защищают каждого.

С.П.: Это люди, которые одержимы идеей защиты видимой одной им угрозы. Они угрожают каждому из нас и умаляют наше с вами право на жизнь. Спасибо, это была программа «Суть событий». Меня зовут Сергей Пархоменко. Всего хорошего.

http://www.echo.msk.ru/programs/sut/518925-echo/

От ред. сайта. Полагаем, что нашим читателям достаточно очевидна предвзятость как вопросов, так и всего тона разговора ведущего радиостанции, на что справедливо посетовали даже радиослушатели. Тем не менее, несмотря на все старания, интервьюеру никак не удалось сбить с позиции В.В. Квачкова, который весьма ясно донес свою точку зрения до аудитории, как не удалось утаить симпатию значительной части этой аудитории к данной личности.

«ПОРОЗНЬ НАМ НЕ СПАСТИСЬ!»

Предлагаем вниманию читателей интервью-беседу с полковником Владимиром Васильевичем Квачковым, офицером Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, кавалером двух орденов Мужества, ордена Красной Звезды и многих других наград, видным русским разведчиком и ученым, комбригом, участником спецопераций в Афганистане, Азербайджане, Чечне, Таджикистане и в других горячих точках за рубежом России. Напомним, что с 2005 года в течение трех лет он и два другие его товарища-спецназовца, А. Найденов и Р. Яшин, находились под следствием по подозрению в покушении на жизнь тогдашнего главы РАО ЕЭС А.Б. Чубайса. В.В. Квачков и другие офицеры были освобождены из-под стражи в начале июня 2008 года по решению коллегии присяжных заседателей, вынесшей им оправдательный приговор о непричастности к упомянутому покушению.

За все время нахождения под судом и следствием полковник Квачков помещался в маленькие камеры и был практически обездвижен. В «Матросской Тишине» его соседом по камере в течение двух месяцев был Ходорковский, а в следственном изоляторе в Медведково – отставной полковник израильской армии Гал Кляйн. В поддержку арестованных русских военных шли письма, устраивались демонстрации, пикеты, служились молебны и акафисты. Люди были уверены в том, что дело сфабриковано. Так или иначе, но после роспуска двух коллегий присяжных, склонявшихся к оправданию военных, была сформирована еще одна, уже третья коллегия, которая и оправдала их. 26 августа с.г. состоится заседание Верховного Суда, где будет принято окончательное решение по данному делу.

Руководитель «Переправы» Александр Нотин и главный редактор журнала «Шестое чувство» протоиерей Михаил Ходанов встретились с полковником Владими-

ром Квачковым. Темой беседы стали духовные аспекты возрождения России с точки зрения современного русского офицера.

Квачков: Война, как известно, последнее средство для вразумления народов. Меня очень часто спрашивают о характере современной войны и геополитического противоборства в целом. И в недавнем моём интервью на «Эхе Москвы» ведущий также пытался обсудить со мной эту тему. Россия сегодня в результате проигрыша в третьей мировой «холодной войне» находится в духовной оккупации, которая порождает все другие формы национального и социального угнетения: информационную, финансовую, экономическую, политическую. Пока мы в этой оккупации – будем рабами.

Ходанов: Владимир Васильевич, я прочитал в Интернете ваше интервью, которое Александр Проханов брал у вас для газеты «Завтра». Тогда вы находились под следствием. Такой откровенности в определении того, что происходит в государстве, в миру слышать никогда не приходилось. Вы говорите четким языком военного человека и называете вещи страшными именами, с которыми, однако, нельзя не согласиться. Это – гражданское мужество. Скажите, ваш анализ нынешней ситуации в России остается прежним или же что-то в ней изменилось по сравнению с прошедшими годами?

К.: Не изменилось. Враги, демоны, стали ещё более хитрыми, более изворотливыми. Духовная оккупация – это доминанта, которая определяет всё. Для точной оценки ситуации надо сказать о том, где мы были и где находимся, и тогда станет понятно, где будем. Картину можно увидеть только в динамике. Ситуация, когда русская нация попала в порабощение, не изменилась. Есть лишь внешняя трансформация. Просто враги Отечества и веры понимают, что открытое противодействие мироощущению русского народа, православию, общему русскому генотипу будет людьми отторгаться. Ведь по-

чему почти никто не смог нас после монголов завоевать в открытую? Потому как видимый враг тут же вызывал протест в русском человеке. А это иго либеральное – оно намного опаснее и сложнее. Вспомним конец 90-х годов. Если бы вместо Ельцина не встал Путин, Россия пришла бы к национальному восстанию или бунту. Омерзение, вызываемое Ельциным в массе народной, было столь велико, что на него, простите, смотреть было противно. И ельцинская элита поняла, что нужно срочно Ельцина убирать. Он сделал свое дело. Пришел новый президент, более умеренный и государственный. Даже телевидение перешло на патриотическую риторику, на провозглашение каких-то моральных ценностей, правда, без их реализации. Произошло осознание того, что врать, согласно известному изречению, можно бесконечно долго только одному человеку, очень долго – огромной массе людей, но нельзя долго обманывать всех. И сейчас российские либералы перешли к новому этапу. С приходом Медведева они попытаются сгладить авторитаризм Путина, который был необходим, вообще-то, для сохранения государства. В России назревают события, называемые на языке науки бифуркацией. Это когда состояние русской нации приближается к точке разделения на две возможные судьбы: духовное спасение и дальнейшее развитие или продолжение духовной деградации и смерть. В России в течение пятнадцати лет обманывали огромные массы народа, но в народном сознании произошла какая-то подвижка. Он, народ, начинает понимать, что за последние 15–20 лет был сильно обманут. А потому русская нация приближается к акту духовного прозрения.

Х.: Если спросить рядового человека, он может и не обозначить суть этого обмана. Но он видит, что идеология нынешняя как была, так и остается безнравственной развлекаловкой и массовым оболваниванием человека через насаждения разврата, жестокости и пофигизма. Во всяком случае, эти тенденции преобладают. Сформировать в людях такую пси-

хологию, при которой их не интересует ничего, кроме живота и того, что ниже. Плюс неработающая экономика. Правда, делают оружие, но кому это что дает? Все эти реалии от нас закрыты. Сельское хозяйство, если отъехать на 100 километров, представляет собой плачевное зрелище. Бурьян и развалины бывших колхозов. Кто пользуется результатами продаж нефти и газа? Опять же узкая группа лиц. У людей возникает масса вопросов. И первый – когда же начнет работать инстинкт самосохранения? Было когда-то татаро-монгольское иго. Ключевский пишет, что мужчина русский боялся слова татарин. Он начинал теряться, метаться. Ощущал животный ужас. Но он нашел в себе силы – через покаяние и веру – восстать и идти искать врага в чистом поле, навалиться на него и похоронить его под своими костями. Вот такой сильный образ. Без покаяния народного, помимо гнева, дело с мертвой точки не сдвинется. А каяться-то есть в чем.

К.: В чем?

Х.: А в соучастии в делах безбожия, в страхе, в молчании. В безволии, в безверии, в колоссальном греховном падении. В том, что в свое время не просто допустили революцию на крови, а убили достойнейших людей в лице царской семьи, штыками искололи девочек, убили из нагана юного наследника… В том, что был уничтожен сонм других по-настоящему достойных людей, цвет нации. И эта кровь лежит отчасти и на нас, на тех людях, что равнодушно относятся к своему прошлому и не делают правильных выводов. Оккупационный режим начался с семнадцатого года и предельно ясно проявил себя до начала сорок первого года. И лишь потом началась переоценка ценностей, война, как бич Божий, заставила общество обратиться к своим прежним утраченным ориентирам. И прежде всего покончить с оголтелым богоборчеством, возродить националь-

ное достоинство через Победу, которую Господь даровал людям за то, что они все-таки повернулись к своим истокам.

К.: Оценка событий, начиная с семнадцатого года, часто присутствует и в наших беседах с соратниками. У одних вызывает недоумение моё мнение о возможности создания Мавзолея Ленина, Сталина и Гагарина, у других – моё твёрдое убеждение в необходимости восстановления в России самодержавной монархии. Но сейчас не время споров о нашей истории и будущем государственном устройстве. Сейчас время сбора всего русского народа, всей русской нации на борьбу за освобождение от духовного ига.

Х.: Как вы считаете, почему вас все-таки выпустили? Насколько я понял из прессы, коллегию присяжных дважды распускали в связи с тем, что они склонялись в вашу сторону. А третью распустить не удалось. Что это за показатель? Какие-то изменения происходят в общественном сознании, которые нельзя игнорировать тем, кто пытался задержать вас в заключении?

К.: Знаете, оправдали бы и в первый раз, и во второй. Если же четко сформулировать вопрос, то почему люди сверху позволили третьей коллегии дойти до конца и принять к исполнению оправдательный приговор? Думаю, что здесь несколько факторов. Первый в том, что им стало ясно: они нас не сломают. Они нарвались, простите за нескромность, на трех верующих православных офицеров, которых они не сломят даже годами заключения – чем больше они стали бы держать нас в тюрьме, тем больше бы возникал образ людей, которые сражаются за веру.

Х.: А ведь у нас здесь, на свободе, такое мнение, что там, в застенках, могут сделать с человеком все, что угодно: сотрут в порошок, растопчут и не задумаются. Стало быть, есть факторы, действующие помимо их воли?

К.: Совершенно верно. В 2005 году силами Татьяны Леонидовны Мироновой и других соратников удалось зарегистрироваться в качестве кандидата в депутаты Государственной думы. Тогда в качестве доверенных лиц ко мне впервые допустили на свидание мою жену Надежду Михайловну и известную певицу, мою дальневосточную землячку Вику Цыганову. Вика явилась красивая, вызывающе нарядная, как на праздник! И они, тюремщики, были шокированы. Этого никогда не было. Чтобы известная красивая певица запросто пришла на свидание к зэку?! Тюрьма была ошарашена. Это был вызов власти. Конечно, Вика много потеряла. Ее не пускают на телевидение. Она понимала все это, но, тем не менее, все-таки пришла. Так вот эта поддержка, в том числе и общественная, показала, что нас не сломать. Фигуры зазвучали, и теперь сгибать нас «по беспределу», запускать к уголовникам, в «шерстяную хату», было уже опасно. «Шерстяная камера», наверное, от слова «шерстить». Это место, куда загоняют уголовников, и они ломают заключенных по заказу администрации. Сами менты ничего не делают, это же не НКВД. Уголовникам при этом обещают скостить срок или облегчить условия содержания. Правда, когда мы находились в Мосгорсуде, то нас помещали в очень тесные каменные «стаканчики» – шестьдесят на восемьдесят сантиметров, а высотой 5 метров и лампочка сбоку, то есть в колодец. И ты сидишь там, а стены – в «шубе», в такой колючей штукатурке, чтобы нельзя было ни прислониться, ни писать на ней. Стоишь и шагу сделать не можешь. Тебя привозят в 8 утра и увозят через 10–12 часов. Многочасовая полная обездвиженность начинает давить на психику…

Х.: И что делать?

К.: 90-й псалом – «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небесного водворится…»

Нотин.: **Когда вы пришли к вере?**

К.: Я крестился в сорок лет. Был уже командиром бригады спецназа. Но раньше пришла к вере моя жена На-

дежда. Она всегда была ближе к вере, чем я. Не скажу, что я был воинствующим безбожником, скорее – ортодоксальным коммунистом. Я верил в справедливость советской власти, я воевал за нее. Был уверен, что счастье на земле – это построение коммунистического общества. А когда начал рушиться Советский Союз, особенно после того, как в том же Узбекистане я услышал, что они, мусульмане, должны жить так, как жили их предки, то задумался: а как же я тогда должен жить? То есть пошел от обратного. С ними – ясно, а я тогда кто? И в процессе самоидентификации установил: я – русский. Ну и что? А что это значит – русский? Служба в военной разведке приучила заниматься анализом. Я начал читать религиозную литературу. Тут у меня родился младший сын, и мне стало ясно, что и я, и сыновья должны креститься. Правда, для меня это был просто обряд. Тогда сущности Таинства я не понимал. Действовал по принципу: если вы кругом мусульмане, то я русский – православный. Вот так. А вот после того, как произошло Таинство Крещения, со мной стало происходить то, что принято называть чудесным изменением, перевоплоще-нием.

Х.: Необыкновенные духовные вещи?

К.: Совершенно верно. Начал читать, думать, искать правду в себе и в людях с других, религиозных позиций. Пришло понимание одного, второго, третьего…

Н.: – Что произвело наибольшее влияние на ваше духовное возрастание?

К.: – Евангелие от Иоанна. Помню, когда прочел первые четыре строчки, то думал над ними целую неделю. А ещё Символ Веры. С него началось всё. До него я вообще не понимал – что такое верить. Когда я понял, что Он, Христос, был всегда и сейчас существует… и понимание того, что это Богочеловек, который пришел к нам, а потом вернулся к Богу Отцу… На это стало накладываться всё Евангелие. Потом была какая-то духовная пауза. Мне, честно говоря, не нравится, когда люди на-

чинают искать чудеса, видения, знамения. Не в этом смысл веры! Все эти годы со мной святой равноапостольный Владимир, эта иконка была со мной и в Чечне. Я был тогда представителем Генштаба, а у генерала Владимира Шаманова фактически стал его заместителем по спецоперациям. Помню, меня будят часа в три–четыре ночи, у нас ещё не все отработано по возможной операции ликвидации прорыва, а он уже начался в районе села Комсомольское, которое находится прямо в предгорье. Резервов практически нет. Ну, думаю, придется самому садиться на вертушку, брать парочку «двадцать четвертых». Я тогда сел в кунге, поставил перед собой иконку святого Владимира, а молитва не идет. Не идет молитва, и все. Вот просто сижу и сижу. А передо мной – Владимир. Я понимаю, что какие-то процессы идут, но вот молитвы нет. В каком-то безмыслии даже нахожусь. Все, пора. Беру иконку, кладу в камуфляж…

Так вот, поразив важные цели и сорвав организованный прорыв боевиков-сепаратистов в село, мы принесли только на несущем винте вертолёта пять пробоин, и две пробоины на хвостовом винте (!). И это при том, что даже одна пробоина на винте может нарушить центровку лопастей, начинается тряска, и машина падает. Мы пришли и плюхнулись на аэродром в Урус-Мартане. Одна «двадцать четверка», которая шла за нами, пришла, еле села и больше взлететь не смогла. А вторую потом отремонтировали, и она улетела сама. Но не было ни одного убитого, ни одного раненого! Невероятно! Обычно вертолеты работали с высоты не менее тысячи метров, а мы шли по афганскому варианту на пятидесяти. И при этом вернулись. И тогда ко мне пришло духовное ощущение, что мне святой Владимир сказал тогда так: «Ты тут пока посиди, а я в это время на небесах кое-что поднастрою, потом уже полетишь». И вот пока я сидел пять или десять минут перед ним, он устраивал всю эту операцию сам. Вот такое ко мне тогда пришло духовное ощущение.

Второй случай произошел в тюрьме. Читаю чью-то статью о том, что мать святого Владимира якобы была еврейкой, которую Святослав взял в плен в хазарском каганате. Я беру эту иконку, прижимаю к груди и мысленно прошу его ответить, так ли это, и простить мне возникшую неприязнь. И вдруг слышу, как он надо мной хохочет. Представляете, я молитвенно к нему обращаюсь, а в ответ явственно слышу его развилистый смех надо мной! И это в тюремной камере, понимаете? Какой смех в таком состоянии?! А он смеется надо мной! И мне стало так хорошо на душе. Господи, подумал я тогда, как я мог этому поверить, когда есть проверенные житийные тексты?! И, представьте, меня вскоре переводят в другую камеру. А там – книга о святом Владимире, в которой я читаю, что мать его Малуша и её брат Добрыня были исконно русскими людьми.

Однако я не хотел бы, чтобы мой приход к вере был расценен как вызванный какими-то явлениями. Они, наверное, случались именно тогда, когда мне требовалось подкрепление. Надо было укрепить мою душу в тюрьме. Чтобы я понимал, что Он со мной, Он мне такие вещи и посылал. И я очень благодарен отцу Константину, приходившему ко мне в тюрьму и которому я как-то признался: когда молюсь, чувствую благоухание, и очень боюсь, чтобы это не стало какой-то прелестью. Он спросил меня: «Как вы сами к этому относитесь?». Я ответил: «Не знаю». И он сказал: «Не ждите, что последует нечто необыкновенное. Как молились, так и молитесь. Более того, если Господь вам такое послал, то вас ждут очень серьезные испытания». Так и получилось. С этим ощущением я жил в тюрьме. Если Господь послал мне такие знаки, то Он, стало быть, говорит мне: «Я послал тебе это, раб Божий Владимир, Я с тобой». Поэтому путь к вере у меня был непростой… На войне-то все верующие, когда бой идет… очень хочется тогда верить, что Бог есть и что Он тебя не оставит. А более глубокое осознание пришло, когда начал заниматься спецоперациями,

когда начал вникать в их психологическую канву. Одно время даже хотел включить в свою докторскую диссертацию раздел о подрыве психики и веры человека. Но не взялся, отложил. Потому что понял, что я к этому не готов. Это целый мир.

Н.: Наше духовно-светское сообщество «Переправа» активно работает с молодежью, и мы ощущаем, что русского человека хотят сделать как бы одноипостасным. Лишить духа и оставить только материю. Как верующие люди, живущие в миру, мы понимаем, что идет зачистка духовного поля России и духовно-исторических корней. Идет попытка превратить народ в некую биомассу. Почему это происходит? Потому что Россия остается единственным местом на Земле, где менее всего повреждено святое православие. Наша история все время шла по ухабам, Господь не дает нам дремать и погружаться в потребительский сон. А как вы понимаете эти вопросы? Какова ваша точка зрения? Мы расходимся в этом вопросе с Александром Прохановым, потому как он делает акцент преимущественно на танках, ракетах и космосе, а мне кажется, что основное сейчас – работа в духовном поле.

К.: Главный вопрос русской православной общественности – где сейчас лежит тот ключ, которым мы можем отпереть двери нашей темницы? Или наоборот – вход в дверь нашего дома? Нет никакого сомнения в том, что этот ключ лежит в области духа. Но тут есть опасный духовный лабиринт, который ведёт, на мой взгляд, в тупик. Мы сейчас говорим о борьбе в сфере идеологической, но она, эта борьба, является ведь сердцевиной духовной области. А разве можно выиграть информационную борьбу при нынешней власти? Существует мнение, что спасти свою душу может каждый человек, независимо от того, что делается вокруг него. Что есть личное спасение – пусть даже вокруг будет океан лжи и грязи: вот я православный человек, живу в соответствии с

духовными установками, не делаю того-то и того-то, и – все! Можно ли спасти собственную душу? Возможно. Но можно ли при этом остаться русским? Спасти душу русского народа? Нельзя. Нельзя! И ещё раз нельзя! Мы, русские, как народ, все взаимозависимы. Русский православный человек не может остаться русским вне своего народа, вне нации, поэтому каждому порознь не спастись. Можем ли мы сейчас сделать нечто такое, чтобы с этого голубого, во всех смыслах этого слова, экрана перестали литься потоки лжи, грязи, направленные на дегенерацию и деградацию нации? Не можем. И если кто-то считает, что некими политическими технологиями или религиозно-православными проповедями можно русский народ оторвать от этой мерзости, то он глубоко ошибается. Нет таких приемов и способов. Пока *останкинская информационно-наркотическая игла* находится во власти либералов, не будет у нас победы в духовной области. Какой толк, что, возможно, спасутся некоторые переставшие быть русскими единицы, а остальные? Мы, спасающие свою душу борьбой с врагами веры и Отечества, не можем быть безучастными к погибающим собратьям и радоваться только собственным успехам. Призыв к личному спасению в нынешних условиях – это призыв к духовной капитуляции, к предательству русского народа и к измене исторической русской нации.

Чтобы спастись каждому, необходимо русское национальное государство для всех. Идущую духовно-информационную войну и в России, и в мире выиграть невозможно, пока у нас в стране не будет русской православной власти. Да, духовную борьбу ведет каждый и всегда. Главная цель духовной борьбы сейчас – это уничтожение в людях искаженного восприятия православия как какого-то слюняво-сусального примирения со всеми и со всем, это подготовка и воспитание православных воинов, готовых на жертву во имя освобождения Российского государства от ига иудейского, а Русской Православной Церкви от ереси новожидовствующих. Но стоит об

этом начать говорить, они сразу – вы же православный человек, откуда такая агрессия?! А Пересвет и Ослябя кто были? А кем был Александр Невский? А Федор Ушаков? А Александр Суворов? Кто будет сокрушать врагов Веры и Отечества, как не мы? В нас целенаправленно воспитывается ложное смирение, причем не перед Господом, а перед врагами России и русской нации. Поэтому у меня слово покаяние сразу вызывает чувство бдительной настороженности. Вы его почувствовали в начале беседы, когда мы затронули тему покаяния, не так ли? У меня в тюрьме висела икона святых страстотерпцев – царя Николая и его семьи, хотя правильнее говорить о них, как о святых мучениках. Так вот, в спорах и рассуждениях о покаянии о них я нашёл свою личную форму: «Господи, прости грех невозбранения цареубийства». Вот в чем мы виноваты.

А империя Романовых должна была погибнуть. Она не могла не погибнуть. Потому как уже после Петра герб российский остался двуглавым только номинально, а практически одногорбым, или одноглавым, без церковной власти. Сохранились внешние православные формы, которые, впрочем, ничего особого не давали. И Российская империя, при всех положительных моментах, в прежнем виде не имела ни права, ни силы на существование и в конце концов рухнула. А потому гражданская война – это не война между императорской Россией и советской властью – это война между февралем и октябрем 17 года. Правды не было ни у красных, ни у белых. Борьба велась между масонами и большевиками. Вот и вся разница. Возвращение страны к здравому смыслу началось, на мой взгляд, в 32-м году, пик этой борьбы пришелся на 37–38-е годы, когда Сталин задушил троцкистско-свердловскую мафию. Завершение перелома – 43-й год. Когда Сталин ликвидирует Совет Народных Комиссаров и вводит Совет Министров, традиционную русскую форму, царские погоны в армии, заменяет гимн «Интернационала» Гимном Советского Союза.

Х.: Каждый поставлен Господом на свое место, каждый призван делать великое дело, когда подходит время и пробивает час. Старец архимандрит черниговский Лаврентий еще в 60-х годах говорил о том, что спасение России от китайцев. По его словам, они могут подойти к самому Воронежу. Мы уменьшимся в границах, но консолидируемся и изменимся. Но не будет ли это слишком поздно?

К.: Что-то не хочется такого спасения для русского народа. Более того, ожидание врага внешнего уводит от осознания опасности врага внутреннего, который уже рядом, уже здесь. Это касается не только России, но и Украины. Наш русский народ триедин – великороссы, малороссы и белорусы. Более широкое понятие – великая русская нация, которая включает в себя русских татар, русских башкир, русских якут, все те сто двадцать народов, что составляют собой русскую нацию. Потому как русский – это прилагательное и к великороссу, и к малороссу, и ко всем другим коренным народам России, Украины и Белоруссии. Вот в этом смысле я говорю о триедином русском народе и о русской нации. И только эти коренные народы могут решать – принять или не принять в себя в качестве равных и своих прибывших к нам армян и азербайджанцев, курдов и греков, евреев и китайцев. Но принять только при одном условии: православие (для новых русских татар и претендентов в другие коренные мусульманские народы – ислам), обязательный русский язык, русская культура, воспитание в себе русского человека. Не хочешь становиться русским – тогда имеешь ограниченные права и обязанности гостя. Прошеным, то есть полезным для нас, гостям России мы всегда рады, а непрошеным – вон Бог, а вон – порог!

Таким образом, все мы спастись сами поодиночке не сможем. Мы должны иметь свою русскую национальную власть. А как можно вернуть себе власть? Берем существующие политические механизмы. Мы можем выбрать достойных людей в рамках существующей избиратель-

ной системы? Для любого думающего человека ответ на этот вопрос – однозначно отрицательный. Существующая политическая система не позволяет русскому народу избрать себе достойную знать (не люблю слово «элита»), явить русский ум, русскую доблесть. Референдум? Отбрасываем. Зюганов с этим повозился-повозился – и плюнул.

Вот и ведущий «Эха Москвы» Пархоменко (я там выступил сразу же после своего освобождения, хотя некоторые и отговаривали меня от этого, но я офицер, разведчик, чего мне бояться – я привык уходить в тыл врага) в течение всего эфира пытался спровоцировать меня на 280-ю статью «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». «Что вы трусите, что вы трусите, скажите!». Я отвечаю: «Вам нужно, вы и скажите!». Он с самого начала передачи повел свою тему: «Вы утверждаете о праве народов на национальное восстание?», – и бросает мне на стол текст «Декларации прав человека» от 1948 года: покажите, где это? Представляете, я в прямом эфире и писал об этом не менее 5–10 лет назад, а секунда задержки все решит. Вот тут меня Господь сподобил: я беру этот текст и по диагонали, как Штирлиц, сканирую. И уложился в те несколько секунд, что у меня были на ответ. И говорю: давайте почитаем. В третьем абзаце преамбулы Всеобщей декларации прав человека, принятой и провозглашенной резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года сказано: «...необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения». А он мне: «Здесь написано, что нельзя прибегать». А я: «Повторяю для журналистов “Эха Москвы”. А он: «Да хоть сто раз повторяйте!». Потом читаю их гостевую книгу на сайте: «Как это так, полковник пришел и учил нашего журналиста тексты читать, как можно было так опозориться? Надо было Венедиктова пустить к

полковнику или Бутмана…». Итак, народ имеет право на национальное восстание в качестве последнего средства против угнетения. Более того, в Конституции США прямо сказано о праве народа США на восстание.

Н.: Да, в «Декларации независимости» открыто записано, что это даже обязанность гражданина США – бороться против тирании и против угнетения. «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье. Разумеется, благоразумие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств; соответственно, весь опыт прошлого подтверждает, что люди склонны скорее сносить пороки до тех пор, пока их можно терпеть, нежели использовать свое право упразднять правительственные формы, ставшие для них привычными. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа» (Соединенные Штаты Амери-

ки: Конституции и законодательство. Под ред. О.А. Жидкова. Перевод О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993 – **прим. ред**.).

К.: Все правильно. Давайте обратим внимание на американское конституционное требование: «свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа». Поэтому применительно к России борьба против духовной иудейской деспотии и угнетения является прямой обязанностью и правом русского православного человека. Скажу больше, что в советское время подготовка национальных восстаний и оказание помощи национально-освободительным движениям были одной из основных задач военной разведки и спецназа Вооруженных Сил.

Н.: Мы прекрасно понимаем, что история – это цикл революций и смена различных форм власти. Этот процесс непрерывен. Но ни одна из них ни разу не привела к реальному улучшению ситуации. Известно, кто есть отец всех революций. Ее задумывают идеалисты, осуществляют романтики, а плодами её пользуются негодяи. Проблема состоит в том, чтобы очередная смена власти, если она произойдет, не привела к таким последствиям. Махатма Ганди показал своим примером – есть путь духовного ополчения. Не в смысле того, что духовное сопротивление само может все сломить, а чтобы у этой смены была чистая основа (вспомните высоконравственный национальный бойкот индийцами британских колониалистов, прерывание всякого общения с ними). Без нее опять восторжествуют страсти. Они скрестятся и дадут новые уродливые порождения. И возникнет со временем новая тирания. А эта духовная основа, в случае с Россией, должна достигаться оздоровлением и укреплением христианского начала, которое не ограничивается, конечно, деятельностью одной только Православной Церкви. «Переправа» и направлена на то, что называется ликвидаци-

ей разрухи в головах. И особенно акцентирована на молодежь. Потому как именно она является основным объектом псевдодуховного наступления, ее хотят полностью дебилизировать. И тем самым перекрыть молодым кислород в будущее.

К.: Не соглашусь с тем, что ни одна из революций не привела к реальным положительным изменениям. Да, ни одна революция не была абсолютно нравственна и позитивна. Да, в любой из них вздыбленный народ и взбаламученное общество зачастую видели наверху таких типов, место которым в обычной жизни на дне. Но революцию или национальное восстание нельзя придумать и изобрести. Они возможны только при наличии определённых объективных факторов и условий. Никакого «лимита на революции» не существует. Нынешнее положение в России нетерпимо для абсолютного большинства русской нации. Будем мы избавляться от навалившегося на нас ига революционным или передадим беду своим детям и внукам для эволюционного (или опять же для революционного) пути, покажет будущее. Для того, чтобы подняться на борьбу с этой бесовской властью безнравственности, которую я в молитвах называю властью лукавой, необходимо опереться на духовную православную основу. Без нее все выродится в новый сатанизм. А потому я – христианский националист. В основе у меня лежит христианство, то есть возвращение в России власти, которая будет стоять на заповедях Христовых. Россия спасется только в том случае, если будет христианским православным государством. Идеологией будущего Русского государства будет православие, с государственным уважением ко всем традиционным религиям на территории России, как это и было всегда в нашей истории. Так вот, если мы говорим о том, что насилие неизбежно, что выборами мы ничего не поменяем, – надо растить духовных борцов. В основе грядущего возвращения русской национальной власти, безусловно, лежит духовная, жертвенная православная составляющая.

Н.: Причем православное сознание должно быть на порядок выше того, что было до революции. Ведь революция была вызвана обмирщением, протестантизацией практически всего общества. И это складывается из серьезной работы с молодежью. Потому что она пытливая. От нее специально отгораживают духовную сферу и скармливают ей суррогаты. Огромный блок экрана посвящен экстрасенсам, колдунам, магии. Для чего это вдалбливается? Чтобы выдавить оттуда все здоровое. И в результате получаем духовно больную молодежь. Но бороться с этим надо. Потому что, если они отсекут от нас молодежь, если мы ее потеряем, нам вообще ничего не светит.

К.: На мой взгляд, абсолютизация православной обрядовости и подмена показной воцерковлённостью искренней личной веры стали одной из главных причин гибели империи в 1917 году. Если бы было иначе, то большевистский комиссар не победил бы православного священника в гражданской войне. И дело вовсе не в жадной и неграмотной крестьянской массе. Те самые «гимназистки румяные», которых потом «вели в кабинет», таскали за пазухой революционные прокламации. Уже до революции вера в Бога была подорвана изнутри внедрением веры в материальную справедливость. Но одно без другого не существует. Советский период нашей истории – это не только наказание, но и подсказка Господа о дальнейшем устройстве Русского государства. Что же касается молодёжи, то она, как ни парадоксально, более прагматична и революционна, чем старшее поколение. Безусловно, многим удалось внушить мысль о необходимости вписаться в эту жизнь. Смысл современной войны в духовной области может быть передан так: рабы и слуги не должны понимать, что они уже рабы и слуги. Эту категорию несмышлёнышей для себя называю «SMS-маугли», смысл жизни которых описывается рекламой пива. Но думающая часть молодёжи отчётливо понимает, что ей не осталось места, кроме лакейского и холуй-

ского, в нынешнем устройстве общества. На них и надежда. Надежда на пробуждение русского самосознания. Этому же учу и своих четверых детей и двух внуков. Старший сын Александр – в федеральном розыске по делу о покушении на Чубайса. Дай, Бог, ему духовных сил в стоянии за правду. Младший сын Кирилл закончил третий курс философского факультета: тоже ищет смысл жизни. Сложилось так, что оба сына родились на северо-востоке Германии, в земле Мекленбург. Внушаю им, что они родились на древней варяжской земле. Сам появился на свет на Дальнем Востоке, после окончания Суворовского училища в Уссурийске 4 года учился в Киевском общевойсковом училище. Офицерскую службу начал на псковской земле. Вспоминаю, как я приехал в этот славный город после окончания училища. Я тогда привык к тому, что вокруг меня – украинская речь. Я и сам-то уже немного «размовлял на украинской мови». А тут выхожу из поезда, подхожу к автобусной станции и чувствую: что-то не так. Вижу людей крестьянского вида, простых, а они говорят на чистом русском языке. Это были мои первые ощущения своей русскости на автобусном вокзале в Пскове (а мне было уже 22 года, я был лейтенантом, комсомольцем конечно). До этого я чувствовал себя только советским. Хотя всегда знал, что я русский. Отец, помню, гордился, что мы из донских казаков, которые были переселены по столыпинской реформе в Сибирь. Но до этого я обо всем просто знал – не более того. Так что осознание своей русскости, причастности ко всей русской истории, к истории своих предков, наверное, главное в работе с молодёжью.

Х.: Когда вы получили освобождение?

К.: Пятого июня, на Вознесение.

Х.: Какие ваши прогнозы на будущее по реализации ваших идей? Кто станет во главе борьбы за возрождение России?

К.: Свыше 750 писем пришло мне в тюрьму, и там часто звучал этот вопрос. Мое личное мнение такое: кто

первый скажет «За мной за Веру и Отечество!», тот и возглавит. Кто почувствует в себе духовную силу поднять русский народ, кому Господь скажет: подымай, – тот и станет во главе. И если это будет крестьянка, как Жанна д'Арк, или мясной торговец, как Козьма Минин, или школьная учительница русского языка Марья Ивановна, я пойду за ними.

Х.: Процесс сложный. И вместе с тем он обоюдный. Ведь и лидер формируется по мере формирования народного настроения. Но и люди должны почувствовать, что дальше в таком разврате и в такой лжи жить невозможно.

Н.: Сейчас в мире много потенциальных угроз: экологических, финансовых, продовольственных, террористических...

К.: Да, где вспыхнет, неизвестно. Она, вспышка, может быть и не вооруженной, если на улицы выйдет огромная масса людей недовольных.

Х.: В 93-м году недовольных людей молотили оплаченные властью и подколотые люди в униформе...

К.: А вот поэтому – если народ выйдет на улицы – это потребует организации. И тут лучшим организатором является, конечно, армейский, офицерский состав. Наши великие предки Минин и Пожарский пошли по линии организации военного ополчения и последующего похода на Москву. Как оно будет выглядеть? Важная роль будет принадлежать политическим партиям, общественным организациям, в том числе и Военно-Державному Союзу России. Сейчас Кондопога может вспыхнуть в любом уголке России, пожалуй, кроме самой столицы. Кроме того, очевидно, что надвигается глобальный передел мира. Штаты не выдержат финансовых проблем. Вся эта зеленая резаная бумага, их хваленая финансовая система доживают свои дни или месяцы. Будет дефолт. Американцы сейчас потребляют 40% мирового ВВП, а производят только 20%. Если начнут жить по

карману, то будут жить в два раза хуже. Сократи сейчас США ВВП в два раза, – и будет нанесен сильнейший удар по всем их программам.

Н.: А 50 триллионов их долгов?

К.: США, по-честному, должны объявить себя банкротом. А это глобальный кризис. Вот он-то и решит: станет ли Россия объектом или субъектом геополитики после этого дележа.

Н.: Возможна военная оккупация?

К.: Эту страшилку часто запускают для пресечения мыслей о национально-освободительном восстании. Ответственно заявляю: как только на территории России возникнет хоть один взвод НАТО, у нас – слава Богу, – появится зримый враг. Дальше уже дело техники. Надо только попросить, чтобы натовские дивизии и бригады пришли с новым вооружением, особенно с новыми средствами ведения разведки и связи, ведь у нас уже всё устарело, надо менять. Было бы неплохо, чтобы личному составу войск НАТО выдали денежное довольствие в евро за несколько месяцев вперёд. А если без шуток, то ни один батальон НАТО вы в Россию палкой не загоните: там знают, что такое русский солдат. Тем более, что новое российское военно-политическое руководство сумеет правильно распорядиться всем имеющимся арсеналом, в том числе ядерным, для защиты чести, свободы и независимости нашей Родины.

«ПЕРЕПРАВА»
Интервью взял
Василий ИРЗАБЕКОВ

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОПЕРАЦИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И СОЗДАНИЯ ВОЙСК (СИЛ) СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ РОССИИ

Оценка объективного состояния военной безопасности и предложения по облику Вооруженных сил РФ могут быть даны только на основе анализа характера и содержания войны и других форм геополитического противоборства в условиях XXI века. В противном случае мы опять будем готовиться к прошлым войнам и готовить свою армию и саму русскую нацию к сражениям, которых уже не будет.

Анализ войн и вооруженных конфликтов в период после Второй мировой войны говорит о том, что в характере и в самой природе войны происходят существенные изменения. При этом ***цель войны не изменилась. Целью войны по-прежнему является другой мир, точнее, его другое послевоенное устройство. Однако возможность взаимного уничтожения увела вооруженное противоборство основных геополитических противников от ядерной войны как «генерального сражения» в область последовательного, дробного достижения (защиты) национальных целей путем ведения локальных войн и вооруженных конфликтов. Существенные изменения произошли в пространственном измерении войны и вооруженной борьбы, которые вышли за традиционные сферы – сушу, воздух и море, распространились на космос и нашли свое самостоятельное отражение в радиоэлектронной сфере.*** Поэтому определение современной войны должно быть дано не с точки зрения специалиста по государственному праву или со-

циолога, а с точки зрения государственного деятеля и полководца, стремящегося понять и сформулировать сущность борьбы в современной войне, научиться правильно готовиться к ней и вести ее.

Однако прежние советские и нынешние российские определения войны в своей основе имеют именно социальное, государственно-правовое понимание сущности войны, которая рассматривается как «социально-политическое явление, особое состояние общества, представляющее собой одну из форм разрешения социально-политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами средствами вооруженного насилия». В итоге из-за гипертрофированного значения классовой, социально-политической составляющей войны, за рамками фундаментальных исследований осталась внутренняя природа, а также другие сущностные, философские проблемы войны, в том числе и само определение войны как одной из форм и способов геополитического противоборства. Классовый, партийный подход к военному делу стал теоретико-методологической причиной того, что СССР «проспал» появление нового типа войн, в том числе третью мировую – «холодную» информационно-духовную войну, в результате которой он был разрушен изнутри. При этом именно определение (дефиниция) войны было одной из причин, которая увела развитие советской военно-теоретической мысли в сторону псевдонаучного партийно-политического словоблудия.

В российской военной энциклопедии в 1994 г. война рассматривается тем же автором и с тех же (с поправкой на политические изменения) – социально-политических – позиций, но с большей путаницей. Нынешнюю российскую «военную энциклопедию» следовало бы бесплатно отдать в военную академию вероятного противника.

В Военной доктрине РФ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 21 апреля 2000 года, тоже не нашлось места определению войны – основному системообразующему понятию в области военной и национальной безопасности. Однако, не понимая внутреннюю сущность войны, нельзя увидеть и идентифицировать признаки ее подготовки и ведения и принять меры, соответствующие реальному, а не юридическому состоянию войны.

Что есть война в современных условиях? Из анализа понятия войны следует, что ***родовым признаком, задающим род (универсум) войны как формы геополитического противоборства, является насилие*, т.е. *насильственное принуждение к исполнению чужой воли*.** Поэтому если в действиях субъектов геополитики или в каком-либо геополитическом явлении присутствует насилие одного субъекта над другим, значит налицо родовой признак войны. «Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить вашу волю», писал К.Клаузевиц.

В геополитике объектами насилия (объектами войны) могут быть государства, социальные, этнические, религиозные и другие группы населения. По своей сути применительно к ним ***война есть высшая форма существования насилия***. Отсутствие сопротивления насилию не отменяет войну. Различные степени сопротивления насилию – это условия, а не признаки ведения войны. Наличие насилия применительно к указанным объектам означает наличие родового признака войны против них.

Однако не всякое насилие в отношении государства, нации, народа или другого субъекта геополитики следует относить к войне. ***Видовым отличием войны выступают средства насилия: а) силы и средства вооруженной борьбы; силы и средства небоевого насилия – духовно-информационный, фи-***

нансовые, экономические, культурологические и иные. Бой перестал быть единственным средством достижения победы.

Главной причиной отсутствия официального определения войны в такой интерпретации является ***нежелание или неспособность признать наличие ведущейся против русской нации войны нового типа, медленной войны, направленной на деградацию и расчленение России.*** В такой войне – население не столько основной субъект, сколько основной объект войны. Страна, нация, этническая или религиозная группа не должны заметить, что они погибают. Деградация науки, образования и культуры, вымирание и деморализация населения, запустение и последующее отторжение территорий должны проистекать постепенно. Война должна быть медленной и незаметной до такой степени, чтобы ***противник не смог заметить и распознать признаков войны. Война против населения как основного ее объекта есть суть войн XXI века.***

Какие же войны мы не распознали или неправильно определили их содержание и сущность? «Холодную» войну мы как заимствование определили через понятие физики, «необъявленную» войну в Афганистане – через понятие дипломатии, «наведение конституционного порядка в Чечне» – через понятие права. Так какие же войны, операции и сражения мы проиграли, исходя из понятий геополитики и военного искусства?

В современных условиях геополитическое противоборство, на наш взгляд, ведется в следующих формах:

открытая война с применением сил и средств вооруженной борьбы;

скрытная (систематическая) война с применением небоевых сил и средств;

открытый вооруженный конфликт;

скрытный (систематический) конфликт с применением небоевых сил и средств;

естественное соперничество.

Война – широкомасштабное массированное организованное насильственное воздействие на государство, народ, социальную или этническую группу с применением средств вооруженной борьбы и (или) небоевых средств для достижения решительных политических, военных, экономических, культурологических и других целей. В войне могут применяться различные формы борьбы: информационная, вооруженная, экономическая, финансовая, дипломатическая, культурологическая и другие.

Конфликт – насильственное воздействие с применением средств вооруженной борьбы и (или) небоевых средств с ограниченными целями, не достигающее масштабов войны с резким изменением противоборствующими сторонами проводимой ими ранее политики.

Естественное соперничество – применение субъектами геополитики взаимоприемлемых способов воздействия друг на друга; признание прав другого субъекта на права, аналогичные своим; сохранение повседневной деятельности в жизни государства, народа, социальной или этнической группы. Естественное соперничество – естественное состояние человечества, способ естественного отбора, основная ненасильственная форма развития субъектов геополитики. В ходе естественного соперничества духовность и знание (информация) постепенно заменяют физическую и иную материальную силу в качестве критерия естественного отбора.

А.В.Суворов считал, что «военная наука – это наука побеждать». Таким образом, применительно к войне метод есть способ или образ действий противоборствующих сторон по осуществлению намеченных политических целей, то есть достижению победы. Или кратко: ***метод ведения войны – это способ достижения победы. Два метода борьбы для достижения победы: пре-***

одоление внешней силы сопротивления противника или лишение его внутренней способности к сопротивлению.

«Война – это путь обмана», – писал великий китайский теоретик Сунь-цзы 2500 лет назад. «Приведи его (противника) в расстройство и бери его; если он силен, уклоняйся от него» [146.27]. Анализируя его «Трактат о военном искусстве», Н.И.Конрад называл тринадцать приемов обмана, рекомендуемых Сунь-цзы, в том числе ложные действия, уклонение от превосходящего противника и его обессиливание, внесение расстройства в его ряды, внесение раздоров в лагерь друзей и союзников, провоцирование внутренних волнений и беспорядков в стране противника и т.п.

Соответственно тот, кто отказывается от подрыва мощи противника изнутри различными обманными, ложными, хитрыми приемами и способами, тот заранее сам ставит себя в невыгодное положение. Поэтому эти методы достижения победы существуют в вооруженной борьбе и в военном искусстве с древнейших времен. Менялись средства вооруженной борьбы, формы военных действий, но полководцы всегда стремились подорвать или ограничить внутренние возможности противника по ведению боя, битвы, сражения или операции. Разница заключалась только в способах. И чем сложнее становится вооруженная борьба, чем больше она зависит от качества управления войсками и оружием, качества всестороннего обеспечения войск и сил, тем большее значение приобретают специальные формы и способы борьбы по подрыву его внутренней способности к ведению борьбы, а также по противодействию аналогичной деятельности противника против себя.

Каков же вывод напрашивается из выше сказанного? Время операций, понимаемых как совокупность взаимосвязанных, но достаточно самостоятельных действий

различных воюющих систем, применяемых в различных сферах военных действий, подходит к концу. ***Операция становится опять битвой. Битвой единого военного организма – единой операцией*** – то есть действием единой системы в боевом пространстве, охватывающей одновременно все сферы военных действий – сушу (море), воздух, космос и радиоэлектронную сферу.

Однако нынешняя российская военная теория, продекларировав весьма спорное снижение опасности глобальной ядерной войны, в понимании природы, сущности и возможных видов современных войн и соответствующей системы операций, вернулась в доядерный век и стоит в позе страуса, засунувшего голову в песок фронтовых операций первой половины прошлого века. Такая поза – задом к современной войне и современной системе операций – в однополярном мире для России чрезвычайно опасна.

Возможности в создании превосходства над противником из физического измерения (соотношение сил и средств) в значительной мере переместились во временн***о***е измерение (как скоро в необходимом месте эти силы могут быть применены). В современных условиях вооруженные силы только тогда будут иметь шансы на победу, если они постоянно боеготовы и способны к немедленному ведению военных действий в радиоэлектронной сфере, в воздухе и в космосе одновременно всем составом мирного времени. Возможности последующего наращивания усилий посредством сухопутных войск и военно-морского флота в пунктах базирования могут быть или вообще не востребованы или иметь постфактное значение.

Понятие временного превосходства до настоящего времени отсутствует в российском военном искусстве.

Временное превосходство стало основным фактором завоевания общего превосходства над противником.

Временное превосходство является основой превосходства в управлении государством, войсками и оружием над противником.

Материальную основу временного превосходства составляет система средств связи, разведки и навигации.

Существующие методы параллельной и последовательной работы командующих, командиров и штабов, доставшиеся нам в наследство от наших славных дедов, соответствовали тому состоянию управления процессом вооруженной борьбы, когда решающая роль принадлежала сухопутным войскам.

Современный уровень вооруженного противоборства в воздухе, в космосе, на море и в информационной сфере требует принципиально иного подхода к организации работы органов управления. Электронно-вычислительная техника, средства связи, передачи и отображения графической и другой информации, электронные карты местности позволяют командующим и штабам приступить к освоению нового метода – **метода единой работы** на нескольких уровнях управления одновременно, начиная с уяснения задачи. Сущность метода единой работы заключается в постоянном взаимном обмене информацией между вышестоящими и нижестоящими штабами на всех этапах организации операции и управления боевыми действиями войск (сил) в реальном масштабе времени.

Понимание, а значит и решение названных проблем, на наш взгляд, возможно в рамках теории, которую еще предстоит разработать – ***общей теории войны и теории специальных действий вооруженных сил.***

По мнению докладчика, содержание и формы специальных действий войск (сил) при подготовке и ведении стратегических действий Вооруженных сил Российской Федерации необходимо определить: при проведении стратегического сдерживания; в ходе стратегического развертывания ВС РФ; в стратегической воздушно-космической операции (в воздушной операции); в стратеги-

ческой операции на континентальном ТВД; в стратегической операции на океанском ТВД и в операциях флота; в стратегической операции ядерных сил.

Основное содержание и возможные формы специальных действий войск (сил) необходимо также раскрыть при подготовке и ведении фронтовых (армейских, корпусных) операций: в оборонительной операции; в наступательной операции; в противодесантной операции; в десантных операциях; во внутренних вооруженных конфликтах. Различные формы специальных действий будут иметь место при подготовке и ведении территориальной обороны. Конкретные предложения по этим вопросам не могут быть изложены на открытой конференции. Однако следует знать, что мы начинаем не с пустого листа. Теория и практика специальных действий имеют богатую историю.

В наступающем году Россию ждут великие испытания. Анализ нынешнего состояния Вооруженных сил и других войск Российской Федерации, общее состояние государства и общества позволяют сделать следующий главный научный вывод: война лучше мира, удаляющего Россию и Русскую нацию от Бога!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА РУССКОМ МАРШЕ 4 НОЯБРЯ 2008 ГОДА

Россия вновь приближается к историческому рубежу, на котором будет решаться ее судьба. Судьба единственного на Земле государства, способного с Божией помощью сдерживать силы мирового зла. Приближается время освобождения России от иностранной оккупации. Нам вновь, как и нашим предкам, предстоит освободить себя, Европу и весь мир от современных претендентов на мировое господство – от иудейского ига и еврейской тирании.

Современная оккупация, которая выпала на долю поколений ныне живущих русских людей, не менее, а даже более опасна, чем монгольское завоевание Руси, польское, шведское и французское нашествия; она страшнее немецкой оккупации времен Великой Отечественной войны. Еврейский эсэсовец Чубайс со своими подручными хуже и опаснее немецкого СС. Орудующие в России последние 15 лет еврейские нацисты принесли русским людям горя больше, чем немецкие захватчики в годы оккупации. В результате их либеральных реформ разрушена экономика, промышленность, сельское хозяйство, национальное образование и здравоохранение, наука и культура. Ущерб от еврейских захватчиков в десятки раз больше ущерба, понесенного нами в результате Второй мировой войны. Эта оккупация страшнее и опаснее, поскольку она не прежняя – классическая военная с иноземными солдатскими патрулями на улицах времен прошедших столетий. Это оккупация нового типа, оккупация XXI века и III тысячелетия, это оккупация духовная, финансовая, экономическая, культурологическая; это оккупация, когда раб ни интеллектуально, ни духовно не понимает, что он стал рабом.

Эта оккупация коварнее, поскольку вместо действительного источника опасности и зла русским людям преднамеренно под видом главного врага подсовываются то таджикские дворники, то африканские студенты, то азербайджанские торговцы, то еще кто-нибудь с иным цветом кожи или разрезом глаз. Еврейская мафия – вот главный враг русской нации сегодня. Еврейская мафия – самая могущественная и опасная этническая преступная группировка в России. Подчеркиваю – еврейская мафия, а не евреи как национальность. Вообще еврейский вопрос для русских христианских националистов, к которым я отношу и себя, сам по себе не интересен. Когда у человека завелись вши и грызут его, кто виноват: вошь или человек? Так что не евреи виноваты в бедах наших, а мы сами.

Нас интересует судьба не еврейского народа и его диаспоры, а судьба русской нации, в которую входят: триединый русский народ – русские великороссы, малороссы и белорусы, а также русские татары и чуваши, русские башкиры и мордвины, русские дагестанцы и чеченцы (да, да, и эти природные разбойники тоже русские), русские буряты и якуты и еще около 100 коренных русских народов и народностей. Ни китайцы, ни евреи, ни африканские негры, ни представители других национальностей, имеющих свои государства за рубежом России, не входят в понятие коренных народов нашей страны.

Их судьба нас не интересует. Нас интересует наше собственное положение в государстве, именуемом Российская Федерация. Нас интересует государственная политика в отношении русского и других коренных народов России и наши возможности воздействовать на политику и власти.

Надо сказать, что абсолютное большинство русской нации, вопреки Конституции, лишено права на власть. Выборы депутатов Государственной думы и президента

России превратились в постыдный фарс, не имеющий ничего общего с действительным волеизъявлением народа. Можем ли мы провести в депутаты честного, умного и национально ориентированного человека? Нет, не можем. Кандидатов определяем не мы, а утвержденные в Кремле партии. Это означает, что мы, народ, уже не можем влиять на внешнюю и внутреннюю политику страны посредством законодательной власти. И только лукавец или дурак может надеяться изменить существующую политическую систему посредством выборов или референдумов. Еще подлее призывы потихонечку входить во власть и якобы менять ее изнутри: уже на дальних подступах к власти отсекаются все независимо мыслящие кандидаты.

Можем ли мы посредством милиции, прокуратуры и судов привлечь государственного чиновника, вора и мошенника к уголовной ответственности? Нет, не можем. Это означает, что не можем влиять на государственную политику посредством судебной власти. Более того, вся коррумпированная правоохранительная система целенаправленно действует против русского национализма в угоду еврейским оккупантам. Чубайс заказал четвертый суд над нами. Теперь в одно уголовное дело, а по сути в одно политическое дело, объединены обвинения против меня, Ивана Миронова, А.И.Найденова и Р.П.Яшина. Мой старший сын Александр Квачков уже четвертый год находится в розыске, живет и борется в подполье. Сын Б.С.Миронова почти два года содержится в тюрьме. Мы гордимся своими сыновьями.

Я обращаюсь с призывом к участникам Русского марша с предложением-лозунгом: «Превратим суд над Квачковым, Мироновым, Найденовым, Яшиным в суд над Чубайсом!. Свободу Ивану Миронову и другим политзаключенным!»

Можем ли мы повлиять на власть через церковь? Русская Православная Церковь поражена ересью но-

вожидовствующих и не является духовным оплотом в борьбе русской нации за национальное и социальное освобождение. Если митрополит Содомский и Гоморрский или другой экуменистический поп-толоконный лоб призывает к личному спасению и к толерантности в условиях оккупации России, – это акт духовного предательства. Можно и должно любить врагов своих, личных, но также должно ненавидеть и сокрушать врагов Отечества и гнушаться жидами и иными врагами Божьими. Не на любовь, а на битву благословил Преподобный Сергий Радонежский Дмитрия Донского, не на смирение перед жидами и поляками, а на уничтожение их благословил преподобный Иринарх гражданина Минина и князя Пожарского.

Может ли армия, хотя бы в области национальной безопасности, повлиять на власть и не допустить катастрофических решений в военной области? Вот уже 20 лет идет нескончаемая «военная реформа». Ее цель и итоги очевидны – одностороннее разоружение России. Российская армия парализована изменой высшего военно-политического руководства и генералитета, которые методично, по плану, шаг за шагом уничтожают Вооруженные силы собственной страны. Мировая закулиса боится массовой Российской армии как единственной организованной силы, способной остановить развал и расчленение России. Власть национальных изменников боится массовой Российской армии как единственно организованной силы, способной вместе с народом отстоять право русской нации на собственный путь национального развития. Российские генералы, как и ранее советские, испустили боевой дух защитника Отечества и в своей подавляющей массе превратились в продажных военных чиновников, холуйски послушно исполняющих какие угодно указания. Этим военлакеям пора уже поменять лампасы на памперсы. В среде генералитета нет и уже не будет русского генерала, способного не

допустить уничтожения трех последних надежных союзников народов России – не допустить уничтожения армии, авиации и флота.

Могут ли общественные организации и другие структуры гражданского общества повлиять на власть? Отношение властей к Русскому маршу и протестным действиям других сил реальной, а не системной оппозиции дает единственный ответ: власти достаточно суррогатной Общественной палаты для имитации деятельности российских общественных организаций.

В этой политической реальности нас должны интересовать ответы на следующие вопросы.

1. Кто виноват и 2. Что делать?

На первый вопрос я совершенно искренне отвечаю: Я, Квачков Владимир Васильевич, лично виноват в том, что Российское государство как форма существования русской нации и инструмент реализации избранного народом способа национального развития попало в руки национальных изменников. Я лично виноват в том, что российские нефть, газ, лес и другие национальные богатства попали в руки кучки жидов и их жидовствующих холуев. Я лично виноват в разрушенных заводах и фабриках, в разоренных селах и погибших деревнях. Я лично виноват в нищете пенсионеров, ветеранов, учителей, врачей, медсестер и других работников бюджетной сферы. Я лично виноват, что талантливые русские юноши и девушки остаются за порогом высшего образования. Я лично виноват в разгроме Российской армии. Я лично виноват во всех тех бедах, что обрушились на мою страну. И вот когда каждый русский патриот и националист скажет себе «я виноват», именно я, а не Горбачев, Ельцин, Путин или Медведев, вот тогда мы и определим виновника.

А если каждый лично виноват, то каждому и исправлять свою вину. Каяться и исправлять. Молиться и делать то Дело, о котором просим помощи у Бога.

По второму вопросу. ***Вывод из этого краткого анализа политической обстановки в России очевиден: власть выбросила наши политические возможности на улицу.*** Так что же делать? – Будем законопослушны! Будем заниматься политикой там, где нам разрешили – на улицах и площадях России! Рассуждая о возможных путях и способах действий на улице, я подчеркиваю исключительно конституционный и законный порядок таких действий на улице.

Ни в коем случае не переходите улицу на красный цвет светофора! Я, может, покажусь вам радикалом и экстремистом, но тем не менее, призываю вас не переходить улицу даже на желтый. Только по сигналу! Подчеркиваю – только по сигналу (имеется в виду по зеленому сигналу светофора; для непонятливых – по зеленому свистку милиционера)!

Нас пугают какой-то цветочной революцией. Мы не позволим в России пройти никаким вариантам «оранжевой» революции. Но если революция будет, а время национального восстания все ближе и ближе, она будет алой – по цвету жертвенной крови наших предков, отстоявших честь, свободу и независимость нашей Родины; она будет небесно-голубой – по цвету Дома Пресвятой Богородицы и всемирной роли русской духовности, основанной на православии; она будет белой – по безукоризненной чистоте наших национальных целей и задач. Сейчас совершенно не важно и даже вредно делить русскую нацию по цвету знамен. Монархическое, Белое, Красное или нынешний российский триколор – не важно. Какое знамя приведет человека на Сенатскую, Дворцовую или Красную площадь, пусть с тем и идет.

От трусости и малодушия распространяются различные ужастики про грядущую гражданскую войну. Никакой гражданской войны в России не будет! В России нет ни одной значительной социальной группы, которая с рис-

ком для жизни стала бы защищать наворованную олигархическую собственность и такую же мошеннически приобретенную государственную власть. Что, нефтяники и газовики Севера встанут на защиту власти абрамовичей? Что, рабочие алюминиевой промышленности пойдут на баррикады защищать собственность и власть дерипасок? Что, массы городского населения выйдут на улицы, чтобы отстоять награбленное имущество, деньги и власть вексельбергов, фридманов, авенов и других еврейских банкиров? Что, российское крестьянство бросится спасать политических жуликов, разоривших и уничтоживших сельское хозяйство России?

Найдутся ли отморозки, готовые за деньги стрелять в собственный народ? Конечно найдутся. В октябре 93-го года на этот (Новоарбатский) мост вышли и открыли огонь по Верховному Совету народных депутатов в Белом доме 4 танка от генерала Евневича. Из почти 400 танков, имевшихся в Таманской и Кантемировской дивизиях, экипажей, готовых стрелять по парламенту, нашлось всего на 4 танка. Допустим, что сейчас их найдется в 10 раз больше. Найдутся также иноземные мерзавцы, которые разгуливают по Москве, как по своему дому, и для которых русские и другие коренные народы России не являются их собственным народом. Но для таких 4-х или 40 танков найдется 40 гранатометов, и отморозки окажутся в морозилке морга. На этом вся так называемая «гражданская война» и закончится.

Имеем ли мы юридическое право думать и обсуждать возможность национального восстания? Безусловно, да! В преамбуле Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, подписанной Россией, ясно говорится, что политическая система государства должна быть такой, чтобы человек не был вынужден прибегать к национальному восстанию как к последнему средству борьбы против тирании и угнетения. Еврейс-

кая тирания, национальное и социальное угнетение не являются исключением. Поэтому у нас есть все основания утверждать право русского человека, право русской нации на восстание.

И последнее – о вождях. Часто спрашивают, а кто нас возглавит, кто поведет русскую нацию к освобождению? Мол, что-то не видать его. На голубом экране могут быть предложены только голубые или розово-оппортунистические лидеры. Вождями нации станут те, кто встанет первым и скажет – за мной! Кто знал в 1612 году, что в Нижнем Новгороде живет и торгует в мясной лавке какой-то Кузьма. Но этот Кузьма встал вместе с мелкопоместным дворянином Дмитрием, привел народное ополчение в Москву и освободил Россию. Смотрят на нас сейчас гражданин Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский с Красной площади и ждут. Ждут!

Да здравствуют Русские улицы и площади России!

Слава Русской нации!

ВЫСТУПЛЕНИЕ В.В. КВАЧКОВА НА ОБЩЕРОССИЙСКОМ ОФИЦЕРСКОМ СОБРАНИИ

Товарищи офицеры, господа казаки!

Я хотел закончить своё выступление одним сообщением, но придется с него начинать. Вы видели, что периодически ко мне подходили люди, я был вынужден выходить из-за стола президиума и разговаривать с ними. С чем это связано? Многие руководители организаций и делегаций уже знали о том, что нынешнее офицерское собрание должно было завершиться возложением цветов к памятникам маршалу Жукову, а также Минину и Пожарскому на Красной площади. Поскольку начальник штаба отвечает за организацию и ведение разведки, докладываю офицерскому собранию: к настоящему времени ОМОН в полном боевом составе численностью около 1000 человек сосредоточен в центре Москвы около Кремля, 10 автобусов с личным составом внутренних войск и два автобуса ОМОНа находятся непосредственно около памятников. Эту информацию доложили сейчас оттуда. Учитывая неблагоприятное для нас соотношение сил и средств, предлагаю: возложить цветы маршалу Жукову, гражданину К.Минину и князю Д.Пожарскому после парада Победы народного ополчения России на Красной площади.

А сейчас по делу. *Я* попробую построить своё выступление в форме предварительного боевого распоряжения. Будем говорить на том языке, на котором мы с вами привыкли разговаривать.

Первый пункт: сведения о противнике. Государственная власть в России захвачена антинародным, антирусским, либерально-оккупационным режимом. Москва, столица России, превратилась в сборище инородцев и иноверцев, чувствующих себя хозяевами на нашей земле.

Мы проводим собрание в оккупированной столице оккупированной России. Тем, кто не понимает этого, у кого имеются вопросы, что с нами делают, уже ответили и Борис Сергеевич Миронов, и другие выступающие. Мы находимся в оккупации: пока ещё только в оккупации духовной, финансовой, экономической. У самого порога стоит угроза прямой военной оккупации.

С чем связано преступное бездействие власти и угрюмое молчание народа? Связано с тем, что созданная за 20 последних окаянных лет политическая система есть система внешнего, оккупационного управления. Власть бездействует в защите национальных интересов русского и других коренных народов России, но активно борется за свои финансовые и иные интересы. Мрачная подавленность и внешнее безволие основной массы народа связаны с отсутствием видимой политической силы, а значит и политической идеологии, которая бы подняла русский и другие коренные народы России на борьбу с захватчиками. Социально-экономическое угнетение, о котором говорится в документах КПРФ и документах левого патриотического крыла, дополняется национальным угнетением. В действительности мы находимся под двойным гнётом: под социальным гнётом коррупционной компрадорской буржуазной власти и под национальным гнётом еврейской преступной организации – еврейской мафии. Именно еврейская мафия является той матрицей, с которой, как с печатного станка, сходят все другие этнические преступные группировки.

Таким образом, если мы, русские и другие коренные народы России, находимся и под внутренним социальным угнетением и под внешней интернациональной тиранией, то главной задачей политической борьбы становится и социальное, и национальное освобождение.

Второй пункт: задачи, решаемые старшим начальником. Я бы не хотел сейчас при изложении второго пункта, о столичных политических силах, принять участие в изрядно надоевшем плаче очередной отставной москов-

ской военной вдовы Ярославны, которая плачет то о былых танках и ракетах, то о кораблях и самолетах. Совершенно определённо ясно, что их нет и при нынешней власти никогда не будет. Не будет! Ни один важный вопрос, в том числе проблемы армии, не могут быть решены в России без смены существующей политической системы: ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, ни в науке, ни в образовании. Мы не нужны этим, которые сидят во власти, поскольку они не связывают свою судьбу с нашей судьбой. Поэтому задавать в очередной 8156-й раз недоуменный вопрос «что же это они делают с нами», уже должно быть стыдно русским офицерам. Хватит говорить о том, что они делают с нами. Главный вопрос, что нам нужно делать с ними! Вот так нужно ставить вопрос здесь.

Третий пункт: задачи соседей. В России сложилось достаточное количество, пусть и немногочисленных, но действительно национально-патриотических организаций внесистемной оппозиции. Что же должно сейчас их сплотить или объединить? Я всячески за сплочение всех сил и категорически против объединения идеологий. Я против объединения идеологий потому, что эта задача заведомо обречена на провал. И только жиды или жидовствующие могут подкидывать русским и другим коренным народам России идеи слияния всех национально-патриотических сил в какой-нибудь единой организации или слива всех ещё во что-нибудь: то под одного подставного Моисея, то под другого Абрама или даже под Ивана. Есть только одна объединяющая идея – задача освобождения России от ига иудейского и власти лукавой. Вот главная объединяющая идея всех национально-патриотических сил. Вот эта идея и есть та единая идеология для всех нас. Я сейчас сказал слова жиды, жидовствующие, русская нация. Многим моим товарищам-«афганцам», воинам-интернационалистам, в силу нашего коммунистического воспитания именно эта идея русского национального освобождения вызывает неко-

торые сомнения. Но, на мой взгляд, никакая другая идея, кроме идеи русского православного национализма, не сможет в будущем стать общенациональной и поднять русский народ на национальное возрождение. Хочется подчеркнуть – именно национализм, как любовь к своей нации (а не как нацизм или шовинизм, как превосходство над другими нациями или унижение их) может пробудить большинство русского народа, одурманенного и парализованного телевидением, и повести его к Национальному Делу. Но эти рассуждения касаются нашей будущей Русской Державы. Сейчас же все силы должны быть положены для решения ближайшей задачи – освобождения России.

Четвёртый пункт: к выполнению каких задач нужно готовиться. К какому виду боевых действий обычно готовятся в войсках? К наступлению, обороне или к отходу. Или к сдаче в плен? К сожалению, многие генералы и офицеры уже сдались в плен, как впрочем, и бывшие советские министры, и секретари обкомов, райкомов и горкомов КПСС. Во время подготовки нынешнего собрания сказал Виктору Ивановичу Илюхину, что если бы вся КПРФ думала бы так, как думаете вы, мы бы Общероссийское офицерское собрание сейчас собрали бы в Георгиевском зале Кремля. Если бы советский и российский генералитет остался бы верен военной присяге, в Министерстве обороны и в Генеральном штабе были бы другие люди. Но это всё из сослагательного наклонения. Итак, какие виды и формы военно-политической борьбы ждут нас? Нас ожидают два варианта: либо русские и другие коренные народы России сбросят с себя ярмо-удавку существующей политической системы, либо исторической России больше не будет. Третьего не дано. И в этой ситуации выбирать свой путь и судьбу тоже можно только так: либо действие, направленное на социальное и национальное освобождение, либо имитация действия – это все так называемые «проникновения во власть», «подачи импульсов власти», или

даже (оказывается, находятся и такие) избирательные призывы «выберите нас». Мы с вами уже поучаствовали в выборах. О каких ещё выборах в России после прошедших постыдных фарсов сейчас можно говорить? Если бы В.И. Ленину сказали в апреле, или тем более в июле–октябре 1917 года, мол, давайте добьёмся избрания в Государственную думу наших депутатов. Что бы сказал тогда вождь мирового пролетариата вот этому товарищу, который призывает большевиков идти в Госдуму на выборы? Ох, и сказал бы Владимир Ильич ему! Поэтому товарищи, когда в России назревает революционная ситуация, назревает национально-освободительный и социальный взрыв, говорить о том, что нам сейчас надо сплачиваться для выборов, является как минимум политически нецелесообразным. Или через судебную систему можно выгнать изменников и предателей из власти? Думаю, ни для кого не секрет, что представляет собой нынешняя продажная судебная система и правоохранительная система в целом.

Какую форму может принять национально-освободительная борьба в завершающей стадии? Нынешняя власть часто лукаво утверждает, что национальное восстание будет «бессмысленным и беспощадным». Россия якобы тут же распадётся, разъединится, из неё убегут татары, башкиры и другие народы и народности. *Я* спрашиваю у татар, ребята, а вот если будет предложено новой властью национализация банковского дела, возвращение в общенародную собственность нефти, газа, возвращение КАМАЗа, энергетики, транспорта и т.д., татары будут против? Да, нет, говорят, не будем и тут же спрашивают, а когда вы, русские, начнёте-то? Ведь пока вы не начнёте, ничто в России без вас не изменится. И это действительно так. Именно мы – белорусы, малороссы, великороссы, триединый русский народ, мы являемся стержнем этого государства и без нашего с вами решения, без наших с вами действий освобождение никаких других российских народов просто невозможно. На нас

лежит ответственность за Россию, которую мы, русские, вместе с другими коренными народами строили более 1000 лет. Мы все вместе есть русская нация, а в русской нации, кроме триединого русского народа, есть русские татары, русские башкиры, русские коми, русские якуты и другие коренные народы России. Все они, наши малые народы, живут в русском мире со времён Рюриковичей и ещё раньше, это все те народы, которые империя и Романовская, и Советская сохранили и за все века ни одного и никогда не унизили. Они все говорят на двух языках, на своем родном и на нашем с вами родном русском языке.

Определённо говорить о грядущих событиях, о грядущих формах национально-социального освобождения русской нации, – будут ли они в виде национального восстания, либо революции, либо специальной операции или в виде каких-то других действий – сейчас, наверное, преждевременно. Слишком огромны и многообразны политические силы и слишком много условий и факторов. Но итог, скорее всего, может быть только один – диктатура. Или либерально-фашистская диктатура с целью расчленения России и установления полного контроля за нашими землями и природными ресурсами, либо военно-державная диктатура с целью национального спасения и мобилизации страны на решение сверхзадач национального развития. Или диктаторская власть кагала и финансового интернационала навечно, или диктаторская власть народа и армии на время восстановления и мобилизации национальных сил. Другого итога на выходе не будет. Не рассосётся, товарищи офицеры и господа казаки! И нечего бояться этих слов. Я сейчас напомню о праве на национальное восстание. О праве, подчёркиваю, на национальное восстание. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека прямо сказано, «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к

восстанию против тирании и угнетения». Поэтому, если государственная власть и действующие законы в России не обеспечивают права русского человека и русской нации в целом, если иностранная тирания и социальное угнетение не могут быть устранены законными способами, любой человек и народ имеют право на восстание. В том числе и русские.

Если перейти уже сейчас к конкретным первоочередным задачам, нужно поддержать предложение Уральского регионального офицерского собрания о создании Всероссийской общественной организации «Народное ополчение» с формированием отделений, взводов, рот и батальонов народного ополчения. Здесь необходимо сказать теплые слова в адрес начальника штаба Военно-Державного Союза России полковника Задерея Валерия Александровича, которым в свое время были разработаны Военная доктрина и Боевой устав народного ополчения, однако в силу ряда причин предложения реализованы не были. Что значит приступить к созданию народного ополчения? Мы говорим о создании, подчёркиваю, общественной организации, которой совершенно не нужна никакая формальная регистрация. Будет ли народное ополчение многочисленным? По-видимому, нет. К сожалению, русская нация тяжело больна, и говорить о том, что основная масса народа прозреет после нашего обращения или даже узнает о нём, не приходится. Не прозреет и не узнает, пока средства массовой информации находятся в руках иудеев и жидов. Народ парализован ими, как змея парализует свою жертву. И только малая часть русской нации, в том числе и сидящие здесь в зале, понимают, что делается со страной и нацией. Наша задача сейчас не организовать миллионы людей, а организоваться самим. Надо вспомнить опыт Белой гвардии, когда полковники становились командирами рот, а поручики становились пулемётчиками. Мы с вами прошли первичные должнос-

ти командира взвода, командира группы и т.п., придётся вернуться к этому же. И не нужно гнаться за количеством. Вокруг каждого из нас в системе оповещения должны быть три, пять, семь человек. Первичные структуры должны создаваться по местам либо бывшей службы, либо по ветеранским организациям, тут нет никакой жесткой системы и шаблона быть не может. Это сетевая структура, которая создаётся на случай военной оккупации России, поскольку нынешняя армия небоеготова и небоеспособна и не сможет защитить народ и Отечество. Нам с вами, товарищи офицеры, придётся вспоминать наши воинские учетные специальности и в случае оккупации России опять браться за оружие.

И последнее: о возможном характере войны и специальных военно-политических действий. Прежде всего надо соблюсти уже устоявшуюся традицию и вспомнить о наших погибших товарищах. Вот в зале сидят мои старые израненные друзья, военные братья по войнам и вооруженным конфликтам генерал А.С. Чубаров, полковник Л.В. Хабаров. Многим другим из нас, товарищи офицеры, пришлось в течение последних 30 лет, начиная с 1979 года, принимать участие в боевых действиях в различных точках и терять своих друзей, товарищей, однополчан. Товарищи офицеры, господа казаки, прошу почтить память наших погибших товарищей минутой молчания... Прошу садиться.

Если сравнить военную и политическую обстановку 1612 года и нынешнюю, то они очень похожи. Именно поэтому мы предлагаем назвать Всероссийскую общественную организацию именем Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Небольшое отличие заключается в том, что нам с вами несколько легче, чем нашим великим предкам. Раньше в обращении Минина и Пожарского было написано так: в Кремле сидят шведы, поляки и жиды. У нас задача упрощается, так как ни шведов, ни поляков в Кремле сейчас нет. Да и идти, к примеру, в

современных условиях с Нижнего Новгорода надо не пешком, как шли наши славные предки, а совершить на технике 500-километровый марш. Но это в случае военной оккупации.

О надуманной угрозе якобы гражданской войны. Не будет никакой гражданской войны. В России нет ни одной социально значимой группы, которая бы захотела отстаивать нефть, газ, золото и другие наворованные богатства дерипасок, абрамовичей, фридманов и прочих. Всё обманным путем захваченное ими при помощи еврейского эсэсовца Чубайса принадлежит нам. Это наша общенародная собственность, и в этом смысле, я думаю, наша общественная и экономическая позиция очень близка с позицией, которую отстаивают сейчас коммунисты и все другие национально-патриотические организации. Духовной основой лично моей деятельности, безусловно, является православие. Но это только моя личная позиция и ничего более.

В духовном плане офицерам и всей русской нации надо перестать бояться войны. Надо бояться проиграть войну, бояться проиграть грядущую, и для нас с вами, нашего поколения, наверное, последнюю войну. Я завершаю своё выступление перифразом замечательного высказывания Григория Богослова:

Война лучше мира, удаляющего Россию и русскую нацию от Бога! Война лучше мира, приближающего Россию и русскую нацию к смерти! Нам всем надо усвоить: главная операция, главный бой, главный вылет, главный пуск, главный выстрел нашей жизни ВПЕРЕДИ!

21 февраля 2009 г.

Содержание

Руководитель проекта **Алабжин С.В.**

Редактор **Столяров К.С.**
Верстка **Коночкина И.С.**
Ответственный за выпуск **Лаптев И.Г.**
Художник **Будаев А.Н.**

КВАЧКОВ Владимир Васильевич

ГЛАВНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВПЕРЕДИ

Подписано в печать
Формат 60 х 84 / 16. Усл. печ. Л. 13,72.
Тираж заказной. Заказ 3455.

Отпечатано с оригинал-макетов, предоставленных издателем,
в ОАО «Челябинский Дом печати»,
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60